

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 24

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

№ 24

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 3-го іюня 1903 г. за № 2789, о совершеніи церковной службы 30-го іюля сего года.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о совершеніи церковной службы 30-го іюля сего года въ день рожденія Его Императорскаго Высочества Государа Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича. Приказали: Согласно установленному порядку совершить на 30-е іюля сего года всенощное бдѣніе святымъ апостоламъ Силѣ и Силуану и по литургіи благодарственный молебенъ со звономъ; о чемъ, для надлежащаго руководства по духовному вѣдомству, напечатать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

II. Отъ 1-го іюня 1905 г. за № 2733, постановлено: 1) разрѣшить совѣтамъ духовныхъ академій вызвать къ подлежащему сроку изъ числа 176 воспитанниковъ, рекомендованныхъ мѣстными

епархіальными и семинарскими начальствами, въ составъ новыхъ въ академіяхъ курсовъ 88 воспитанниковъ, окончившихъ курсъ семинарскаго ученія, изъ нихъ а) въ С.-Петербургскую академію — 25, по *одному* воспитаннику изъ семинарій: Витебской, Вологодской, Волинской, Воронежской, Вятской, Иркутской, Калужской, Костромской, Курской, Литовской, Новгородской, Олонецкой, Пензенской, Подольской, Полтавской, Рижской, Рязанской, Смоленской, Ставропольской, Тамбовской, Тверской, Тобольской, Томской, Холмской и Черниговской; б) въ Кіевскую академію — 25, по *одному* воспитаннику изъ семинарій: Витебской, Владимірской, Волинской, Донской, Калужской, Кишиневской, Кіевской, Костромской, Курской, Литовской, Могилевской, Нижегородской, Новгородской, Оренбургской, Орловской, Полтавской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Ставропольской, Тамбовской, Тверской, Тульской, Уфимской и Харьковской; в) въ Московскую академію — 20, по *одному* воспитаннику изъ семинарій: Витебской, Виѣанской, Вологодской, Волинской, Иркутской, Могилевской, Московской, Новгородской, Олонецкой, Подольской, Полтавской, Рижской, Рязанской, Смоленской, Тверской, Тифлисской, Томской, Тульской, Холм-

ской и Черниговской; и г) въ Казанскую академію—18, по *одному* воспитаннику изъ семинарій: Астраханской, Вологодской, Вятской, Донской, Иркутской, Казанской, Курской, Литовской, Орловской, Пермской, Рязанской, Саратовской, Симбирской, Тамбовской, Тобольской, Томской, Уфимской и Харьковской; и 2) остальные затѣмъ казеннокоштные вакансіи въ академіяхъ С.-Петербургской—5, Кіевской—5, Московской—10 и Казанской—12 предоставить лучшимъ изъ имѣющихъ явиться къ приемнымъ испытаніямъ въ качествѣ волонтеровъ.

III. Отъ 13—23-го мая 1905 года за № 2442, постановлено: освободивъ пресвященнаго Омскаго отъ непосредственнаго управленія Покровскимъ мужскимъ общежительнымъ монастыремъ, Омской епархіи, назначить состоящаго нынѣ намѣстникомъ названной обители, іеромонаха **Фемистоклія** исправляющимъ должность настоятеля того же монастыря.

IV. Отъ 13—23-го мая 1905 года за № 2447, назначены сверхштатный членъ Ставропольской духовной консисторіи священникъ **Даниловской** гор. Ставрополя церкви **Александръ Кудрявцевъ** штатнымъ членомъ и допущенный къ временному присутствованію въ консисторіи священникъ Ставропольскаго Троицкаго собора **Владиміръ Альшанскій** сверхштатнымъ членомъ названной консисторіи.

V. Отъ 4—18-го мая 1905 года за № 2221, настоятель Сафарскаго Саввинскаго монастыря, Грузинской епархіи, игумень **Филаретъ** перемѣщенъ на должность настоятеля Брянскаго Свѣнскаго Успенскаго необщежительнаго монастыря, Орловской епархіи.

Разъяснительное опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 4—18 мая 1905 года, за № 2282, по вопросу о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства.

Принимая во вниманіе: а) что Высочайше утвержденнымъ 6 іюня 1904 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта предоставлено Святѣйшему Синоду опредѣлить, по ближайшему его усмотрѣнію, срокъ и порядокъ введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ того же 6 іюня Положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства и росписанія должностей и окладовъ содержанія по страховому отдѣлу того же вѣдомства; б) что необходимыя для сего подготовительныя работы, какъ-то составленіе инструкціи духовнымъ консисторіямъ и благочиннымъ или замѣняющимъ ихъ священникамъ и формъ дѣлопроизводства, счетоводства и отчетности по страховой операціи, выполнены Хозяйственнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Управленіемъ, а равно выработаны проектъ тарифа страховыхъ премій, одобренный нынѣ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, и в) что за сѣмъ представлялось бы возможнымъ приступить къ составленію на мѣстахъ описей, оцѣнокъ и приему на страхъ строеній духовнаго вѣдомства, Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ, отъ 4—18 мая 1905 г. за № 2282 постановилъ: 1) Высочайше утвержденныя 6 іюня 1904 г. Положеніе о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства и росписаніе должностей и окладовъ по страховому отдѣлу сего вѣдомства ввести въ дѣйствіе съ 1 января 1907 года; 2) составленныя въ Хозяйственномъ Управленіи инструкціи духовнымъ консисторіямъ и благочиннымъ или замѣняющимъ ихъ священникамъ и проектъ тарифа премій на застрахо-

ваніе отъ огня строеній духовнаго вѣдомства утвердить съ измѣненіями, изложенными въ журналѣ комиссіи по разсмотрѣнію этихъ проектовъ отъ 7 и 9 марта 1905 г.; 3) поручить Хозяйственному Управленію сдѣлать распоряженіе о напечатаніи, въ потребномъ количествѣ, означенныхъ инструкцій и тарифа, а равно, въ видахъ облегченія дѣлопроизводства консисторій и благочинныхъ по страховой операціи, бланковъ оцѣночныхъ и страховыхъ документовъ и проч. по формамъ, приложеннымъ къ инструкціямъ, и о разсылкѣ таковыхъ инструкцій и бланковъ по епархіямъ; 4) предѣльную сумму для поступающихъ на страхъ строеній духовнаго вѣдомства (ст. 28 положенія), впредь до указаній опыта, опредѣлить въ размѣрѣ 300.000 р. для столицъ и 150.000 р. для остальныхъ мѣстъ; 5) страхованіе строеній духовнаго вѣдомства начать съ 1 января 1907 г., кромѣ епархій Восточной Сибири и Туркестанскаго края, а также Грузинскаго экзархата, преосвященнымъ коихъ поручить представить соображенія о времени введенія въ оныхъ взаимнаго страхованія; 6) съ того же срока прекратить взаимное епархіальное страхованіе, поручивъ преосвященнымъ тѣхъ епархій, гдѣ таковое существуетъ представить соображенія объ обращеніи страховыхъ капиталовъ на другія епархіальныя нужды; 7) для предварительныхъ распоряженій и для веденія дѣла открыть въ срокъ, назначенный по усмотрѣнію Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, страховой отдѣлъ духовнаго вѣдомства въ составѣ управляющаго, 1 страховаго инспектора, 2 старшихъ и 2 младшихъ дѣлопроизводителей.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 2-го іюня 1905 года, за № 20, перемѣщаются: секретари духовныхъ консисторій: Таврической—коллежскій ассесоръ Беллавинъ и Олонецкой—коллежскій ассесоръ Разумовскій на таковыя же должности: первый—въ 1-ю экспедицію Московской и послѣдній—въ Таврическую духовныя консисторіи (оба по опредѣленію Святѣйшаго Синода съ 18-го мая 1905 года).

Опредѣляется въ службу: потомственный дворянинъ Рацыборскій въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ канцелярскимъ служителемъ перваго разряда (съ 16-го марта 1905 года).

Увольняются въ отпускъ: начальники отдѣленій Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, действительные статскіе совѣтники: Кокшаровъ и Преображенскій внутри Имперіи и за границу, первый—на одинъ мѣсяцъ и послѣдній—на два мѣсяца, и секретарь Туркестанской духовной консисторіи, коллежскій секретарь Родзавскій въ предѣлы Европейской Россіи на три мѣсяца.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 24 мая—1-го іюня 1905 г. за № 515, утвержденнымъ Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено: брошюру З. Барсуковой «Святый Иннокентій, первый Иркутскій епископъ, съ его изображеніемъ». Спб. (Изданіе книж-

паго магазина «Вѣра и Знаніе») 1905 г. Ц. 15 коп.—допустить въ бібліотеки церковно-приходскихъ школь.

Извлеченіе изъ особаго журнала Комитета Министровъ 22-го февраля и 1-го марта 1905 года

о порядкѣ выполненія пункта шестого Именного Высочайшаго Указа 12-го декабря 1904 года, по вопросамъ, касающимся инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій¹⁾.

I. Инославныя исповѣданія.

Приступивъ къ обсужденію подлежащихъ устраненію изъ религіознаго быта христіанъ инославныхъ исповѣданій излишнихъ стѣсненій, не отвѣчающихъ началамъ Указа 12-го декабря 1904 г., Комитетъ находилъ, что предшествующими сужденіями его по выполненію п. 6 сего Указа намѣчены уже тѣ пути, которыми имѣютъ быть разрѣшены вопросы, возникающіе по настоящему предмету. Изъ поступавшихъ на имя предсѣдателя Комитета Министровъ особыхъ записокъ представителей инославныхъ исповѣданій, точно такъ же, какъ изъ подробныхъ соображеній, составленныхъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ (по департаменту духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій) выясняются потребности инославныхъ церквей, удовлетвореніе коихъ представляется особенно настоятельнымъ. Руководящія указанія по разрѣшенію таковыхъ ходатайствъ должны быть теперь же преподаны Комитетомъ, а послѣдующая подробная разработка вытекающихъ отсюда мѣропріятій составить задачи проектированнаго Комитетомъ для пересмотра законоположеній, касающихся вѣротерпимости, Особаго Совѣщанія. Не подлежитъ сомнѣнію, что разрѣшеніе Комитетомъ упомянутыхъ вопросовъ отноудь

не можетъ считаться охватывающимъ всѣ стороны сего сложнаго дѣла, требующаго предварительно собранія многихъ матеріаловъ, но оно должно опредѣлить общее направленіе и характеръ работы Особаго Совѣщанія, коему предположено поручить это дѣло. Совѣщаніе, по мнѣнію Комитета, при выполненіи возложенной на него задачи, не должно ограничивать свою дѣятельность проведеніемъ въ законъ намѣченныхъ Комитетомъ улучшеній, но обязано проектировать мѣры къ возможному удовлетворенію и другихъ насущныхъ потребностей религіозной свободы, которыя изъ хода занятій Совѣщанія выяснятся.

При обсужденіи вопроса объ инославныхъ исповѣданіяхъ особенное значеніе получаютъ предположенія Комитета Министровъ, удостоившіяся уже Высочайшаго утвержденія, о немедленной отмѣнѣ распоряженій, стѣсняющихъ свободу вѣры и не основанныхъ на законѣ. Значительное развитіе у насъ въ этой области постановленій, изданныхъ административнымъ порядкомъ, объясняется, на ряду съ неполнотою самого закона,—причинами политическаго характера: причины эти, пріобрѣтая выдающееся значеніе на нашихъ окраинахъ, проявляли, по условіямъ, исторически сложившимся, съ особою силою дѣйствіе свое въ отношеніи римско-католическаго духовенства. Признавая правильнымъ, соотвѣственно содержанію пункта 6-го Указа 12-го декабря 1904 г., широко толковать выраженную въ немъ Высочайшую волю, Комитетъ имѣлъ уже случай, при опредѣленіи порядка выполненія второй части сего пункта Указа, высказать убѣжденіе свое о необходимости распространить дѣйствіе онаго и на отягчающія положенія римско-католическаго духовенства постановленія, хотя и не являющіяся непосредственно

¹⁾ См. № 23 «Церк. Вѣдом.» сего года.

препятствіемъ для свободнаго исповѣданія вѣры. Поэтому и за послѣдовавшимъ учрежденіемъ Его Императорскимъ Величествомъ предположеній по сему предмету Комитета, въ положеніи римско-католическаго духовенства должны уже произойти существенныя измѣненія, отвѣчающія, конечно, стремленію исповѣдующей эту религію части населенія видѣть духовныхъ лицъ ея поставленными въ болѣе нормальныя, закономъ опредѣляемыя, условія. При этомъ Комитетъ считаетъ необходимымъ лишь особо остановиться, въ виду значенія этого вопроса, на системѣ налагаемыхъ въ административномъ порядкѣ на римско-католическое духовенство въ Сѣверо-Западномъ краѣ и губерніяхъ царства Польскаго взысканій. По отношенію къ этому духовенству цѣлый рядъ взысканій, какъ-то, переводъ на низшую должность, наложеніе денежныхъ штрафовъ, лишеніе должности, заключеніе въ монастыри,—опредѣляются правилами, установленными правительствомъ отдѣльно для Сѣверо- и Юго-Западнаго края и губерній Царства Польскаго, въ порядкѣ мѣстнаго и высшаго управленія. О сравнительной многочисленности случаевъ наложенія административною властію взысканій на римско-католическое духовенство въ Сѣверо-Западномъ краѣ свидѣтельствуетъ всеподданнѣйшій за послѣдніе годы отчетъ бывшаго Виленскаго, Ковенскаго и Гродненскаго генералъ-губернатора.

Дальнѣйшее сохраненіе подобнаго порядка наложенія административныхъ взысканій не должно быть допущено.

Повторяя убѣжденіе свое, что на духовныхъ лицъ инославныхъ исповѣданій могутъ быть налагаемы наказанія лишь судебнымъ порядкомъ, Комитетъ вмѣстѣ съ тѣмъ усматриваетъ, что въ соотвѣтствіи съ общимъ порядкомъ, имъ установленнымъ, министру Внут-

реннихъ Дѣлъ надлежать будетъ принять мѣры къ отмѣнѣ, въ числѣ прочихъ, также и всѣхъ указаннаго рода постановленій, съ тѣмъ, чтобы, если встрѣтится надобность въ сохраненіи установленныхъ ранѣ взысканій или во введеніи таковыхъ вновь, имъ были внесены о семъ представленія въ Государственный Совѣтъ.

Затѣмъ вниманіе Комитета остановили на себѣ указанія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на возникшія между римско-католическимъ духовнымъ начальствомъ и свѣтскою администраціею въ Привислинскомъ краѣ несогласія по поводу отдѣльныхъ распоряженій о надзорѣ за преподаваніемъ въ католическихъ духовныхъ семинаріяхъ, имѣющихъ послѣдствіемъ своимъ недопущеніе довольно значительной группы лицъ, окончившихъ курсъ въ римско-католическихъ духовныхъ семинаріяхъ и посвященныхъ въ духовный санъ, къ замѣщенію должностей въ католическихъ приходяхъ. Изъ обстоятельствъ этого дѣла Комитетъ усматриваетъ, что въ 1875 г. Высочайше повелѣно было въ римско-католическихъ духовныхъ семинаріяхъ губерній Царства Польскаго установить преподаваніе русскаго языка и русскаго исторіи. Въ 1882 г. Правительствомъ было заключено съ римскою куріею соглашеніе относительно устройства находящихся въ предѣлахъ Имперіи римско-католическихъ семинарій, причемъ мѣстному духовному начальству—епархіальному католическому епископу—были предоставлены широкія права по надзору, организаціи и управленію названныхъ семинарій; по отношенію же къ русскимъ предметамъ епископу было поставлено въ обязанность входить въ предварительныя соглашенія съ правительствомъ. Въ теченіе первыхъ 10-ти лѣтъ со времени заключенія этого договора со стороны мѣстныхъ гражданскихъ властей не имѣ-

лось надзора за преподаваніемъ въ семинаріяхъ такъ-называемыхъ русскихъ предметовъ—русскаго языка и исторіи,—и лишь въ срединѣ 90-хъ годовъ, послѣ обнаруженія организованной антиправительственной дѣятельности въ одной изъ римско-католическихъ семинарій края, были приняты мѣры къ фактическому установленію такого надзора. 18-го мая 1895 г. состоялось Высочайшее повелѣніе, коимъ предписывалось испытаніе по русскому языку, словесности и отечественной исторіи въ семинаріяхъ, при переводѣ воспитанниковъ изъ класса въ классъ и при выпускѣ изъ семинарій производить въ присутствіи мѣстнаго губернатора или лица, особо имъ на то уполномоченнаго, при участіи представителя учебнаго вѣдомства, и съ присвоеніемъ отмѣткамъ, получаемымъ на испытаніи, рѣшающаго вліянія на переходъ въ слѣдующій классъ или на допущеніе къ занятію духовной должности. Вызванные этимъ распоряженіемъ дипломатическіе переговоры съ куріею закончились въ 1897 г. соглашеніемъ въ томъ смыслѣ, что отмѣтки, полученныя воспитанниками семинарій на экзаменахъ въ присутствіи лицъ гражданскаго управленія, должны быть принимаемы въ соображеніе при оцѣнкѣ успѣшности занятій воспитанниковъ.

Несмотря, однако, на установленіе надзора за преподаваніемъ русскихъ предметовъ въ семинаріяхъ, успѣхи воспитанниковъ въ изученіи указанныхъ предметовъ, по отзывамъ высшей администраціи края, оказывались недостаточными, и въ 1900 году Министромъ Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и Варшавскимъ генералъ-губернаторомъ, была утверждена особая инструкция, въ силу которой участіе представителей учебнаго вѣдомства въ наблюденіи за преподаваніемъ въ семина-

ріяхъ устанавливалось на значительно болѣе опредѣленныхъ, по сравненію съ соглашеніемъ 1897 года, началахъ. Согласно указанной инструкціи въ отношеніи русскихъ предметовъ, названнымъ лицамъ предоставлено назначать темы для письменныхъ испытаній ученикамъ выпускнаго класса (§ 1-й инструкціи).

Ссылаясь на указанныя выше соглашенія правительства съ римскою куріею 1882 и 1897 г.г. и на каноническія постановленія своего исповѣданія, епископы уже въ 1901 г. отказались принять предложенныя начальниками учебныхъ дирекцій темы для письменныхъ испытаній. Тогда Варшавскій генералъ-губернаторъ объявилъ выпускные экзамены по русскимъ предметамъ несостоявшимися и, пользуясь предоставленною ему по законамъ (ст. 143, 146 и 150 т. XI, ч. I, уст. дух. дѣлъ ин. испов., св. зак., изд. 1896 года) властью, съ 1901 г. пересталъ утверждать рукоположенныхъ въ священники и представленныхъ ему въ качествѣ кандидатовъ на приходскія должности клириковъ, окончившихъ курсъ семинаріи безъ сдачи требуемыхъ инструкціею 1900 г. испытаній по русскимъ предметамъ.

Въ видахъ разрѣшенія вопроса объ участіи этихъ лицъ, 17-го января 1902 года состоялось Высочайшее повелѣніе объ установленіи внѣ семинарій повѣрочныхъ испытаній для нихъ по русскому языку, съ тѣмъ, чтобы только лица, успѣшно выдержавшія эти экзамены, могли быть допущены къ замѣщенію вакантныхъ духовныхъ должностей. Но заявленій о желаніи подвергнуться указанному повѣрочнымъ испытаніямъ не поступило, а римско-католическіе епископы продолжаютъ отказываться отъ признанія за представителями учебнаго начальства права участія въ выпускныхъ экзаменахъ,—пре-

доставляемаго послѣднимъ § 1 инструкціи 1900 года. При такихъ условіяхъ число бездолжностныхъ ксендзовъ возросло до 156, при наличности 263 вакантныхъ приходовъ.

Изъ обзора приведенныхъ данныхъ, Комитетъ усматриваетъ, что введеніе въ дѣйствіе инструкціи 1900 г. представляетъ то важное неудобство, что оно даетъ формальное обоснованіе протеста римско-католическаго духовенства противъ надзора за преподаваніемъ въ семинаріяхъ. Въ видахъ возможно успѣшнаго обезпеченія правильнаго преподаванія русскихъ предметовъ въ семинаріяхъ и улучшенія обострившихся нынѣ отношеній между свѣтскою властію и епископами, равно какъ и для устраненія практическихъ неудобствъ, вытекающихъ изъ наличности значительнаго числа вакантныхъ приходовъ, Комитетъ находитъ наиболее правильнымъ отмѣнить вышеприведенное требованіе § 1 инструкціи 1900 г., не согласующееся съ Высочайше признанными, по соглашенію съ куріею, полномочіями епископовъ, какъ духовныхъ начальниковъ семинарій. Взамѣнъ указаннаго требованія подлежалъ бы возстановленію такой порядокъ производства экзаменовъ въ семинаріяхъ, при которомъ присутствующіе здѣсь представители учебнаго вѣдомства не принимали бы непосредственнаго участія въ производствѣ письменныхъ испытаній, а ограничивались бы наблюденіемъ за испытаніями и представленіемъ своихъ замѣчаній попечителю учебнаго округа. Въ частности же по вопросу о назначеніи темъ для испытаній по русскимъ предметамъ Комитетъ считалъ бы возможнымъ принципиально одобрить предположенія по сему предмету Министра Внутреннихъ Дѣлъ, согласно которымъ объявленія темъ должны производиться епископомъ путемъ вынужденія, въ присутствіи пред-

ставителя гражданской власти и выпускныхъ воспитанниковъ, одного изъ закрытыхъ билетовъ съ обозначеніемъ на немъ части пройденнаго курса русской словесности.

Одновременно съ видоизмѣненіемъ въ указанномъ смыслѣ инструкціи 1900 года Комитетъ находитъ вполне целесообразнымъ отмѣнить и тѣ позднѣйшія мѣропріятія, которыя были вызваны неисполненіемъ порядка экзаменовъ, введеннаго названною инструкціею. Въ сихъ видахъ Комитетъ признаетъ соответственнымъ нынѣ же повергнуть на Высочайшее благовозрѣніе ходатайство объ отмѣнѣ Высочайшаго повелѣнія 17-го января 1902 г. о виѣ-семинарскихъ экзаменахъ, дальнѣйшее примѣненіе коего уже не потребуетъ, и о дарованіи духовнымъ лицамъ римско-католическаго вѣроисповѣданія въ губерніяхъ Царства Польскаго, которые прошли полный курсъ мѣстныхъ семинарій, рукоположены въ священническій санъ, но не держали вышеуказанныхъ повѣрочныхъ экзаменовъ, права занимать духовныя должности въ римско-католическихъ епархіяхъ.

Комитетъ считаетъ при этомъ возможнымъ высказать увѣренность, что такая постановка дѣла не послужитъ препятствіемъ къ дальнѣйшему улучшенію преподаванія русскихъ предметовъ въ семинаріяхъ. Какъ видно изъ доставленныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣній, въ теченіе короткаго промежутка, истекшаго со времени фактическаго установленія правительственнаго надзора за преподаваніемъ означенныхъ предметовъ въ римско-католическихъ семинаріяхъ, постановка этого дѣла постепенно улучшается; настойчивость въ законныхъ требованіяхъ Министерства заставила епархіальныхъ начальниковъ увеличить число уроковъ, пополнить учебныя программы и удовлетворить требованія объ обязатель-

пыхъ письменныхъ работахъ по русскому языку въ теченіе учебнаго года. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ несомнѣнно будетъ и впредь продолжать работу постепеннаго усовершенствованія дѣла преподаванія русскихъ предметовъ путемъ закономѣрнаго воздѣйствія на епископовъ, почерпая свѣдѣнія изъ отчетовъ представителей учебнаго вѣдомства.

Переходя затѣмъ къ обсужденію вопроса о наиболѣе настоятельныхъ измѣненіяхъ дѣйствующаго объ инославныхъ исповѣданіяхъ законодательства и исходя изъ представленныхъ по сему поводу ходатайствъ высшихъ представителей римско-католическаго и протестантскаго духовенства, — Комитетъ остановился на сужденіяхъ о порядкѣ сооруженія инославныхъ церквей и молитвенныхъ домовъ. Дѣйствующія въ этомъ отношеніи правила, изложенныя въ ст. ст. 124 и 761 уст. дух. дѣлъ ин. испов. и ст. 140 уст. строит., выражаются въ томъ основномъ требованіи, чтобы разрѣшеніе каждой отдѣльной постройки зависѣло отъ усмотрѣнія мѣстной губернской администраціи, обязанной отдѣльно по каждому случаю сноситься съ мѣстнымъ православнымъ епархіальнымъ начальствомъ. Установленіе подобнаго рода требованій объяснялось значительнымъ распространеніемъ того или другого инославнаго исповѣданія въ такихъ именно районахъ Имперіи, въ которыхъ соображенія религіозно-политическаго характера вызывали въ свое время надобность въ оказаніи защиты православной религіи. Подобныя ограниченія приводятъ, однако, къ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ, въ виду того распространительнаго толкованія, которое имъ придается представителями мѣстной администраціи, и въ особенности, вслѣдствіе весьма частыхъ случаевъ отрицательнаго отношенія къ осуществленію проектированныхъ построекъ. Однимъ изъ

результатовъ подобнаго положенія дѣла являются тѣ затрудненія, которыя встрѣчаютъ лица инославныхъ исповѣданій при образованіи новыхъ приходоу, даже и въ такихъ случаяхъ, когда, при значительномъ увеличеніи численности инославнаго населенія въ той или другой мѣстности, послѣднее обладаетъ вполне достаточными средствами для сооруженія новой церкви. Признавая такое положеніе, при которомъ религіозныя потребности отдѣльныхъ группъ вѣрующихъ остаются неудовлетворенными, — ненормальнымъ съ точки зрѣнія основныхъ началъ вѣротерпимости, Комитетъ считаетъ необходимымъ отмѣнить существующія нынѣ ограниченія для постройки молитвенныхъ домовъ инославныхъ исповѣданій, устранивъ недопустимое въ семъ случаѣ усмотрѣніе со стороны администраціи, и точно опредѣлить въ законѣ тѣ условія, при соблюденіи которыхъ постройка молитвенныхъ домовъ не могла бы быть запрещена. Такими условіями, въ видѣ общаго правила, по мнѣнію Комитета, должны быть признаваемы — согласіе подлежащаго духовнаго начальства инославнаго исповѣданія, наличность необходимыхъ на постройку и содержаніе церкви денежныхъ средствъ и соблюденіе установленныхъ строительнымъ уставомъ техническихъ требованій.

Имѣя, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду, что можетъ явиться необходимость въ сохраненіи, въ видѣ исключенія, особыхъ ограниченій для нѣкоторыхъ мѣстностей Имперіи, Комитетъ признаетъ правильнымъ поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о пересмотрѣ, на изложенныхъ основаніяхъ, узаконеній, относящихся до сооруженія храмовъ и молитвенныхъ домовъ инославныхъ исповѣданій.

Независимо отъ вопроса о правѣ сооруженія церквей, для римско-католи-

ческаго исповѣданія имѣеть существенное значеніе въ вопросѣ болѣе частнаго свойства—объ установленномъ ст. 187 и прим. къ ней уст. дух. дѣлъ ин. испов. закрытіи въ губерніяхъ Царства Польскаго римско-католическихъ монастырей, въ случаѣ, если число живущихъ въ нихъ монашествующихъ, вслѣдствіе постепенной убыли, достигнетъ семи человѣкъ. При послѣднемъ условіи закрытіе для нештатныхъ монастырей является обязательнымъ, а для штатныхъ оно можетъ состояться по соглашенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ варшавскимъ генералъ-губернаторомъ, причѣмъ причиною закрытія штатныхъ монастырей, согласно прим. къ ст. 187, является и признаваемая тѣми же должностными лицами необходимость обращенія той или иной обители въ какое-либо общепольное учрежденіе.

Находя, что въ виду малочисленности оставшихся нынѣ въ царствѣ Польскомъ римско-католическихъ монастырей (5 мужскихъ и 8 женскихъ) и при утратѣ ими принадлежавшаго монастырямъ въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія значенія центровъ политической пропаганды, обители эти едва ли могутъ оказывать на мѣстное населеніе нежелательное съ государственной точки зрѣнія воздѣйствіе, Комитетъ полагаетъ поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ озаботиться внесеніемъ въ Государственный Совѣтъ представленія объ отмѣнѣ упомянутой ст. 187 уст. дух. дѣлъ ин. испов. и примѣчанія къ ней. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Комитетъ не могъ не замѣтить, что отмѣна ея привела бы на практикѣ къ осязательнымъ результатамъ лишь при томъ условіи, если бы наличный въ римско-католическихъ монастыряхъ Царства Польскаго контингентъ монашествующихъ могъ хотя бы нѣсколько пополняться лицами, вновь поступающими въ монастырь въ качествѣ новиціевъ. Между тѣмъ, дѣйствующи-

щимъ закономъ (ст. 189 уст. дух. дѣлъ ин. испов.) приѣмъ новиціевъ въ нештатные римско-католическіе монастыри Царства Польскаго безусловно воспрещенъ, по отношенію же къ штатнымъ монастырямъ таковой допускается лишь при условіи совершеннаго упраздненія всѣхъ нештатныхъ обителей со вѣтственнаго ордена. Исходя изъ соображенія, что такія постановленія закона о новиціяхъ какъ бы предрѣшаютъ закрытіе со временемъ римско-католическихъ монастырей, дальнѣйшее существованіе которыхъ признавалось бы между тѣмъ, быть можетъ, и допустимымъ въ тѣхъ или другихъ предѣлахъ, Комитетъ находитъ подлежащимъ пересмотру вопросъ о допущеніи приѣма новиціевъ въ римско-католическіе монастыри Царства Польскаго и полагаетъ обсужденіе сего вопроса поручить Особому Совѣщанію для представленія затѣмъ предположеній своихъ на уваженіе Государственнаго Совѣта.

Переходя засимъ къ обсужденію вопроса о возможности разрѣшенія духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ инославныхъ исповѣданій свободно основывать братства, Комитетъ прежде всего обратилъ вниманіе на неполноту дѣйствующаго законодательства по вопросу о возникновеніи таковыхъ учреждений. Для образованія православныхъ церковныхъ братствъ были еще въ 1864 году установлены особыя правила; относительно же открытія братствъ и общинъ лицами инославныхъ исповѣданій можно было бы руководствоваться лишь смысломъ ст. 118 уст. пред. и прес. прест., приводящей признаки обществъ противозаконныхъ и поэтому запрещаемыхъ, подъ каковыя признаки, несмотря на неопредѣленность изложенія означенной 118 статьи, духовныя братства едва ли могутъ быть подведены. Въ частности, относительно Сѣверо-Западнаго края состоялось въ

1866 году постановленіе объ упраздненіи всѣхъ тѣхъ римско-католическихъ братствъ, которыя не могли представить доказательствъ о полученномъ разрѣшеніи на существованіе. Въ виду сего, въ Сѣверо-Западномъ краѣ были закрыты всѣ братства, кромѣ братства святаго Мартина при церкви святой Анны въ гор. Вильнѣ, которое было основано еще въ 1636 году для нѣмцевъ-католиковъ изъ иностранцевъ, и уставъ котораго затѣмъ утвержденъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1875 году.

Въ губерніяхъ Царства Польскаго считаются дозволенными 731 римско-католическое религиозное братство, основанныхъ до 30-го октября 1874 года; учрежденіе же новыхъ братствъ послѣ этого времени было запрещено. Между тѣмъ, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, оказывается, что фактически братства существуютъ при всѣхъ костелахъ, изъ числа коихъ однихъ приходскихъ насчитывается до 1.872. Такимъ образомъ имѣется, какъ слѣдуетъ полагать, свыше тысячи религиозныхъ братствъ, которыя въ сущности должны считаться подлежащими закрытію, за неполученіемъ утвержденія Правительства. Вслѣдствіе сего усматривая, что подобное возрастаніе числа братствъ въ Царствѣ Польскомъ съ очевидностью указываетъ на назрѣвшую среди населенія потребность въ организаціи такихъ обществъ, и что существованіе обществъ, преслѣдующихъ исключительно цѣли религиозно-благотворительнаго характера, едва ли можетъ вызывать какія-либо опасенія, Комитетъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, признаетъ, что немедленное разрѣшеніе вопроса объ указанныхъ братствахъ представлялось бы затруднительнымъ при отсутствіи въ распоряженіи Комитета матеріаловъ, потребныхъ для обсужденія этого во-

проса; точно такъ же требуютъ предварительнаго обсужденія и нѣкоторыя привходящія обстоятельства, какъ напримѣръ, необходимость выяснить отношеніе Правительства къ членамъ иностранныхъ братствъ и конгрегацій, которыя могли бы обнаружить стремленіе къ перенесенію своей дѣятельности въ предѣлы Россіи. Въ виду сего Комитетъ считаетъ необходимымъ поручить разработку предположеній о допущеніи образованія братствъ лицамъ инославныхъ исповѣданій, въ связи съ соответственнымъ пересмотромъ ст. 118 уст. пред. и прес. прест., проектированному имъ Особому Совѣщанію.

Далѣе Комитетъ обратился къ обсужденію весьма тѣсно соприкасающагося съ основными началами вѣротерпимости вопроса о языкѣ преподаванія Закона Божія лицамъ инославныхъ вѣроисповѣданій въ учебныхъ заведеніяхъ различнаго рода.

Въ этомъ отношеніи Комитетъ считаетъ необходимымъ отмѣтить, что взглядъ Правительства по разсматриваемому вопросу былъ уже ясно выраженъ въ самое послѣднее время по поводу обсужденія порядка преподаванія Закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ губерній Люблинской, Сѣдлецкой и Сувалской, населенныхъ, на ряду съ поляками, такъ же и бывшими униатами. При разсмотрѣніи этого дѣла въ 1903 году, остановившись въ видахъ большаго разъясненія предмета, на краткомъ обзорѣніи постепеннаго хода предшествовавшихъ событій, Комитетъ усматривалъ, что, согласно Высочайше утвержденнымъ въ 1866 г. уставамъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ губерніяхъ Царства Польскаго проводилось различіе между учебными заведеніями, предназначенными для русской, польской и другихъ народностей. Въ русскихъ гимназіяхъ препода-

даваніе, вообще, должно было происходить на русскомъ языкѣ, въ виду чего и преподаваніе обучавшихся въ этихъ заведеніяхъ католиковъ Закону Божію производилось также на русскомъ языкѣ. Подобное положеніе дѣла оставалось безъ измѣненія въ этихъ гимназіяхъ несмотря на послѣдующія перемѣны въ учебной системѣ, выразившіяся въ упраздненіи въ 1869 г. дѣленія учебныхъ заведеній по народностямъ и въ распространеніи на привислинскія губерніи общаго устава гимназій 1871 г. Между тѣмъ, неудобства, связанные съ такою системою преподаванія, неоднократно обращали на себя вниманіе высшей мѣстной администраціи, входившей о томъ съ представленіями къ Высочайшей власти, и 13-го августа 1880 г., согласно съ предположеніями тогдашняго Варшавскаго генераль-губернатора, состоялось Высочайшее повелѣніе, коимъ предписывалось преподаваніе католикамъ Закона Божія вести на польскомъ языкѣ, но съ тѣмъ, чтобы эта мѣра не была распространена на гимназіи и прогимназіи края, учрежденныя собственно для русскаго, бывшаго униатскаго, нынѣ православнаго населенія; при этомъ указаніе тѣхъ именно учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподаваніе Закона Божія должно происходить на русскомъ языкѣ, предоставлено было соглашенію между Варшавскимъ генераль-губернаторомъ и попечителемъ Варшавскаго учебнаго округа.

Въ основѣ такового Высочайшаго повелѣнія, устанавливавшаго, въ видѣ изъятія, въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ Привислинскаго края преподаваніе католикамъ Закона Божія на русскомъ языкѣ, лежало соображеніе о преимущественномъ пополненіи упомянутыхъ учебныхъ заведеній лицами изъ числа русскаго, бывшаго униатскаго населенія.

Предположенія эти, въ теченіе послѣдующаго двадцатипятилѣтія, не оправдались, и въ нѣкоторыхъ изъ названныхъ гимназій число учащихся католическаго исповѣданія составляло къ 1902 г. большую половину всего количества воспитанниковъ. При такихъ обстоятельствахъ, высказываясь за измѣненіе бывшаго доселѣ порядка преподаванія Закона Божія и за допущеніе для сего природнаго языка учащихся, комитетъ единогласно сознавалъ при этомъ глубокое нравственное значеніе этой мѣры и несправедливость лишать католическое населеніе права учиться Закону Божію на томъ языкѣ, на которомъ оно съ дѣтства привыкаетъ молиться. По убѣжденію комитета, запрещеніе преподавать Законъ Божій на родномъ языкѣ легко можетъ пріобрѣтать характеръ мѣры религіознаго преслѣдованія, вызывая сильное раздраженіе и препятствуя спокойному теченію общественной жизни.

Согласно съ такими сужденіями Комитета Министровъ, Государю Императору въ рескриптѣ, данномъ 25 мая 1903 г. на имя бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія, благоугодно было Всемиловитѣйше поручить тайному совѣтнику Зенгеру озаботиться принятіемъ мѣръ къ тому, чтобы съ начала 1903—1904 учебнаго года преподаваніе Закона Божія римско-католическаго исповѣданія на природномъ языкѣ учащихся разрѣшено было во всѣхъ, безъ изъятія, среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Привислинскаго края, въ коихъ обучаются воспитанники или воспитанницы сего исповѣданія.

Изложеннымъ Высочайшимъ рескриптомъ окончательно установленъ порядокъ преподаванія Закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ губерній Царства Польскаго, но основная, выраженная въ семъ изъявленіи Монаршей воли, мысль не получила еще

должнаго распространенія и примѣненія, отчасти встрѣчая препятствіе и въ текстѣ законовъ. Такъ, относительно начальныхъ училищъ, находящихся въ тѣхъ же Привислинскихъ губерніяхъ, дѣйствуетъ законъ 5-го марта 1885 г. (Св. зак. т. XI, ч. 1-я, уст. учебн. учрежд. и учебн. зав. ст. 3686), согласно которому преподаваніе Закона Божія въ указанныхъ училищахъ можетъ происходить или на природномъ языкѣ учащихся, или на русскомъ языкѣ, причемъ возникающія по послѣднему вопросу сомнѣнія разрѣшаются попечителемъ Варшавскаго учебнаго округа, по соглашенію съ Варшавскимъ генераль-губернаторомъ.

Придавая высокое значеніе Высочайшей милости, дарованной въ 1903 г. католическому населенію губерній Царства Польскаго, Комитетъ считаетъ долгомъ высказаться за широкое примѣненіе сего начала, преподаваннаго съ высоты Престола и за разрѣшеніе, въ видѣ общаго правила, преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ Закона Божія лицамъ всѣхъ инославныхъ исповѣданій на природномъ языкѣ учащихся. Приэтомъ, въ случаѣ обычнаго употребленія принадлежащими къ тому же инославному исповѣданію учениками извѣстнаго заведенія различныхъ разговорныхъ языковъ, преподаваніе должно происходить на языкѣ большинства этихъ учащихся; подробныя же по сему предмету правила, для избѣжанія недоразумѣній между учебнымъ начальствомъ и родителями учащихся, а также инославнымъ духовенствомъ, могутъ быть установлены Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, согласно съ духомъ повелѣнія 1903 г. и приведенными выше сужденіями Комитета, по предварительному соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Такая постановка дѣла преподаванія Закона Божія, представляющаяся един-

ственно правильною съ точки зрѣнія охраняемыхъ Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 12-го декабря 1904 г. началъ вѣротерпимости, должна, по мнѣнію Комитета, сопровождаться также устраненіемъ весьма существеннаго неудобства, наблюдаемаго на практикѣ въ школахъ съ воспитанниками инославныхъ исповѣданій и состоящаго въ томъ, что преподаваніе Закона Божія католическаго исповѣданій въ дѣйствительности поручается лицамъ, не только не имѣющимъ духовнаго званія, но и принадлежащимъ даже къ другому исповѣданію. Явленіе это вызывалось по отношенію къ губерніямъ Царства Польскаго частью нежеланіемъ духовныхъ лицъ католическаго исповѣданія преподавать Законъ Божій на русскомъ языкѣ, частью же опасеніемъ мѣстной администраціи, какъ бы католическое духовенство, при узко-національномъ пониманіи имъ своей задачи, не оказало на учащихся въ среднихъ и низшихъ школахъ нежелательнаго воздѣйствія. Назначеніе законоучителями для католиковъ лицъ православнаго и лютеранскаго исповѣданія въ свою очередь побуждало населеніе удерживать своихъ дѣтей отъ посѣщенія школы. Наряду съ этимъ удаленіе ксендзовъ изъ школы въ значительной степени содѣйствовало распространенію тайнаго внѣшкольнаго преподаванія ими, которое стояло внѣ правительственнаго контроля и могло оказывать на мѣстное населеніе вредное, нежели преподаваніе ихъ въ школѣ.

При такихъ обстоятельствахъ вопросъ объ устраненіи католическаго духовенства отъ преподаванія Закона Божія въ школахъ былъ въ 1892 году обсуждаемъ въ Комитетѣ Министровъ, вслѣдствіе высказаннаго бывшимъ Варшавскимъ генераль-губернаторомъ, во всеподданнѣйшей его запискѣ заключе-

нія о вредныхъ послѣдствіяхъ подобнаго направленія дѣла. Послѣ подробнаго разсмотрѣнія всѣхъ представленныхъ по сему предмету доводовъ, Комитетъ раздѣлилъ въ существѣ заключенія генераль-фельдмаршала Гурко и, останавливаясь собственно на способѣ обезпеченія правильной оцѣнки благонадежности мѣстныхъ приходскихъ священниковъ назначаемыхъ на должности законоучителей въ католическихъ начальныхъ училищахъ Царства Польскаго, журналомъ, Высочайше утвержденнымъ 17-го марта 1892 г., призналъ цѣлесообразнымъ установить такой порядокъ, чтобы ходатайства о назначеніи католическихъ священниковъ на указанные должности были разрѣшаемы по предварительномъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ соглашеніи училищныхъ совѣтовъ съ губернскимъ начальствомъ, а въ случаѣ разногласія—представлялись генераль-губернатору.

Нынѣ, обозрѣвая вышеизложенное, Комитетъ не можетъ не выразить глубокаго убѣжденія своего въ возможности совмѣстить надлежащее охраненіе обще-государственныхъ цѣлей съ соблюденіемъ основныхъ началъ вѣротерпимости. Признавая, сообразно сему, что приведенныя выше сужденія о неудобствѣ и несправедливости устраненія духовенства отъ преподаванія Закона Божія въ школахъ равномѣрно касаются всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, Комитетъ считаетъ правильнымъ постановить, чтобы преподаваніе въ школахъ Закона Божія дѣтямъ инославныхъ исповѣданій было поручаемо духовнымъ лицамъ соотвѣтствующихъ исповѣданій и лишь, въ случаѣ отсутствія соотвѣтственныхъ духовныхъ лицъ, было довѣряемо свѣтскимъ учителямъ, но непременно одного съ учащимися исповѣданія.

На основаніи изложенныхъ сужде-

ній Комитетъ, въ отношеніи инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, полагаетъ:

I. Принять, въ видѣ общаго правила, что для разрѣшенія постройки, возобновленія и ремонта церквей и молитвенныхъ домовъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій необходимо: а) согласіе духовнаго начальства подлежащаго инославнаго исповѣданія, б) наличность необходимыхъ денежныхъ средствъ и в) соблюденіе техническихъ требованій устава строительнаго. Изъятія изъ сего общаго правила, если таковыя будутъ признаны для отдѣльныхъ мѣстностей необходимыми, могутъ быть установлены только въ законодательномъ порядкѣ.

II. Прекратить обязательное закрытіе римско-католическихъ монастырей, въ губерніяхъ Царства Польскаго при наступленіи указанныхъ нынѣ для сего въ законѣ условій.

III. Признать, что во всякаго рода учебныхъ заведеніяхъ, въ случаѣ преподаванія въ нихъ Закона Божія инославныхъ исповѣданій, таковое ведется на природномъ языкѣ учащихся, причемъ преподаваніе это должно быть поручаемо духовнымъ лицамъ подлежащаго исповѣданія и, только при отсутствіи ихъ, свѣтскимъ учителямъ того же исповѣданія.

IV. Поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ безотлагательно разработать предположенія и безъ сношеній съ вѣдомствами войти съ представленіями въ Государственный Совѣтъ: 1) о пересмотрѣ законоположеній, касающихся сооруженія всякаго рода молитвенныхъ домовъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій на основаніяхъ, изложенныхъ въ п. 1 настоящаго положенія, и 2) объ отмѣнѣ ст. 187 и примѣчанія къ ней уст. дух. дѣлъ ин. испов. (т. XI, ч. I свод. зак., изд. 1896 года).

V. Поручить Министру Народнаго Просвѣщенія: 1) принять мѣры къ отмѣнѣ къ установленному порядку всѣх постановленій, противорѣчащих п. III настоящаго положенія, и 2) распорядиться безотлагательно отмѣною § 1 инструкціи 1900 года о непосредственномъ участіи представителей учебнаго вѣдомства на выпускныхъ экзаменахъ.

VI. Испросить Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества соизволеніе: 1) на отмѣну Высочайшаго повелѣнія 17-го января 1902 года объ установленіи внѣ римско - католическихъ духовныхъ семинарій повѣрочныхъ испытаній по русскому языку и 2) на предоставленіе духовнымъ лицамъ римско - католическаго исповѣданія, прошедшимъ курсъ мѣстныхъ духовныхъ семинарій, но не выполнившимъ требованія означеннаго Высочайшаго повелѣнія о сдачѣ повѣрочныхъ экзаменовъ, права занимать духовныя должности въ римско - католическихъ епархіяхъ;

и VII. Возложить на особое совѣщаніе, учреждаемое для разработки предположеній по исполненію п. 6 Именного Указа 12-го декабря 1904 года, какъ разсмотрѣніе вопросовъ, вытекающаго изъ общаго положенія инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, такъ и, въ частности, обсужденіе вопросовъ: 1) о разрѣшеніи духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ инославныхъ хри-

стіанскихъ исповѣданій основывать церковныя братства и 2) о приѣмѣ новіцѣвъ въ римско - католическіе монастыри.

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ Синодальныхъ типографіяхъ и въ Московской единовѣрческой типографіи въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1905 г., съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода и по распоряженію духовнаго начальства.

а) Въ Московской:

✓ Божественная литургія Іоанна Златоустаго, церк. печ., съ кино., въ 16 д. л.

✓ Евангеліе, церк. печ., въ 8 д. л.

На русскомъ языкѣ, гражд. печ., въ 8 д. л.

Житіе преподобнаго отца нашего Авраамія Ростовскаго.

Житіе преподобной матери нашей Пелагіи.

Житіе и страданіе св. апостола Фомы.

Житіе и страданіе свят. священномученика Анеима, епископа Никомидійскаго.

Страданія свят. мучениковъ Гурія, Самона и Авива.

б) Въ Московской типографіи единовѣрцевъ.

«Каноны за единоумершаго и за умершихъ», 1-мъ тисненіемъ въ количествѣ 25.000 экз., съ оригинала, печатаннаго въ типографіи Почаевской, въ лѣто 7.290.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

къ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 24

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 24

АРХИПАСТЫРСКОЕ ПОСЛАНИЕ

КЪ ВОЗСОЕДИНЕННЫМЪ ОТЪ УНІИ ПРАВОСЛАВНЫМЪ.

Возлюбленные братія и чада Богомъ вѣренной мнѣ паствы!

*Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь,
утверждайтесь (1 Кор. XVI, 13).*

Въ Свѣтлый праздникъ Христова Воскресенія нашему Благочестивѣйшему Государю угодно было возвѣстать Своему народу о дарованіи каждому русскому подданному свободы исповѣданія Бога и свободы богослуженія. Отнынѣ всѣ иновѣрцы и христіане другихъ исповѣданій: римскіе католики, лютеране и другіе получаютъ полную свободу молиться по своему обряду; отнынѣ каждый и православный христіанинъ, который не боится Бога и суда Божія, можетъ, безъ страха наказанія земной власти, оставить святую православную Церковь.

Много въ Россіи и иновѣрцевъ и христіанъ неправославныхъ, и велика

была ихъ радость, когда они узнали о Царской волѣ,—они, каждый по своему, молились Богу о здравіи и благоденствіи Государя Императора и повергали къ Его стопамъ свою благодарность.

Такъ поступили люди здравомыслящіе, боящіеся Бога и вѣрноподанные своего Государя. Не такъ было у насъ; не такъ поступили многіе изъ нашихъ упорствующихъ. Они не только захотѣли отпасть отъ святой православной Церкви, къ которой принадлежали ихъ праотцы и отцы, но вмѣсто всеобщей радости и благодарности Богу захотѣли причинить скорбь и печаль своимъ православнымъ братьямъ. Они омрачили радость Свѣтлаго праздника,

они клеветали на православнаго русскаго Царя, когда говорили, что храмы наши будутъ по Его указу отбираемы и передѣлываемы въ костелы; они смущали и устрашали васъ тѣмъ, что будутъ мстить вамъ за воссоединеніе съ православною Церковью и силою заставлять принимать католичество. Всѣ радовались въ день Воскресенія Христова, а вы были въ смущеніи и страхѣ и провели въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ночь подь Свѣтлое Воскресеніе въ затворенныхъ храмахъ изъ боязни насилій со стороны упорствующихъ.

Ваше смущеніе и скорбь побуждаютъ меня обратиться къ вамъ, возлюбленные, со словомъ мира и утѣшенія.

Миръ вамъ (Іоан. XX, 19). *Не бойтесь* (Матѳ. XIV, 27).

Выслушайте меня, вашего архипастыря, которому Богъ далъ власть учить васъ. Я объясняю вамъ, зачѣмъ Государь нашъ православный далъ свободу вѣрованія всѣмъ Своимъ подданнымъ. Вотъ какъ говоритъ объ этомъ Самъ Государь въ Своемъ Высочайшемъ указѣ. Онъ говоритъ, что *«всю отраду для Себя онъ неизмѣнно почерпаетъ въ общеніи со святою православною Церковью и въ ней только»*, въ Церкви православной, *«Онъ обновляетъ свои душевныя силы»*.

Благодареніе Богу! Цари русскіе всегда были и останутся православными, вѣрными и преданными чадами святой Церкви. Православный русскій Царь—великій защитникъ и всѣхъ Своихъ православныхъ подданныхъ. Не бойтесь и не смущайтесь; Онъ не позволитъ никому обидѣть васъ, Онъ защититъ васъ, отъ всѣхъ враговъ вашихъ, и предъ Нимъ дадутъ отвѣтъ всѣ, желающіе сдѣлать вамъ зло за преданность Церкви.

Было время, когда въ этомъ краѣ въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій святую вѣру православную ненавидѣли, а

православныхъ всячески преслѣдовали и угнетали. Тогда некому было защищать вѣру нашу и людей православныхъ, кромѣ единаго Бога. Отцовъ вашихъ хотѣли тогда насильно переродить изъ униі въ римское католичество, противъ чего боролись сами униатскіе епископы. Но все это, всѣ жестокости угнетенія не одолѣли Церкви православной. Самъ Богъ помогъ здѣшнему русскому народу сохранить до самаго воссоединенія съ православною прародительскою вѣрою и народность свою русскую и обрядъ восточный. Отцы ваши не боялись тогда страха, гоненій и притѣсненій; они были сильны вѣрою въ помощь Божию и заступничество Царицы Небесной. Вамъ ли теперь смущаться, когда вы возвратились къ своей Матери Церкви и подь защиту православнаго Царя.

Миръ вамъ! Не бойтесь!

Враги истины смущаютъ васъ и ложно толкуютъ, зачѣмъ Царь даровалъ свободу всѣмъ молиться по совѣсти. Послушайте, что говоритъ объ этомъ Самъ нашъ Благочестивѣйшій Государь. Онъ говоритъ, что сама православная Церковь внушила сердцу Его стремленіе обезпечить каждому изъ Его подданныхъ свободу вѣры и молитвы по его совѣсти. Православная Церковь научила Царя нашего, что если онъ сдѣлаетъ это дѣло мира и любви, то этимъ возвеличитъ православную вѣру. Упова на это, ради возвеличенія вѣры нашей, Государь Императоръ указомъ 17-го апрѣля и даровалъ свободу вѣры всѣмъ своимъ подданнымъ. Православная Церковь научила Царя, что Она—столпъ и утверженіе истины, что сами силы ада не одолѣютъ Ее, и что Ей не страшны всѣ нападки и злоумышленія враговъ истины. Православная Церковь научила Государя, что насильно, противъ воли и совѣсти, нельзя спасти человѣка, что если кто не боится Бога

и Божьяго суда, тотъ пусть не слушается и голоса Церкви: онъ отдастъ отвѣтъ Богу, онъ лишится благодати, спасающей человѣка и подаваемой ему въ Церкви.

Поистинѣ, несчастны тѣ, которые покидаютъ свою истинную Мать—Церковь православную. Правда, имъ не грозитъ теперь кара земная, они радуются и хотятъ обижать другихъ; но забыли они о томъ, что есть еще судъ Божій; не думаютъ они о томъ, что, отпадая отъ Церкви, лишаются Ея молитвъ и спасительныхъ таинствъ.

Поистинѣ, несчастны и наши упорствующие! Не страшиться ихъ вы должны, такъ какъ не попуститъ Царь имъ обидѣть васъ, но жалѣть ихъ, заботиться объ ихъ обращеніи на путь истины и молиться объ ихъ спасеніи. И милостивъ Господь! Кто знаетъ—можетъ быть, пожалѣютъ сами упорствующие, что оставляютъ свою вѣру, свою народность и свой языкъ и принимаютъ чужую вѣру и чужое богослуженіе. Господи! услыши молитву нашу, вразуми заблудившихся, обрати на путь истины уклонившихся съ него.

Вы же, возлюбленные, пребудете вѣрными дѣтьми Церкви православной и слушайте голоса своихъ пастырей. Предки ваши перенесли всѣ тяготы гоненій на вѣру православную и не поколебались въ своей вѣрности Церкви. Не смущайтесь же и вы теперь словами людей зломыслящихъ. Вѣрьте слову великаго Государя, вѣрьте слову своихъ пастырей. Они научатъ васъ и объяснятъ вамъ, если что-либо будетъ смущать васъ.

Любите Божій храмъ! Въ большую ветхость пришли многіе изъ нихъ, сердце болитъ при видѣ бѣдности ихъ.

Но велики и святы они не видома своимъ, а тѣмъ, что въ нихъ Господь, Его Матерь Пречистая и всѣ святыя принимаютъ моленія наши и подаютъ намъ свою милость и помощь. Ваши предки любили храмъ и богослуженіе, они наполнили унию чуднымъ восточнымъ церковнымъ напѣвомъ: ваши предки книжку составили церковныхъ набожныхъ пѣсней—Богогласникъ,—по которому вы и теперь поете пѣсни, Холмской Божіей Матери, святителю Николаю и всѣмъ праздникамъ православной Церкви. Подражайте праотцамъ вашимъ, любите храмъ Божій, пойте сами въ церкви; храните невозбранно въ Церкви добрые обычаи ваши и обряды, согласные съ духомъ богослуженія православной Церкви. Этому учите и дѣтей вашихъ, да возрастаютъ они во славу Божию подъ кровомъ святой Церкви.

Братія мои возлюбленные! Вы члены великаго Тѣла Христова — Его святой Церкви; вы свои Богу, Божіей Матери и всѣмъ святымъ; вы дорогіе, славные члены великаго русскаго народа! Радуйтесь и благодарите Бога, сохранившаго васъ для спасенія вашего и для славы святой православной Церкви! Знайте, братія, кто вы, и пусть помышленія страха не входятъ въ сердца ваши. Вы сильны своей вѣрою и правдою, вы родные своему Царю и всему русскому народу!

Радуйтесь, усовершенвайтесь, утѣшайтесь, будьте единомысленны, мирны (2 Кор. XIII, 11), и да будутъ милости великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми вами.

Геронимъ, архіепископъ Холмскій и Варшавскій.

Воспоминанія ¹⁾.

М. В. Тихонравовъ и А. М. Бухаревъ.

Въ моихъ воспоминаніяхъ о первой молодости, о семинарской и академической студенческой жизни, наиболѣе видное мѣсто занимаютъ два лица, достойныя глубокаго уваженія, съ которыми промыслъ Божій поставилъ меня въ особенно близкія отношенія, — Михаилъ Васильевичъ Тихонравовъ и отецъ Θεодоръ, именовавшійся до монашества и по снятіи монашества Александромъ Матвѣевичемъ Бухаревымъ.

Оба они были питомцы Московской духовной академіи и вышли изъ нея по окончаніи курса (XV) въ 1846 году. Отецъ Θεодоръ былъ оставленъ при академіи бакалавромъ сначала библейской исторіи и греческаго языка, потомъ Священнаго Писанія, а М. В. Тихонравовъ былъ назначенъ во Владимірскую семинарію преподавателемъ философіи въ среднемъ (какъ тогда называли) отдѣленіи. Еще бывши студентами, они близко сошлись другъ съ другомъ, и между ними возникла самая тѣсная дружба, основанная на истинно христіанскихъ религиозныхъ началахъ, которую, по вступленіи на службу въ разныхъ мѣстахъ, они продолжали поддерживать частою перепискою.

1847-й и 1848 годы были послѣдними годами моего обученія во Владимірской семинаріи, въ которую М. В. Тихонравовъ явился преподавателемъ: мнѣ пришлось познакомиться съ нимъ и даже нѣкоторое время жить съ нимъ вмѣстѣ. Его отношенія ко мнѣ были отношенія старшаго брата къ младшему, или, вѣрнѣе, если принять во вниманіе его духовную опытность и мою юношескую незрѣлость, отношенія отца къ

¹⁾ Статья доставлена въ редакцію Н. И. Сувотиннымъ незадолго до его кончины.

сыну. И такъ какъ онъ былъ человекомъ искренно и глубоко религиознымъ, и при томъ обладалъ въ высокой степени даромъ совѣта и разсужденія, то влияніе его было весьма благотворно. Онъ велъ со мною частыя, откровенныя, дружескія бесѣды. Припоминаю, какъ въ одну изъ такихъ бесѣдъ онъ сказалъ мнѣ, указывая на свою постель: «Знай и помни другъ-Никола (по моей тогдашней молодости, не соотвѣтствовавшей и моимъ годамъ, онъ, какъ потомъ и отецъ Θεодоръ, въ дружескихъ бесѣдахъ часто называли меня этимъ ласковымъ, уменьшительнымъ именемъ), — знай и помни, что это ложе — дѣвственное ложе!» И эта была несомнѣнная истина, — онъ жилъ и умеръ дѣвственникомъ. Вмѣстѣ мы ходили въ церковь, и болѣею частію въ древній Успенскій соборъ, къ которому онъ питалъ особенное благоговѣніе: здѣсь я былъ очевидцемъ его глубокой религиозности, видя, какъ въ торжественные моменты службы слезы лились обильнымъ ручьемъ по его лицу. Въ бесѣдахъ со мною онъ, разумѣется, нерѣдко говорилъ объ отцѣ Θεодорѣ, о своей дружбѣ съ нимъ, и читалъ мнѣ нѣкоторыя изъ его писемъ. Помню, что въ послѣднихъ письмахъ отецъ Θεодоръ просилъ Михаила Васильевича приобрести и прочитать со вниманіемъ книгу Гоголя: «Избранныя мѣста изъ переписки съ друзьями», чѣмъ приводилъ его въ недоумѣніе, такъ какъ онъ не зналъ, что тогда отецъ Θεодоръ былъ уже занятъ составленіемъ сочиненія о произведеніяхъ Гоголя, именно по поводу его «Переписки».

Замѣчу кстати, что время, когда я учился въ семинаріи, было почти то самое, которое описано въ пресловутыхъ разсказахъ о бурсѣ Помяловскаго, Ростиславова, Беллюстина и другихъ, — и долженъ по совѣсти сказать, что тѣхъ

ужасовъ, безобразій, жестокостей и безчинствъ, какія изображаются у этихъ авторовъ, и подобія не видѣлъ я въ нашей семинаріи ни между учениками, ни въ обществѣ наставниковъ. Правда, такія идеальныя личности, какъ М. В. Тихонравовъ, составляли исключительное явленіе,—правда, что между наставниками встрѣчались и такіе, которые являлись на послѣобѣденные уроки съ замѣтнымъ душкомъ изо рта, или возбуждали насмѣшку учениковъ своей ограниченностью, но это были также исключенія и весьма немногія; о большинствѣ же тогдашнихъ начальниковъ и наставниковъ, начиная съ ректора, архимандрита Евсеімія ¹⁾, недавно скончавшагося М. И. Соколова, П. Н. Солярскаго, I. Т. Сердцева, В. И. Миловидова, сохранились у меня, какъ полагаю, и у моихъ товарищей благодарныя воспоминанія. Случалось мнѣ бывать свидѣтелемъ и товарищескихъ «пирований» наставниковъ, устроявшихся по разнымъ случаямъ: собирався интимный, единомышленный кружокъ, преимущественно воспитанниковъ Московской академіи; о картахъ не было и помину (думаю, что они не умѣли отличать туза отъ двойки); за стаканами чая, за скромной закуской, велись задушевныя бесѣды, большею частію объ академіи, которая по истинѣ была для нихъ *alma mater*, не на словахъ, а на дѣлѣ; вспоминали объ особенно уважаемыхъ начальникахъ и наставникахъ,—архимандритахъ Евсеіѣ и Евгеніѣ, о Ѳ. А. Голубинскомъ, П. С. Делицынѣ, А. В. Горскомъ: во исполненіе апостольскихъ словъ: *благодарствуетъ ли кто, да поетъ*, начинали обыкновенно пѣть, и все также вспоминая академію и лавру. М. В. Тихонравовъ особенно любилъ пѣть «поакадемически» стихиру: «Славно Отца

и Сына силу и Святаго Духа пою власть»,—при этомъ я всегда видѣлъ бѣжавшія по одушевленному лицу его обильныя слезы,—или «по-лаврски»: «Преславная днесъ видѣша вси языцы». Пѣли и свѣтскія пѣсни, какъ, наприм., известную пѣсню рыбаковъ изъ «Аскольдовой могилы»: «Гой ты, Днѣпръ ли мой широкій»...

Въ 1848 году я назначенъ былъ въ Московскую духовную академію и до отъѣзда туда вакаціи прожилъ на родинѣ. То былъ холерный годъ, и жилось тревожно. Изъ дому я писалъ Михаилу Васильевичу, и онъ отвѣтилъ мнѣ. Это было первое его письмо. Затѣмъ, въ академію, онъ писалъ мнѣ нерѣдко, такъ что за два года (до 1850 года, когда онъ скончался) накопилось у меня довольно большое количество его писемъ, тщательно сохранныхъ мною. Я приведу изъ нихъ мѣста наиболѣе характерныя, въ которыхъ съ особенною ясностію выразились и его отношенія ко мнѣ, и его тѣсная духовная связь съ отцемъ Ѳеодоромъ, и его личныя высокія качества ¹⁾. Вотъ что писалъ онъ мнѣ на родину, 5-го іюля 1848 года:

«Во Владимірѣ холера ослабѣваетъ, но не совсѣмъ. Единый Онъ, Господь нашъ, знаетъ, сколько еще будетъ тяготѣть надъ нами гнѣвъ Его. Наше дѣло—въ смиреніи духа отдавать Ему все свое, и тѣло и душу, въ послушаніи безропотно преклонять главу; Его дѣло поразить, и еще пощадить насъ.

«Сегодня день преподобнаго Сергія, подъ особенное покровительство котораго Промыслъ обрекаетъ и тебя. Всею душею моею желаю имѣть въ тебѣ ближайшаго молитвенника предъ угодникомъ Божиимъ. Какъ пріятно одно

¹⁾ Къ сожалѣнію, онъ не имѣлъ обычая выставлять на письмахъ дату, когда они писаны, такъ что привести ихъ въ строгій хронологическій порядокъ довольно трудно.

¹⁾ Скончался въ санѣ епископа Саратовскаго.

представленіе, что твоя молитва и о мнѣ въ иной разъ будетъ сливаться съ молитвою друга-брата моего отца Θεодора! Неисчислимы блага, которыя Господь даровалъ мнѣ по ходатайству великаго отца нашего—Сергія. Крѣпко вѣрую, что ты сподобишься еще большихъ благъ, какъ достойнѣйшій меня.

«Да, время идетъ, и очень скоро при всемъ нашемъ уныніи въ настоящую пору. Не увидимъ, какъ можетъ приблизиться и 10-е августа, когда ты долженъ будешь явиться во Владимірѣ, если только не ранѣе. Авось увидимся; а хотѣлось бы въ мирной, уединенной съ глаза на глазъ бесѣдѣ провести съ тобою хоть часъ времени.

«Холеры много не бойся. Не оставайся въ праздности, — лучше идти въ церковь и помолиться, чѣмъ сидѣть да толковать о холерѣ. Вообще, дѣятельность укрѣпляетъ душу, тѣмъ болѣе благочестивыя упражненія, особенно молитва. Ты это знаешь и самъ. Умственными занятіями себя не изнуряй. Не бойся экзаменовъ.

«Отъ отца Θεодора не получаю никакихъ извѣстій. Огорченъ этимъ. Семенъ Григорьичъ ¹⁾ оканчиваетъ курсъ съ великою честію, — поставленъ подъ 4 №. Помни, что за добро и безкорыстное усердіе Господь всегда благословляетъ насъ успѣхомъ сверхъ нашего чаянія».

Во Владимірѣ мы видѣлись и побесѣдовали. Михаилъ Васильевичъ напутствовалъ меня въ академію благословеніями, благожеланіями, наставленіями. Рекомендательнаго письма къ отцу Θεодору не далъ, такъ какъ тотъ и безъ этого уже зналъ меня и ожидалъ. 14-го августа подъ торжественный звонъ колоколовъ, призывающихъ ко всенощной наканунѣ праздника Успенія Пре-

¹⁾ Вишняковъ, студентъ XVI курса изъ воспитанниковъ Владимірской же семинаріи. Скончался будучи протоіереемъ въ Москвѣ.

святой Богородицы, вступили мы во врата лавры преподобнаго Сергія: незабвенное время! Явившись по началству на другой день, я поспѣшилъ къ отцу Θεодору. Онъ поразилъ меня своей кротостью, простотой и радушіемъ. Вѣрно изобразилъ его профессоръ Знаменскій въ своей «Исторіи Казанской академіи:

«Это былъ маленькаго роста, очень худой, изможденный, почти безкровный монахъ съ крупно развитымъ черепомъ, постоянно улыбающимся милымъ лицомъ и какимъ-то мечтательнымъ взглядомъ большихъ ясныхъ глазъ. Онъ весь жилъ возвышенною, все обнимающею идеею Единороднаго Сына Божія, Который есть жизнь всего міра, Агнца, принявшаго въ существо Своего Я все человѣческое и все освятившаго и искупившаго кровію Своего зачатія. Онъ говорилъ всегда съ величайшимъ одушевленіемъ, горячо, нервно, съ неровными интонаціями голоса, доходившаго то до шопота, то до вскрикиванія, и поминутно срывавшагося отъ слабости дыхательныхъ органовъ, при чемъ то останавливался отъ недостатка словъ для выраженія своей высокой и трогательной идеи, или какъ бы въ услажденіи ея созерцаніемъ, слегка хлопывая кистями рукъ одна о другую, то вдругъ начиналъ быстро-быстро выбрасывать и развивать одну мысль за другой въ порывистыхъ выраженіяхъ, хватая собесѣдника за руку выше локтя, или держась за пуговицу на его груди и нервно теребя ее, какъ будто въ гнѣвѣ или сильномъ испугѣ... Во время своихъ разговоровъ, наставленій, лекцій, онъ совершенно забывалъ и время и свои силы, и говорилъ до изнеможенія, стараясь влить въ душу собесѣдника всю свою мысль и всю свою любовь къ Единородному».

Вотъ такія-то именно рѣчи отца Θεодора, въ которыхъ раскрывалъ онъ

свои возвышенныя идеи, свое ученіе о Христѣ—Искупителѣ грѣшнаго міра, часто приходилось мнѣ слышать, посѣщая его. Въ изложеніи этихъ мыслей онъ затруднялся иногда недостаткомъ вполне ясныхъ и точныхъ выраженій, что столько мучило его, особенно когда онъ примѣчалъ, что вслѣдствіе этого недостатка я не вполне понималъ его, — тогда-то доставалось дѣйствительно и пуговицамъ моего сюртука, и рукамъ и груди. Со мною онъ откровенно говорилъ и о своемъ личномъ состояніи, о своихъ огорченіяхъ и немощахъ, и однажды съ особеннымъ волненіемъ сказалъ, что не могъ бы и жить, если бы не имѣлъ возможности часто пріобщаться Святыхъ Таинъ за службами, которыя обыкновенно совершались въ лаврскихъ церквахъ, гдѣ служатся раннія обѣдни. Сообщишь онъ мнѣ и о своихъ, тогда никому неизвѣстныхъ, трудахъ по раскрытію сокровеннаго духовно-нравственнаго смысла сочиненій Гоголя, начиная съ его «Мертвыхъ душъ» и особенно въ его «Перепискѣ съ друзьями», — даже читалъ мнѣ нѣкоторыя отрывки этихъ работъ своихъ.

Послѣ первыхъ же свиданій моихъ съ отцомъ Θεодоромъ я написалъ о немъ Михаилу Васильевичу. Онъ отвѣчалъ:

«Добрый мой, — хочется назвать Количка, какъ называлъ тебя, помнится, братъ твой Ваня ¹⁾. Здравствуй!

«Спасибо тебѣ за скорое извѣстіе о своемъ положеніи. Я занятъ былъ твоею судьбою; особенно не зналъ, чтѣ и подумать о долговременномъ молчаніи отца Θεодора. Всѣ обстоятельства и впечатлѣнія твои при встрѣчахъ съ нимъ были именно таковы, какихъ я ожидалъ. Знаю напередъ все, что бу-

детъ испытывать твоя еще невинная душа отъ дружескаго союза съ моимъ добрымъ отцомъ Θεодоромъ. Требуешь отъ меня совѣтовъ; по своей опытности сумѣю дать ихъ: долго, долго изучалъ я его душу и, признаюсь, знаю его какъ себя, если не болѣе. Моя душа какъ будто живетъ въ его, и вотъ довольно сказать мнѣ одно обстоятельство, и я прочитаю мысли и расскажу заочно движенія души и тѣла, съ какими отецъ Θεодоръ встрѣтитъ это обстоятельство. Да, знаю я его хорошо. Смотри, голубчикъ, береги его. Когда сердитъ будетъ, молчи, — пройдетъ все; не навязывайся съ нѣжностью своею, когда онъ холоденъ, — говори о постороннихъ матеріяхъ, даже рѣже спрашивай, что съ нимъ, отъ чего не весель, что задумался. Въ иной разъ можно предложить и эти вопросы; но по большей части и я, имѣвшій полное право дѣлать ихъ, не достигалъ цѣли, или съ большимъ трудомъ достигалъ. Главное — люби его и молись за него. Спрашивай, когда онъ лучше можетъ принимать тебя. Нѣкоторыя мѣста изъ моихъ писемъ можешь ему прочитывать, какъ и я нѣкогда прочитывалъ тебѣ изъ его писемъ. Можетъ случиться, что къ тебѣ написанное не попадетъ въ письмѣ къ нему: значитъ, вы можете восполнять взаимно пропуски мои.

«Что твои экзамены? Сдавай ихъ хорошенько. По письму твоему вижу, что ты озабоченъ. Не бойся; будешь принятъ въ хорошихъ.

«Господь да будетъ всегдашнимъ помощникомъ въ трудахъ. Молись Богу болѣе всего о дарованіи тебѣ смиренія и любви; старайся подавлять въ себѣ всякое завистливое чувство гореванія, — люби истину и добро, въ комъ бы они ни проявлялись. Всѣхъ даровъ принять мы не можемъ, — каждому свой. Услаждайся даромъ Божиимъ въ другихъ и

¹⁾ Братъ мой Ив. Ив. Субботинъ былъ студентомъ XVI курса, — здѣсь и зналъ его М. В. Тихонравовъ; скончался на 2-мъ году академической жизни (1845 г.).

берегись зависти: она отыметъ у тебя и твои собственные дары. Будь аккуратенъ и въ жизни, соблюдай правильность въ издержкахъ, чтобы всегда было у тебя 10 копѣекъ за письмо заплатить. Отецъ Теодоръ тебя этому научить не можетъ: онъ самъ много страдаетъ отъ своей неаккуратности по экономіи и, кажется мнѣ, не исправимъ будетъ во всю жизнь.

«Ну, добрый Николая, прости доколѣ. Все, что только тебѣ нужно имѣть, готовъ тебѣ доставить при первой возможности. Пиши ко мнѣ чаще. Радехонецъ я былъ, когда получилъ твое письмо.

«Тяжело не получать писемъ отъ отца Теодора. Гнѣваюсь на него: попроси прощенія и снисхожденія къ моему нетерпѣнію.

«Вѣрую и исповѣдую, яко Иисусъ Христосъ есть Сынъ Бога живаго, пришедшій въ міръ грѣшныя спасти, отъ нихже первый есмь азъ.

«Милость Твоя Господи поженеть мя вся дни живота моего.

«Уповающій на Господа, яко гора Сионъ, неподвижится во вѣкъ.

«Азъ съ вами есмь во всѣ дни до скончанія вѣка.

«Прости, дружекъ; не забывай мірлюбца М. Т.».

Между тѣмъ, кончились наши экзамены. Я былъ принятъ въ академію, въ числѣ первыхъ. Начались академическія занятія, и я сталъ привыкать къ своему новому положенію. Обо всемъ я писалъ Михаилу Васильевичу и отъ него получилъ отвѣтъ. Приведу изъ него нѣкоторые отрывки. Въ октябрѣ 1848 г. онъ писалъ:

«Письмо твое давненько получилъ, а отвѣчаю только теперь. Ты любишь меня, Николая,—и крѣпко, признательно, братски любишь: ей, благодарю Бога за твою любовь и въ свободные часы, въ тишинѣ уединенія, когда остаюсь самъ

съ собою, наслаждаюсь твоею любовію, какъ однимъ изъ даровъ небесной благодати ко мнѣ, недостойному ни чьей любви. Люблю думать о тебѣ, вспоминать всю прежнюю жизнь нашу, представлять твое лицо, походку, одежду и все. Часто воображаю себѣ, какъ въ вдвоемъ, отъ сердца къ сердцу, бесѣдуете сладцѣ съ милымъ моимъ голубчикомъ отцемъ Теодоромъ. Хотя бы разъ невидимкою явился на вашу бесѣду. Блаженны вы оба, и я становлюсь спокойнѣе, когда представляю васъ вмѣстѣ: одинъ для другого пригодитесь. Желая только тебѣ, дружекъ, любить всегда отца Теодора,—люби, люби и безъ конца люби.

«Радъ я, что ты мало по малу привыкаешь къ своей жизни. Говорятъ: время проходитъ незамѣтно; такъ и будетъ до окончанія курса, если только врагъ не посѣетъ въ тебѣ мыслей недовольства на настоящее твое положеніе. Страшись роптать на свою судьбу: что бы ни случилось, терпи и благодари Бога.

«Дѣлъ теперь у меня поубавилось. Къ классамъ готовлюсь безъ труда,—прекрасно я дѣлалъ, когда въ первый разъ имѣлъ усердіе порядкомъ готовиться къ классамъ: теперь по углаженной дорожкѣ иду. Ученики мои не такъ исправны, какъ прежніе. Часто ссоры, выговариваю, показываю, но благодареніе Господу за то, что не выхожу изъ предѣловъ благоразумія и крѣпости. Изъ всѣхъ лучшій, о которомъ сердце мое радуется,—бурсачекъ малютка Пѣвницкій. Можетъ быть, ты помнишь его ¹⁾. До смерти жаль разставаться

¹⁾ Нынѣ извѣстный профессоръ Кіевской духовной академіи В. О. Пѣвницкій. Я несомнѣнно помнилъ его, и при мнѣ онъ былъ ученикомъ низшаго отдѣленія семинаріи, когда я былъ въ высшемъ. И его учитель словесности въ низшемъ отдѣленіи А. И. Розовъ тогда говаривалъ мнѣ о немъ: «это у меня геній».

съ нимъ, если только придется ¹⁾). Есть и другіе хорошенькіе. Твой возлюбленный мальга, Ал. Остроумовъ, у меня же. Я чуть не засмѣюсь въ классѣ, когда представлю, какъ ты, бывало, подразнивалъ его: молодъ еще, а можетъ исправиться. Главный недостатокъ въ настоящихъ моихъ ученикахъ—бездушность. Охъ, какъ тяжело добраться до сердца, до искренности; а хочется первѣе всего положить это основаніе въ душѣ ихъ. Помолись угоднику, чтобы поминалъ стадо, еже собралъ подъ мое руководство. Право, иногда плачешь и скрываешь слезы, такъ иное не полюбится въ ученикахъ! Дай только, Господи, слезы: пусть ими воздѣлывается душа моя и ихъ...

«Изъ письма твоего я узналъ, что Соловьевъ принять низко ²⁾). Знаешь ли, что мнѣ пришло въ голову?—непремѣнно заставить тебя помогать его восхожденію, т. е. возбуждать въ немъ охоту къ трудамъ, спрашивать объ его занятіяхъ по сочиненіямъ, совѣтовать, какъ ему лучше сочинить. Честь нашей семинаріи должна быть поддержана нами. Какъ хочешь, а объ этомъ подумай. Во время прогулокъ можно говорить съ нимъ и совѣтовать ему то и другое. Возьми на себя трудъ попытаться—войти съ нимъ въ дружескія размышленія. Вотъ мой совѣтъ, или лучше приказаніе. Всѣмъ, чѣмъ можешь ему помочь, помогай. Другъ *объ другѣ*, а Богъ обо всѣхъ.

«Моему почтеннѣйшему другу отцу Θεодору передай почтеніе. Не лишай меня своихъ молитвъ».

На святки я уѣзжалъ на родину

¹⁾ Имѣется въ виду предполагавшійся переводъ его преподавателемъ въ богословскій классъ.

²⁾ Мой товарищъ по академіи В. И. Соловьевъ. Кончилъ курсъ первымъ кандидатомъ; послѣ долгаго священствованія въ Ивановъ-Вознесенскѣ, принялъ монашество и скончался въ Москвѣ, состоя архимандритомъ Высокопетровскаго монастыря.

и оттуда писалъ Михаилу Васильичу, при чемъ откровенно признался ему въ одномъ излишествѣ, допущенномъ мною на пиру у богатаго купца, и просилъ у него прощенія. Михаилъ Васильевичъ отвѣчалъ слѣдующимъ письмомъ, замѣчательнымъ по горячности и глубинѣ чувства.

«Получилъ твое письмо, въ коемъ ты просилъ у меня прощенія. Точно, мой милый Никола, мнѣ грустно было, тяжело до высшей сердечной скорби слышать о твоёмъ поступкѣ. Ну, да такъ тому и быть; боюсь только, чтобы тебѣ не забрались въ сердце сѣмена страсти. Берегись.

«Спасибо тебѣ за добрыя чувства ко мнѣ. Дай Богъ, чтобы мнѣ быть для тебя полезнымъ во всю жизнь. Радъ радехонекъ служить любящимъ меня всѣмъ, даже жизнію моею. Прошу только помогать мнѣ въ любви своею молитвою. Въ послѣднее время я какъ-то охладѣлъ къ Богу и нерѣдко предаюсь унынію и расслабленію духовному. Брате! Возмогай ты о Господѣ! Силы твои еще юныя, неутомленныя, неиспорченныя, какъ мои. Старѣю я всею, ослабѣваю, черствѣю,—видно такимъ уже суждено быть мнѣ по законамъ нашей природы. А ты еще свѣжъ, юнъ, живъ. Береги дары юности твоей; употребляй ихъ во благо свое и въ радость нашу. Паче всего украшайся благонавіемъ, благородствомъ сердечнымъ, кротостью и смиреніемъ. Я готовъ плакать, когда почему нибудь приходитъ на мысль, что ты теряешь нравственно. Утѣшь, братъ, своимъ душевнымъ богатствомъ нищаго. Я радъ, когда вмѣсто себя вижу другихъ добрыми,—особенно возлюбленныхъ мною. Зато какъ тяжело бываетъ, когда видишь паденія ихъ. Охъ, тяжело! Многихъ слезъ стоятъ мнѣ паденія нѣкорыхъ, связанныхъ со мною узами родства или дружбы. Не увеличивай же

и ты моихъ горестей своими худыми поступками въ какомъ бы то ни было родѣ. Ты меня чтишь, какъ брата: хорошо,—пользуясь этимъ усвоеннымъ братствомъ, приказываю тебѣ не на словахъ только быть послушнымъ меньшимъ братомъ, но паче всего на дѣлѣ. Добрыя чувства не въ словахъ, а въ силѣ ихъ. Послушай же своего брата¹⁾, какъ бы изъ могилы тебѣ вѣщающаго: «Коля! Ты одинъ теперь оставленъ на радость и подкрѣпленіе стариковъ родителей; я давно уже не съ вами; рано взяла меня смерть; рано увяла я, не успѣвъ разцвѣсть духовною жизнію и порадовать родителей и тебя, мой голубчикъ! Такъ судилъ Господь. Щади же ты себя, радость родителей,—не умирай такъ же рано. Они не вынесутъ твоей смерти. Гробъ ихъ, пожалуй, пойдетъ за твоимъ. Весь почти свѣтъ въ глазахъ у нихъ—это ты. Смотри же, Коля, не убивай предварительно своихъ силъ, своего здоровья душевнаго и тѣлеснаго. Знаешь, что разрушаетъ здоровье: берегись всего этого какъ яда, и особенно теперь, когда не обладаютъ тобой худыя привычки и страсти». Такъ отъ лица покойнаго взывалъ и я къ тебѣ. Слова всегда не въ состояніи выразить всей глубины благожеланія; по крайней мѣрѣ, ты видишь, что я очень, очень не равнодушенъ доколѣ къ тебѣ, не считаю тебя чужимъ себѣ, а роднымъ, привившимся какъ то къ самой груди. Такъ, Николая, чувствами не шути и моихъ словъ не презирай: тебѣ будетъ грѣхъ, а мнѣ жестокая печаль. Прошу тебя: во всю жизнь держись тѣхъ правилъ, какія ты слышалъ нѣкогда отъ меня, будь имъ вѣренъ,—чувствую, что они изливались изъ моего

сердца не безъ участія духовнаго просвѣщенія. Когда я самъ уклоняюсь отъ нихъ, всегда страдаю, болю сердчно. Многое, можетъ быть, ты услышишь вопреки имъ,—совѣтую не принимать другихъ наставленій, не уклоняться *въ ино* благовѣствованіе. Духъ человѣческой горды, суетень, непокорень и не религиозень. Знаю, что и въ академіи дышетъ онъ своимъ злымъ, отравляющимъ всякое доброе движеніе дыханіемъ адскимъ (современный духъ),—врагъ свѣту и среди васъ плелы неповиновенія власти, разврата, гордости, зависти, особенно холодности къ религіи и Церкви; западныя вольныя идеи,—сѣмя антихристово, къ несчастію и въ духовной академіи вскисаютъ. Бойся этой закваски,—она хуже фарисейской: какъ разъ разочаруешься во всемъ и сдѣлаешься мертвымъ мертвецомъ, свѣтлая будущность не будетъ радовать и окрылять твою душу къ небеснымъ надеждамъ. Да,—такъ много я разговорился объ этомъ всемъ, не знаю самъ, по какому-то бессознательному увлеченію. Прости, и всегда прощай нескладницу письма. Не умѣю писать письма по плану, а что на сердцѣ есть, то и мое. Прости доколѣ. Много бы и много хотѣлъ говорить, но довольно на сей разъ и сего. Не приведетъ ли Господь когда лично потолковать обо всемъ. Не гнѣвайся на мое долговременное молчаніе и меня прости за него. Господь своею благодатію да покрываетъ твои преткновенія! Прости».

Въ 1849 году отецъ Θεодоръ, никогда не отличавшійся здоровьемъ, захворалъ,—болѣзнь была и физическая и отчасти нравственная. Такъ какъ въ академіи не было тогда хорошаго, даже порядочнаго лекаря¹⁾, то онъ отпра-

¹⁾ Разумѣлъ здѣсь Михаилъ Васильевичъ покойнаго брата, а отчасти, можетъ быть и самого себя, какъ бы предчувствуя свою близкую кончину.

¹⁾ Академическимъ докторомъ былъ тогда почтенный, весьма религиозный (кажется, масонъ) старецъ И. М. Высоцкій. Противъ всѣхъ болѣз-

вился для леченія въ Москву, гдѣ имѣлъ радушный пріютъ въ семинаріи. Въ Москвѣ находился тогда Гоголь, и отецъ Ѳеодоръ, какъ величайшій его почитатель, въ это время познакомился и сблизился съ нимъ, равно какъ съ графомъ А. П. Толстымъ, у котораго Гоголь жилъ, и который, узнавъ отца Ѳеодора, проникся великимъ къ нему уваженіемъ, признавалъ его (и не напрасно) лучшимъ знатокомъ и толкователемъ Священнаго Писанія. Ихъ всѣхъ сблизало между прочимъ знакомство съ извѣстнымъ Ржевскимъ протоіереемъ о. Матвѣемъ Константиновскимъ, къ которому они питали полную преданность, какъ къ своему руководителю и наставнику ¹⁾. Бесѣдуя съ Гоголемъ, отецъ Ѳеодоръ, конечно, сказалъ ему о своихъ работахъ по раскрытію смысла и значенія его сочиненій и особенно его «Переписки съ друзьями», и Гоголь ли изъявилъ желаніе познакомиться съ этими его работами, или самъ онъ пожелалъ познакомиться съ ними Гоголя, только именно въ Москвѣ понадобились ему для этой цѣли оставшіяся въ его академической квартирѣ тетради сочиненія о произведеніяхъ Гоголя. По сему случаю онъ написалъ мнѣ изъ Москвы слѣдующее письмо:

«Дружокъ мой Николай Ивановичъ.

Вы объ мнѣ слышали, конечно, отъ Ивана Ивановича ¹⁾; могу сказать теперь еще то, что головная боль у меня миновалась. До тебя, Николая, вотъ какая нужда. Прошу покорно, по

ней онъ предписывалъ, какъ радикальное средство, английскую соль.

¹⁾ Отца Матвѣя зналъ отецъ Ѳеодоръ, по видимому, еще будучи Тверскимъ семинаристомъ, — его родина Карачевскій уѣздъ смѣженъ со Ржевскимъ. Мнѣ онъ не разъ говорилъ объ отцѣ Матвѣѣ съ особымъ уваженіемъ, какъ о человѣкѣ мудромъ и прозорливомъ.

²⁾ И. И. Побѣдинскій-Платоновъ, товарищъ о. Ѳеодора по академическому курсу, былъ тогда бакалавромъ Библейской исторіи въ академіи.

полученіи письма отправиться къ моему служителю, взять у него ключъ отъ моей комнаты, вынуть изъ извѣстнаго тебѣ короба извѣстныхъ тебѣ бумаги о Г... ¹⁾, и именно какъ тетради, т. е. переписанное, такъ и листы, т. е. черныя; эти бумаги оберните получше сахарной бумагой и пришлите мнѣ поскорѣе или по почтѣ или при какой-либо оказіи. Если въ скорости нѣтъ удобнаго къ пересылкѣ случая, то пришлите по почтѣ. Мнѣ хотѣлось бы, чтобы вы послали по первой же, по полученіи моего письма, почтѣ. Послѣ съ вами раздѣлаюсь за ваши издержки. Въ коробѣ, можетъ быть, увидите нѣкоторыя бумаги Михаила Васильевича, не рассматривайте ихъ, если не получите отъ него порученія прислать и эти бумаги мнѣ. Прости, мой дружокъ Николая. Болѣе не имѣю времени.

Больной І. Ѳеодоръ.

«Вотъ и еще есть время поговорить съ тобой, Николая! Здоровье мое, кажется, поправляется немного; даже жаръ внутри — моя главная бѣда — по видимому уменьшается. Но духомъ я также унылъ и далекъ бодрости. Прошу тебя — не помедли прислать мнѣ бумаги, о которыхъ говорилъ я выше. Къ отсылкѣ приготовь ихъ въ моихъ комнатахъ, чтобы не знали ихъ другіе. Не поставь себѣ этого въ трудъ.

«Прости! Господь да благословляетъ тебя. Помолись обо мнѣ Преподобному. Кланяюсь о. Саввѣ» ²⁾.

Изъ письма этого видно, какъ заботился отецъ Ѳеодоръ, чтобы сохранныя и секретныя дошли до него бумаги о Гоголѣ. Въ нихъ содержались тѣ самыя «Три письма къ Н. В. Гоголю, писан-

¹⁾ Этотъ коробъ съ бумагами стоялъ, какъ хорошо помню, на гардеробѣ въ спальнѣ отца Ѳеодора. Какъ человѣкъ не отъ міра сего, онъ не заботился ни о порядкѣ, ни тѣмъ паче о чистотѣ и убранствѣ своей квартиры.

²⁾ Савва, впоследствии архіепископъ Тверской, былъ тогда студентомъ старшаго курса (XVII).

ныя въ 1848 году», которыя потомъ, въ 1860 году, отецъ Θεодоръ напечаталъ въ Петербургѣ особою книгою¹⁾. Въ предисловіи къ этой книгѣ онъ говоритъ, что Гоголю читалъ нѣкоторыя «отрывки» изъ писемъ именно «по черновымъ тетрадамъ». Любопытно, что самаго интереснаго въ первомъ письмѣ, именно послѣдняго его отдѣленія, гдѣ говорится о самой личности Гоголя, о началѣ и развитіи его таланта (стр. 59—69), отецъ Θεодоръ, какъ самъ замѣчаетъ въ книгѣ, не читалъ ему: «ничего изъ этого отдѣленія не было читано Гоголемъ, хотя и были разговоры съ нимъ о его личныхъ обстоятельствахъ». Послѣ этого (въ 1850 году) Гоголь былъ въ лаврѣ и въ сопровожденіи отца Θεодора посѣтилъ академію. Въ студенческихъ комнатахъ мы приняли его съ восторгомъ: скромный, застѣнчивый, онъ мало говорилъ; но остались въ памяти сказанныя съ особеннымъ чувствомъ его слова: «мы работаемъ у одного Хозяина»,—т. е. и свѣтскій писатель и питомцы духовной школы должны одинаково трудиться въ честь и славу имени Христова. Драгоценный завѣтъ, совсѣмъ забытый въ настоящее время²⁾.

О болѣзни отца Θεодора и объ отъѣздѣ для леченія въ Москву я, разумѣется, писалъ Михаилу Васильичу, и онъ отвѣчалъ мнѣ:

¹⁾ Изданы, повидимому, въ томъ самомъ видѣ, какъ имѣлись въ тетрадяхъ,—третье письмо издано даже неоконченнымъ, съ такимъ замѣчаніемъ: «Дѣло остановлено обстоятельствами. Свято-Троицкая Сергіева лавра. 1848 года» (стр. 242). Затѣмъ слѣдуетъ въ книгѣ «Позднѣйшая приписка», служащая именно окончаніемъ третьяго письма.

²⁾ Объ этомъ посѣщеніи академіи Гоголемъ отецъ Θεодоръ упоминаетъ въ предисловіи къ «Тремъ письмамъ»: «Ему (Гоголю) случилось быть въ одномъ изъ высшихъ духовныхъ учебныхъ заведеній. Студенты приняли его съ восторгомъ. И когда при этомъ было высказано Гоголю, что особенно живое сочувствіе возбуждаетъ онъ къ себѣ тою благородною открытостью, съ которою онъ держится въ своемъ

«Крайне жаль мнѣ отца Θεодора; знаю, что и ты не равнодушно смотришь на его болѣзнь. Зачѣмъ ты не написалъ мнѣ, въ чемъ состоитъ его болѣзнь физическая,—моральную я знаю. Какъ-то Господь устроить пути его? Онъ несетъ крестъ, тяжелый крестъ. Какъ монахъ, онъ крѣпко подвизается противъ внутренняго зла, котораго мы съ тобою даже и не видимъ въ себѣ. Не думаю, чтобы всемогущая благодать оставила его въ добычу немощамъ. Хочешь вѣровать, что искушеніе съ нимъ пройдетъ, и онъ возрадуется о Господѣ; Спаси его, Царь Небесный! Спасибо ему,—онъ прислалъ мнѣ письмо доброго сочувствія ко мнѣ: чуть не со слезами я читалъ и перечитывалъ его. Что-то онъ теперь чувствуетъ? Жду съ нетерпѣніемъ его письма. Не престанемъ молиться объ немъ.»

«Ты какъ поживаешь безъ него, голубчикъ мой? Не скучай, занимайся дѣломъ. У васъ теперь начались, думаю, и повторенія¹⁾. Если будетъ время свободное, пиши; если нѣтъ, не надсажай себя: мы и въ молчаніи понимаемъ другъ друга. Такъ вѣдь?»

«Твой всегдашній доброжелатель и братъ о Господѣ.»

М. Т.

Когда же, по окончаніи экзаменовъ, я занялъ очень высокое мѣсто въ спискѣ студентовъ и извѣстилъ о томъ Михаила Васильевича, онъ писалъ мнѣ:

дѣлъ Христа и его истины, то покойный зашѣтилъ на это просто: «что-жь? мы всѣ работаемъ у одного Хозяина». Это обстоятельство о. Θεодоръ привелъ, отвѣчая на вопросъ, слышанный имъ по поводу его сношеній съ Гоголемъ: «зачѣмъ духовному человѣку вмѣшиваться въ дѣла и запутанности мысли и литературы свѣтской», почему и прибавилъ: «итакъ, вотъ и свѣтскій человѣкъ не хотѣлъ отдѣлать своего дѣла отъ благодатнаго владычества Христова; тѣмъ болѣе служителю Христовой благодати свойственно и должно служить распространенію благодатнаго освѣщенія на все, сколько возможно» (стр. 5—6).

¹⁾ Предъ существовавшими тогда Рождественскими экзаменами.

«Благодарю тебя за твои успѣхи въ академіи. Они меня радуютъ, какъ бы собственные. Желая видѣть въ тебѣ умнаго студента, но вмѣстѣ и добраго христіанина. Господи, дай мнѣ по моему желанію. Но постигаль ли ты, Николая, и въ академіи, что вся тайна нашихъ успѣховъ заключается въ добромъ сердцѣ, въ молитвенномъ соединеніи съ источникомъ премудрости и смысла Подателемъ? А вѣдь такъ, братъ мой. Думаю, что и твой успѣхъ, такой превосходный успѣхъ, зависѣлъ очень много отъ Бога. Такъ ли? Или тебѣ не хочется сознать безсилія своихъ способностей и малости трудовъ твоихъ собственно? Если такъ, брось гордыя мысли и по прежнему живи, по прежнему вѣрай себя, погружай въ лоно любви Божіей, по прежнему въ тишинѣ и молчаніи украшай внутренняго челоуѣка, по прежнему будь преданъ религіи, Церкви, искренно почитай начальниковъ. Братъ! Умоляю тебя не принимать моихъ наставленій за скучную мораль: гдѣ дѣло идетъ по любви, тамъ не мѣсто точенію морали. Будь смиренъ и кротокъ сердцемъ, и всегда будешь успѣвать, всѣми будешь любимъ и почитаемъ. А мнѣ-то какая радость!

«Я по прежнему продолжаю ходить въ соборъ молиться. Очень жалѣю по временамъ, что возлѣ меня нѣтъ Николаи, который бывало возгрѣвалъ и мою молитву».

Въ 1849 году я былъ боленъ, и болѣзнь отразилась неблагоприятно на состояніи моего духа. Узнавъ объ этомъ изъ моего письма, Михаилъ Васильевичъ не замедлил явиться снова моимъ добрымъ совѣтникомъ и утѣшителемъ. Онъ писалъ:

«Спасибо тебѣ, всегда спасибо за добрыя чувствованія. Не взыскивай, дружокъ мой, на моемъ долговременномъ молчаніи; помни только, что ты

никогда не забыть мною въ моихъ молитвахъ, какъ и Ваня твой, папа и другіе. Чѣмъ могу, тѣмъ и услуживаю.

«Крайне жаль мнѣ, что твоя болѣзнь заразила твое сердце разслабленіемъ, — ты унылъ былъ. Думаю, что это уже и прошло. Но во всякомъ случаѣ на такія обстоятельства душевныя взирай съ покорностью Промыслу и терпи. Болѣзни тѣлесныя сопровождали мою жизнь студенческую и доселѣ еще не отвязались отъ меня, — тебѣ это извѣстно; но съ ними связывались и болѣзни душевныя, — и это знаешь. Но вспомни, что я рѣдко бросалъ дѣло, еще рѣже ропталъ на Бога: бойся и ты выпускать дѣло изъ рукъ и особенно ропотныхъ чувствованій. Въ твои годы хандрить — глупость. Сердиться на болѣзнь за то, что она мѣшаетъ дѣлать дѣло, весьма естественно, особенно студенту съ честолюбіемъ, каковъ и ты; но послушайся меня, выкинь изъ сердца свой задоръ, свою самость, и ты будешь много спокойнѣе. Что дѣлать, когда болѣзнь не даетъ намъ дѣйствовать, какъ бы хотѣлось? Тутъ есть особенное намѣреніе Промысла, и мы виноваты развѣ въ томъ только, что дозволяемъ себѣ развить болѣзнь. Не бойся же, дружокъ, своихъ немощей, сознавай ихъ такъ, чтобы изъ глубины твоего сознанія возникала для тебя укрѣпляющая, освѣжающая и ободряющая душу и тѣло благодать Божія. Можетъ быть, для обузданія твоей мечты о себѣ Господь и допустилъ нѣсколько поболѣть. Пусть другіе дѣлаютъ, и много дѣлаютъ, — всѣхъ не опередишь, со всѣми нельзя уравнивать себя по своимъ силамъ и здоровью. Что сдѣлаешь, то и твое. Не рвись, не надсажайся, не ревнуй съ завистью. Прошу тебя, умоляю даже — избѣгать подобныхъ чувствъ. Твои дѣла, право пойдутъ прекрасно безъ такихъ нехристіанскихъ раздраженій. Есть у тебя наставникъ — отецъ

Феодоръ; приди къ нему, спроси его совѣта и ободренія въ немощахъ душевныхъ, не стыдись раскаться ему въ слабостяхъ своихъ, — онъ тебя приметъ съ любовію. Онъ тебя любить и очень хвалить, — любить какъ родного и хвалить какъ добраго и умнаго юношу, — хочетъ съ тобою ладить. Чего-жь, дружокъ, тебѣ еще хотѣлось бы? Смотри, о тебѣ еще много промышляетъ Отецъ небесный. Пользуйся дарами Его милости, не унывай и дѣйствуй на радость родныхъ своихъ и нашу. Молись же, больше молись о мирѣ твоего сердца, — о томъ, чтобы заботы твои и рвенія не были растворены горечью завистливаго честолюбія. Да, Никола, смотри на себя въ этомъ отношеніи внимательнѣе: губельно хандришь отъ неудовлетворенныхъ гордыхъ надеждъ. Если бы Господь привелъ тебя кончить курсъ хоть послѣднимъ магистромъ, вотъ и великое благодареніе Богу! Выше этой мечты (а если можно, и ее не имѣй) не поставляй ничего. Такъ вотъ что на первый разъ, вскорѣ по прочтеніи твоего письма удалось мнѣ высказать тебѣ. Прости за наставленія, если въ нихъ что-нибудь есть не впадать, или обиднаго, *люби не мщеться*.

«Мои дѣла идутъ порядочно. Экзамены сдалъ; получилъ благодарность отъ отца ректора. И было за что: ученики отвѣчали хорошо. Владыка ¹⁾ на послужномъ спискѣ далъ аттестацію для меня пріятную, — спасибо ему: «по особенному благонравію и благоуспѣшной ревности очень надеженъ». Разговорился съ отцомъ ректоромъ о моемъ монашествѣ, — не знаю, какъ онъ узналъ мои намѣренія, весьма еще не рѣшительныя. Сказалъ отцу ректору: благое дѣло сдѣлалъ бы, когда бы рѣшился идти въ монахи. Спасибо ему за добрыя слова; мудроно только исполнить

¹⁾ Преосв. Іустинъ Владимірскій.

его желаніе мнѣ, — объ этомъ знаетъ моя душа».

Передъ святками 1849 года, на которыя по обычаю я собирался отправиться домой къ моимъ родителямъ, Михаилъ Васильевичъ писалъ мнѣ въ отвѣтъ на мое письмо:

«Голубчикъ Никола! Очень, очень хотѣлъ бы взглянуть на тебя и братски обнять. Будемъ молиться Господу, да не оскудѣетъ вовсе любовь, источникъ святой дружбы. Ахъ, какъ тяжело бываетъ жить безъ любви! Если живы будемъ, постарайся устроить поѣздку черезъ Владиміръ. Много я виноватъ и противъ отца моего Феодора. Попроси у него прощенія за то, что худыми письмами омрачаю его душу. Да благословить его Господь всяцѣмъ благословеніемъ! Какъ бы хотѣлось еще разъ взглянуть и на него! Но, вѣрно, я не достоинъ этого.

«Да будетъ надъ тобою миръ Божій, да освятитъ твое сердце Господь Своєю благодатію! Братъ, — не оскудѣвай въ любви, не развращайся мнѣніями вѣка сего; не отвѣчай безумнымъ по безумію ихъ; храни въ своемъ сердцѣ отъ всякаго призора чловѣческаго, посѣянное въ тебѣ по милости Божіей. Крѣпись!»

Въ другой разъ онъ писалъ мнѣ:

«О своей жизни не знаю что тебѣ сказать. Узнаешь объ ней немного изъ письма къ отцу Феодору. Живу постоянно связанный дѣломъ. Это хорошо; но неопредѣленность моего положенія тяготитъ меня. Я всегда при выборѣ жизни вступаю въ великую борьбу своихъ помысловъ. А пора бы ужъ рѣшить дѣло. Слава Богу, — вотъ ужъ три года прошло по окончаніи курса въ академіи! Хорошо бы видти во священника; но не знаю, допустить ли меня Господь за мое, извѣстное мнѣ, великое окаянство. Ну, подождемъ еще, что Господь дастъ.

«Какъ ты поживаешь, возлюбленный мой дружокъ! Въ настоящую пору я за тебя боюсь,—боюсь, не омрачилъ бы духъ вѣка сего твоей чистой доселѣ души, не поселилъ бы въ тебѣ антихристова сѣмени, не развратилъ бы твоей вѣры въ Господа и любви къ Нему. Ты становишься холоднѣе прежняго, недовольнѣе положеніемъ вещей. Это худо. Соберись съ своими силами и воспрянь отъ мрачнаго сна душевнаго. Наша любовь къ другимъ одинъ имѣетъ источникъ—вѣру и любовь къ Богу».

Тогда уже начавшееся и у насъ время всякихъ вольнодумствъ, теперь доведенныхъ до уродливѣйшихъ крайностей, очевидно, весьма заботило Михаила Васильевича, наполняя грустью его сердце, внушало, и справедливо, тяжкія опасенія за будущее: потому-то онъ и заботился такъ предохранить меня отъ этого, какъ называлъ онъ, «антихристова сѣмени», за что я обязанъ ему глубокою благодарностью. Что же почувствовало бы его сердце, какъ терзалось бы оно, если бы ему суждено было дожить до нашихъ печальныхъ дней, когда повсюду (даже и въ нашей духовной академической литературѣ) видится уже не прозябаніе только или цвѣтеніе, а и горькое плодоношеніе этого погибельнаго сѣмени? Но Господь смилвался надъ нимъ, избавилъ его отъ дальнѣйшихъ тяжкихъ испытаній и скорбей.

Приведу извлеченія и изъ послѣднихъ его писемъ ко мнѣ, писанныхъ уже въ 1850 году и носящихъ на себѣ слѣды овладѣвшаго имъ тогда унынія, но по прежнему полныхъ любви, доброжелательства, нѣжности и искренности: «Твое пріятное письмо получилъ и читать съ удовольствіемъ. Душевно благодарю тебя за любовь и уваженіе, коихъ я, по сущей правдѣ сказать, ничѣмъ не заслужилъ у тебя. Ты на

нѣсколько времени оживилъ мою душу, возбудивъ въ ней очаровательныя воспоминанія минувшей нашей жизни Владимірской. Помнишь ты, помню и я то прекрасное время, когда мы жили въ одной квартирѣ. Не знаю, возвратится ли когда дорогое то время? Жизнь моя теперь получила нѣсколько иной характеръ. Я сталъ болѣе сосредоточенъ, рѣже сталъ гулять, больше провожу время въ своей кельѣ или въ канцеляріи ¹⁾. Душа еще нѣсколько сжалась. Да! Все человѣческое, радовавшее меня и утѣшавшее быстро проходитъ. Точно сонъ, промелькнуло все время минувшей Владимірской жизни. Боже! Ужели такъ незамѣтно протечетъ и вся жизнь наша? Сердце мое давно уже не наслаждается чистою любовію. Оно, бѣдное, сохнетъ, вянетъ, умираетъ для міра и его удовольствій. И самъ Промыслъ, отнятіемъ у меня людей достолюбезнѣйшихъ, хочетъ, кажется, научить меня любви къ Единому. Не знаю, какой исходъ будутъ имѣть всѣ мои неопредѣленные, грустные мысли относительно выборовъ жизни. А теперь жизнь моя не очень цвѣтиста; я не живу, а *прозябаю*, (какъ выражаются о бездушнѣйшей жизни). Если смотрѣть со стороны на меня, моя жизнь, пожалуй, еще многимъ понравится можетъ. Встаю, когда Господь даетъ молитву, молюсь, вспоминая всѣхъ любимыхъ и знаемыхъ мною, читаю задачи, готовлюсь къ классу, распоряжаюсь дѣлами канцелярскими, задаю работу письмоводителямъ, или иду въ классъ, а когда класса нѣтъ, въ канцелярію, обѣдаю, сплю, гуляю, когда есть хотя маленькая возможность, пью чай, и опять за дѣла и дѣла. Чего бы, кажется, и желать? Такъ все это довольно стройно, довольно благовидно и, пожалуй, полезно для молодого чело-

¹⁾ Онъ былъ тогда секретаремъ семинарскаго правленія.

вѣка; но вотъ бѣда,—любви мало, ея нѣтъ, некому възгрѣть, не съ кѣмъ сладостно повести бесѣду. Съ тѣхъ поръ, какъ судьбѣ угодно было отнять тебя, я, мой милый Никола, не наслаждаюсь чистыми радостями дружба. Итакъ, я одинокъ. Чтò дѣлать! За то и ни къ чему не привязанъ; никого и не ждешь, ни къ кому и не спѣшишь. *Дрѣло*—вотъ мой другъ; имъ занята доколѣ душа моя. Конечно, Господь по Своему милосердію даетъ мнѣ еще спокойствіе и утѣшеніе совѣсти за исполненіе обязанностей; но все же лучше было бы имѣть не только спокойствіе, но и радости. Или я ошибаюсь? Можетъ быть.

«Итакъ неудивительно, что твое письмо, воскресившее для меня прежній миръ нашихъ радостей, вздоховъ, занятій, слезъ, молитвъ, произвело такое пріятное, сладостное впечатлѣніе въ душѣ моей. Благодарю. Я въ немъ вижу того же Николю, который такъ внимателенъ былъ къ моимъ недостойнымъ чувствамъ любви. Продолжай, добренькій дружокъ, питать чувства добрыя. Господь не оставитъ тебя никогда.

«Радуюсь, душевно радуюсь за моего неоцѣнимаго ничѣмъ добраго брата отца Θεодора. Жаль, что онъ такъ рѣдко сталъ писать мнѣ. Правда, я не заслуживаю его любви, но все же хотѣлось бы хотя отъ его писемъ възгрѣваться болѣе и болѣе любовію къ нему. Дай Богъ ему всего добраго.

«Имѣю удовольствіе получать иногда письма изъ Кіева отъ Воскресенскаго ¹⁾. Благодарю и его за простосердечную, смиренную душу. Онъ тамъ доколѣ отлучается. Не оставь его Господи!

«По прежнему кожу въ соборъ молиться Господу Богу, только здѣсь еще

¹⁾ Это былъ ученикъ М. В. Тихонравова, поступившій въ 1849 г. въ Кіевскую академію. Потомъ былъ въ ней бакалавромъ и окончался въ званіи профессора.

Господь даетъ мнѣ чувствовать, что я не вовсе оставленъ имъ.

«Прости доколѣ, мой возлюбленный Никола! Желая тебѣ неліцемернаго смиренія предъ Богомъ и людьми. Не забывай, братъ, правила хотъ разъ или два въ недѣлю освѣжать свою душу поклоненіемъ великому угоднику Божію, нашему помощнику и заступнику, преподобному Сергію...

Отцу Θεодору буду писать особо. Твой М. Т.

«Поклонись отъ меня о. Саввѣ. Я радуюсь за него ¹⁾).

Вотъ извлеченія изъ другого, еще болѣе грустнаго письма, писаннаго въ томъ же 1850 году:

«Ты готовъ даже роптать на меня за мое молчаніе: виноватъ, прошу прощенія. Конечно, я имѣлъ время писать къ тебѣ; но, признаюсь, не имѣлъ доселѣ охоты, или точнѣе сказать, внутренняго призванія говорить съ тобою. Почему же такъ?—спросишь ты. Да потому же, почему давно не писалъ и къ достоуважаемому мною, любимѣйшему изъ друзей о. Θεодору. Когда сердце связано грѣхами или заботами, оно чуждо бываетъ всякой искренности и любви. Меня давять тѣ и другія... Нѣтъ, возлюбленный, не должно роптать на меня, а развѣ жалѣть обо мнѣ. При личномъ свиданіи я бы могъ поговорить съ тобою кое о чемъ: а теперь языкъ связывается, и сердце не растворяется откровенностію. Развѣ сказать тебѣ вотъ что.

«Давнымъ давно извѣдана та истина, что кромѣ Господа нѣтъ другого источника жизни нашей, и кромѣ истинной глубокой вѣры въ Него—нѣтъ другого средства привиться къ Нему. Молю тебя—достойно ходити званія, въ неже призванъ ты. Своимъ грубымъ сердцемъ я обоняю нѣсколько въ тебѣ

¹⁾ Онъ кончалъ тогда курсъ въ академіи, и я писалъ М. В. Тихонравову, что кончаетъ успѣшно.

воню, неблагопріятно дѣйствующую на мои чувства душевныя. Зло, которое проникаетъ въ твою душу, очень тонко,—едва ли оно не скрывается и отъ твоего наблюденія; но признаюсь, я нахожу въ тебѣ замѣтки внутренняго услажденія пустяками, изъ коихъ первый есть—ты самъ. Было въ тебѣ и прежде нѣкоторое надменіе, болѣе духовное, благовидное, нежели грубое, низкое: и теперь оно дѣйствуетъ,—смирненія христіанскаго мало видно. Смотри, братъ, навсегда не оттолкни меня отъ своего сердца. Эхъ, эхъ,—Николя, Никола! Подъ вліяніемъ настоящаго разлитія мыслей современныхъ не поглумись надъ моими «предзанятыми мнѣніями», «плодами воспитанія» и т. п., какъ обыкновенно оговариваютъ все истинное, прелюбезное... Не заноси своей мысли далеко. Мы съ тобой не болѣе, какъ земляные черви, пресмыкающіеся гады. Вотъ что, братъ мой, пришлось мнѣ сказать тебѣ. Прошу не смущаться высказаннымъ словомъ; если тяжко оно и не справедливо, оставь безъ вниманія и прости больному совѣстию и сердцемъ; если же есть въ немъ правда, прошу тебя—не отвергать съ отвращеніемъ или презрѣніемъ.

«Мое житье-бытье—искушеніе, и болѣе нечего сказать. Просилъ бы тебя хотя однажды вздохнуть отъ сердца въ келліи преподобнаго Сергія предъ образомъ Божіей Матери о неоставленіи совсѣмъ извѣстнаго тебѣ и нѣкогда пламенѣвшаго къ тебѣ любовію раба Михаила. Я обезсилѣлъ во всемъ добромъ и крѣпцу въ одномъ злѣ. Никола! Грѣшно, братъ, возноситься и надо мною. Что еще добывать и безъ того уже унылаго брата?...

«Болѣзненный, вялый и, пожалуй мертвый для Господней жизни М. Т.»

Лѣтомъ того же 1850 года мнѣ представился случай быть во Владимірѣ, и

я ѣхалъ туда съ отрадною надеждою увидѣться, наконецъ, и побесѣдовать съ моимъ другомъ и наставникомъ. Но какъ же я былъ удивленъ и пораженъ встрѣтившимъ меня тамъ извѣстіемъ, что незадолго до моего пріѣзда Михаилъ Васильевичъ скончался. Онъ умеръ внезапно, неожиданно для всѣхъ, успѣвъ однако исповѣдаться у своего товарища по академіи и службѣ священника И. А. Павлушкова¹⁾. Такъ не стало человѣка, родного по своимъ качествамъ, беззавѣтно преданнаго православною Церквю и ея ученію, искренно и глубоко религіознаго, преисполненнаго любви и благожелательства ко всѣмъ добрымъ, умнаго, всецѣло преданнаго своему долгу. Его кончина была тяжкимъ лишеніемъ не только для насъ, его близкихъ, но, безъ сомнѣнія, и для Церкви и для отечества, которые лишились въ немъ одного изъ лучшихъ своихъ членовъ. Но его самого Господь, призвавъ къ Себѣ, избавилъ отъ тѣхъ душевныхъ тревогъ и скорбей, о которыхъ даютъ понятіе послѣднія мрачныя письма его ко мнѣ. О постигшемъ насъ горѣ я немедленно извѣстилъ отца Теодора. Какъ принялъ онъ это извѣстіе, какое впечатлѣніе на него произвела внезапная кончина его лучшаго друга, это онъ достаточно высказалъ въ отвѣтномъ письмѣ своемъ ко мнѣ во Владимірѣ. Онъ просилъ никому не читать этого письма, весьма интереснаго и важнаго особенно для характеристики его самого и его отношеній къ покойному Михаилу Васильевичу и ко мнѣ;

¹⁾ Примѣчательно, что онъ же, спустя 17 лѣтъ (въ 1863 г.), былъ свидѣтелемъ рокового событія въ жизни ближайшаго друга Михаила Васильевича—отца Теодора,—происходившаго тогда во Владимірской консисторіи снятія съ него священнаго сана, которое было своего рода подобіемъ смерти. У И. А. Павлушкова, какъ товарища, о. Теодоръ имѣлъ тогда пріютъ во Владимірѣ и у него же перваго принялъ благословеніе въ званіи мірянина.

но теперь, по прошествіи 55 лѣтъ, когда уже давно нѣтъ на свѣтъ и самого отца Теодора, не считаю себя связаннымъ его просьбою и рѣшаюсь напечатать вполнѣ его письмо. Вотъ что писалъ онъ:

«Братъ мой и дружочекъ Николинъка!

«Будемъ смотрѣть на смерть нашего общаго друга и руководителя въ Господѣ Иисусѣ Христѣ. *Аще живемъ, аще мѣ умираемъ, Господни есмы.* Мы оба знаемъ, что нашъ братъ любилъ Господа; любилъ Его слово, Его Церковь, всѣхъ возлюбленныхъ Ему. Господь и взялъ его къ Себѣ. Много страдалъ въ жизни Михаилъ Васильевичъ. Не удивительно пренебреженіе его къ жизни въ послѣднія минуты. Онъ и прежде писалъ мнѣ иногда, что земное не стоитъ того, чтобы слишкомъ имъ заниматься. Что онъ предъ смертію не вспомнилъ насъ, это тайна его души. Впрочемъ, что до меня касается, я очень достоинъ забвенія его. Господь умилосердился надъ нимъ,—разрѣшилъ всѣ его недоумѣнія объ избраніи жизни, взялъ прямо на себя всѣ его заботы и печали о родныхъ, о насъ съ тобой, и всѣхъ и всемъ. Что не было близко и дорого любящему сердцу незабвеннаго для многихъ покойника? Признаюсь тебѣ,—при первой вѣсти о смерти моего брата, который и себя забывалъ въ заботахъ обо мнѣ, я подумалъ, что горести и страданія, наконецъ, растерзали его любящее сердце, что онъ изнылъ собственно отъ скорбей и заботъ самыхъ глубокихъ. Итакъ, что ему эта жизнь? Но я остался безъ руководителя, который зналъ мою душу, какъ свою, и все мое считалъ за свое,—которому во всѣхъ отношеніяхъ понятно и ощутительно было мое положеніе. Господь собственно на меня прогнѣвался, а Михаила помиловалъ. Достоинъ я и предостойнъ такого гнѣва! Признаюсь тебѣ, Николая, что я грѣш-

ный, если плачу и рыдаю, то о своемъ несчастіи, о своей душѣ, о гнѣвѣ Божиемъ на меня. Въ годовщину смерти своего родителя я узналъ о смерти своего друга, который любилъ меня, братъ Николая, любовію не только дружескою, но любовію материнскою. Это вѣрно, что нѣтъ на земли любви болѣе пламенной и нѣжной, нежели какова была любовь ко мнѣ Михаила Васильевича. Это, Николая, была любовь въ Господѣ, какъ въ письмахъ онъ и привѣтствовалъ меня: «возлюбленнѣйшій въ Господѣ». Что до него самого, до моего или нашего друга касается, любовь его къ намъ неизмѣнна. Знаешь ли, Николинъка, какъ онъ смотрѣлъ на тебя своею любовію?—какъ на прекрасный цвѣтокъ, который данъ ему отъ Господа на утѣшеніе и радость въ скорбяхъ. Дай, Господи, тебѣ сохранить и упрочить за собой навсегда такую любовь. Это можно не иначе, какъ чистотою и любовію къ Господу. Но что до меня касается, боюсь и унываю, что любовь въ Господѣ, не найдя, на чемъ во мнѣ успокоиться, отринетъ меня. Вотъ какъ я переносу свое лишеніе! И таково мое духовное состояніе *въ лучшія минуты.*

«Вотъ еще что: боюсь, не за мои ли грѣхи Господь послалъ ему такую неожиданную смерть. Слава Богу, что Онъ далъ нашему брату нѣсколько времени исповѣдать тайны души своей предъ Нимъ—Господомъ. Если покойный не сподобился причащенія Святыхъ Таинъ, то изъ любви же къ Господу. Господи! помилуй его и насъ! *Аще праведникъ едва спасется, то грѣшникъ гдѣ явится?* Что будетъ со мной? Впрочемъ, Николая, отдадимъ себя Господу.

«Если письмо мое застанетъ тебя во Владимірѣ, то позаботься о немедленномъ отосланіи ко мнѣ адресованныхъ на мое имя бумагъ. Письма мои,

если не истреблены огнемъ, пришли же ко мнѣ. Еще всѣ бумаги о *мученичествѣ* тщательно собери и перешли ко мнѣ¹⁾. Желалось бы мнѣ память о Михаилѣ Васильевичѣ почтить отдѣлкою и пересмотромъ трудовъ его о святыхъ мученикахъ, столь возлюбленныхъ его душѣ.

«Письма моего никому не читай. Болѣе всего стражду духовною мертвостію и апатією. Кто теперь поплачетъ объ этомъ?»

«Прости, мой другъ! Господь съ тобою да будетъ!»

«Бѣдненькій! Кто теперь замѣнитъ тебѣ любовь Михаила Васильевича, любовь отеческую и братскую, нѣжную и разумную? Жалко мнѣ тебя. Но люби, братъ, Господа. Прости и пиши ко мнѣ. I. О.»

Не напрасно такъ сѣтоваль отецъ Θεодоръ по поводу кончины М. В. Тихонравова. Съ тѣхъ поръ его духовное состояніе, подъ вліяніемъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ, при неимѣнии такого друга и совѣтника, какимъ былъ для него покойный, стало все тяжелѣе и тяжелѣе и, наконецъ, привело его къ роковому шагу—снятію монашества и священства, превращенію изъ архимандрита Θεодора въ Александра Матвѣевича Бухарева. Меня наиболѣе удивляло это его отреченіе отъ священства, такъ противорѣчившее неоднократному заявленію его, что если онъ живъ, то лишь потому, что имѣетъ возможность часто служить литургію и приобщаться Святыхъ Таинъ. Но это печальное событіе въ жизни отца Θεодора составляетъ тайну его души, оставшейся и послѣ того чистою и безукоризненною

свѣтлою. Его тоже давно нѣтъ на свѣтѣ¹⁾, и вѣруется, что Господь принялъ его въ свои селенія такъ же милостиво, какъ и его друга, брата Михаила Васильевича. А я, къ которому они оба относились съ такою любовію, и самъ приближаясь къ могилѣ, съ великою благодарностію вспоминаю теперь, полвѣка спустя, объ этихъ дорогихъ друзьяхъ и руководителяхъ моей юности, бывшихъ лучшими представителями религиозныхъ людей того, — увы, — давно мивувшаго времени, столь непохожаго на нынѣшнее.

Н. Субботинъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

«Труды Кіевской духовной академіи» за 1904 годъ.

Литературный органъ Кіевской духовной академіи «Труды Кіевской духовной академіи» можетъ быть названъ журналомъ съ особымъ строго опредѣленнымъ направленіемъ. Эта особенность сказывается прежде всего въ изданіи въ русскомъ переводѣ твореній исключительно западныхъ отцовъ Церкви.

Въ обозрѣваемомъ году печатались творенія одного изъ самыхъ выдающихся отцовъ западной Церкви, именно блаженнаго Августина, епископа Иппонскаго: «Зерцало изъ Священнаго Писанія» и «О согласіи Евангелистовъ».

Характерную и симпатичную особенность «Трудовъ» составляетъ обиліе въ нихъ проповѣдническаго матеріала, которымъ, напротивъ, такъ сравнительно скудны остальные академическіе журналы. Къ чести академіи служить и то, что въ составленіи проповѣдей прини-

¹⁾ Курсовое сочиненіе М. В. Тихонравова «О христіанскомъ мученичествѣ» было напечатано академією въ 1846 году. Онъ желалъ дополнить его новыми частями и собиралъ для нихъ матеріалъ, сносясь съ А. В. Горскимъ: эти «бумаги» и разумѣлъ здѣсь о. Θεодоръ.

¹⁾ Скончался 2-го апрѣля 1871 года.

мають участіе по преимуществу профессора академіи. Такъ, въ обзорѣваемомъ году напечатаны слова: профессора о. Ѳ. И. Титова—въ день святаго апостола Андрея Первозваннаго «о новомъ христіанствѣ и новомъ пути», въ день Срѣтенія Господня о любви въ отечеству, въ день памяти святаго вѣщенно-мученика Макарія, митрополита Кіевскаго и всея Россіи чудотворца—о завѣтахъ священномученика Макарія русскому православному народу, и въ пятокъ четвертой недѣли Великаго поста на вечернемъ богослуженіи, извѣстномъ подъ именемъ пассіи, — о побужденіяхъ къ поклоненію Страстямъ Христовымъ, доцента-священника А. А. Глаголева: въ день поминовенія основателей и благотворителей Кіевской духовной академіи и всѣхъ учившихъ въ ней и въ недѣлю 19-ю по Пятидесятницѣ и въ день памяти святителя и евангелиста Іоанна Богослова (26-го сентября 1904 г.) о христіанской любви, профессора І. Королькова въ день священнаго коронованія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича о силѣ молитвы особенно въ настоящее тяжелое время, переживаемое нашимъ отечествомъ, рѣчь предъ панихидою по въ Бозѣ почившемъ высокопреосвященномъ Сергіѣ, архіепископѣ Ярославскомъ и Ростовскомъ; протоіерея Кл. І. Ооменко—въ день Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа; проф. В. Ѳ. Пѣвницкаго въ пятокъ первой недѣли Великаго поста на вечернемъ богослуженіи, извѣстномъ подъ именемъ пассіи, о томъ какъ уготовить намъ мирный и непостыдный исходъ изъ здѣшней жизни; Д. И. Богдашевскаго—въ пятокъ второй недѣли Великаго поста о духовной христіанской борьбѣ; П. П. Кудрявцева—въ пятокъ третьей недѣли Великаго поста—о дѣятельномъ исполненіи нравственнаго закона Божія,—залогъ лич-

наго и общественнаго благополучія, и В. Фаминскаго—въ Великій пятокъ, о совершеніи спасенія рода человѣческаго Христомъ и усвоеніи сего спасенія человекомъ.

Можно отмѣтить и еще особенность «Трудовъ Кіевской духовной академіи», которая обнаруживается среди историческихъ работъ тамошнихъ ученых. Статьи историческаго содержанія имѣютъ не случайный характеръ, напротивъ, въ нихъ замѣтно преслѣдованіе одной главной задачи—это разнообразной разработки мѣстной исторіи. Болѣе всего сосредоточено вниманія на исторіи самой Кіевской академіи. Не смотря на множество изслѣдованій по этому вопросу, и въ обзорѣваемомъ году въ журналѣ напечатано нѣсколько работъ, посвященныхъ изученію исторіи Кіевской академіи. Профессоръ Н. Петровъ напечаталъ статью: «Значеніе Кіевской духовной академіи въ развитіи духовныхъ школъ въ Россіи съ учрежденія Святѣйшаго Синода въ 1721 году и до половины XVIII вѣка», въ которой самымъ кропотливымъ образомъ собраны свѣдѣнія о воспитанникахъ Кіевской академіи, принимавшихъ участіе въ учрежденіи и преобразованіи разныхъ духовныхъ школъ того времени и преподаваніи въ нихъ разныхъ наукъ. Протоіерей П. Орловскій на страницахъ Кіевского журнала помѣстилъ статью: «Матеріалы для исторіи Кіевской духовной академіи съ 1798 по 1882 годъ», гдѣ на основаніи одной рукописи Кіево-Софійскаго кафедральнаго собора напечатано три рапорта Кіевской духовной академіи Кіевскому митрополиту съ подробнымъ росписаніемъ въ каждомъ классѣ учебныхъ часовъ, предметовъ, учителей и количества вознагражденія каждому изъ нихъ за преподаваніе. Статья Д. Вишневскаго: «Направленіе образованія въ Кіевской академіи въ первой половинѣ XVIII столѣтія» пред-

ставляетъ собой рѣчь, сказанную авторомъ 18 декабря 1903 года предъ защитою магистерской диссертациі: «Кіевская академія въ первой половинѣ XVIII столѣтія, новыя данныя, относящіяся къ исторіи этой академіи въ указанное время». Здѣсь диспутантъ проводитъ ту основную мысль, что Кіевская академія въ указанное время имѣла универсально образовательное значеніе для всей Россіи, давая въ лицѣ своихъ питомцевъ главнѣйшихъ просвѣтителей нашему отечеству. Последняя, касающаяся Кіевской академіи, статья: «Къ вопросу о значеніи Кіевской академіи для православія и русской народности въ XVII—XVIII вѣкахъ» есть окончаніе статьи, написанной въ опроверженіе мнѣнія г. Яблоновскаго, который въ ней съ особенною настойчивостью утверждаетъ, что Кіевская академія въ разсматриваемое время была по духу и характеру своему польскимъ учебнымъ заведеніемъ и служила самымъ благонадежнымъ оплотомъ Польши въ политическомъ отношеніи.

Далѣе, предметомъ изученія Кіевскихъ ученыхъ служить городъ Кіевъ и его архипастыри. Священнику Ѳ. И. Титову принадлежитъ составленная на основаніи документовъ главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ статья: «Окончательный переходъ Кіева отъ Польши къ Россіи по договору о вѣчномъ мирѣ между ними въ 1686 году». Сюда же принадлежитъ продолженіе начатой еще въ концѣ 1899 года статьи С. Т. Голубева: «Историко-топографическія изысканія и замѣтки о древнемъ Кіевѣ». Серьезный научный интересъ имѣетъ обширная, хотя и не законченная, статья В. Чеховскаго: «Кіевскій митрополитъ Гавріилъ Банулеско-Бадони (1799—1803)». Авторъ изучаетъ личность Гавріила главнымъ образомъ, какъ Кіевского ми-

трополита, и съ этой стороны трудъ его является особенно цѣннымъ какъ дополненіе къ изслѣдованію о митрополитѣ Гавріилѣ А. Стадницкаго, нынѣ епископа Арсенія, у котораго какъ разъ замѣчается пробѣлъ по указанному отдѣлу. Г. Чеховскій значительно шире изучаетъ дѣятельность Гавріила, особенно ознаменовавшуюся борьбою его съ пропагандою уни и католичества въ предѣлахъ его епархіи. Главными и почти единственными источниками для автора служили сырые матеріалы, почерпнутые имъ изъ архива Кіевской духовной консисторіи и изъ другихъ мѣстныхъ архивовъ. Довольно любопытна краткая статья протоіерея П. Орловскаго: «Погребеніе Кіевскихъ митрополитовъ Рафаила Заборовскаго, скончавшагося 22-го октября 1748 года и Арсенія Могилянскаго, скончавшагося 8-го іюня 1770 года». Интересно здѣсь то, что, напримѣръ, тѣло святителя Рафаила покоилось въ незакрытомъ гробѣ, стоявшемъ въ Софійскомъ соборѣ, въ теченіе тридцати девяти дней и тогда уже было отпѣто по распоряженію Святѣйшаго Синода находившимся въ Кіевѣ Оивандскимъ митрополитомъ Макаріемъ. Такой же мѣстный историческій интересъ имѣетъ статья А. Діанина: «Малороссійское духовенство во второй половинѣ XVIII вѣка», составленная по пунктамъ малороссійскаго духовенства, представленнымъ въ Екатерининскую комиссію для составленія новаго уложенія. Пункты эти были выработаны самими духовенствомъ, безъ всякаго давленія епархіальной и другой власти, а потому имѣютъ особенную цѣнность. Сравнительно большею полнотою и обстоятельностью отличаются пункты, поданные духовенствомъ Кіевской епархіи. Общая нить содержанія всѣхъ пунктовъ малороссійскаго духовенства та, что оно ходатайствовало о возста-

повлеченіи своихъ правъ, которыми пользовалось до присоединенія Малороссіи къ Россіи, — именно равенства съ дворянствомъ, права на владѣніе недвижимыми имуществами, на обособленности и неприкосновенности духовныхъ судовъ, свободы отъ податей и повинностей. Пункты малороссійскаго духовенства свидѣтельствуютъ о сильномъ недовольствѣ его существовавшими въ то время порядками.

Мѣстной, т. е. западно-русской Церкви касаются «Объяснительные параграфы по исторіи западнорусской Церкви» С. Голубева съ сообщеніемъ новыхъ данныхъ о епископѣ Могилевскомъ Іосифѣ Кононовичѣ Горбачкомъ и о мнимомъ епископствѣ Игнатія Оксеновича Старушича и о времени построенія стараго (Мазепина) корпуса, принадлежащаго Кіевской духовной академіи.

Кромѣ перечисленныхъ, имѣющихъ болѣе мѣстный интересъ, статей, въ «Трудахъ» напечатанъ цѣлый рядъ статей болѣе общаго историческаго содержанія. Сюда принадлежитъ статья Н. Мухина: «Голосъ тевтона о славяно-русскомъ дѣлѣ». Здѣсь историкъ, — опровергая взглядъ профессора А. Брикнера о томъ, что Солунскіе братья святители Кирилль и Меодій были враги славянства, и что истиннымъ поборникомъ славянства былъ моравскій князь Святополкъ, — уличаетъ своего противника въ замалчиваніи однихъ фактовъ, въ невѣрномъ освѣщеніи, а то и полномъ искаженіи другихъ и признаетъ взглядъ его тенденціознымъ. А. А. Дмитріевскій напечаталъ: «Пріѣздъ въ Астрахань восточныхъ патріарховъ Паисія Александрійскаго и Макарія Антиохійскаго и связанное съ нимъ учрежденіе здѣсь митрополій». Это рѣчь, произнесенная авторомъ 19 мая 1903 г. на торжественномъ актѣ въ Астраханской духовной се-

минаріи. Далѣе, слѣдуетъ указать на лекцію Н. К. Маккавейскаго подъ заглавіемъ: «Изъ исторіи воспитанія въ Россіи. Педагогическія воззрѣнія Екатерины II и Бецкаго». Нарисовавъ цѣльную педагогическую систему указанныхъ лицъ, авторъ называетъ ее скорѣе волшебной сказкой, очаровательною мечтою, чѣмъ дѣйствительнымъ фактомъ, и отмѣчаетъ крайнюю искусственность и односторонность ея. Е. Ельчукъ напечаталъ историческій очеркъ: «Феофилактъ Русановъ, знаменитый русскій іерархъ эпохи императора Александра I-го», составленный на основаніи общеизвѣстныхъ печатныхъ источниковъ и еще неоконченный. Болѣе близкаго намъ времени касается очеркъ священника Ѳ. Титова: «Московский митрополитъ Макарій Булгаковъ». Напечатано собственно продолженіе очерка, содержащаго въ себѣ описаніе епархіальной дѣятельности преосвященнаго Макарія во время его пребыванія въ Литвѣ. Трудъ о. Титова имѣетъ историческую цѣнность, такъ какъ все содержаніе его почерпается изъ первоисточниковъ — изъ архивовъ Святѣйшаго Синода, литовской духовной консисторіи и собственнаго архива покойнаго митрополита. Живой и почти современный интересъ имѣетъ статья А. А. Дмитріевскаго: «Начальникъ русской духовной миссіи въ Иерусалимѣ архимандритъ Антонинъ (Капустинъ), какъ дѣятель на пользу православія на Востокѣ и въ частности въ Палестинѣ», написанная по поводу десятилѣтія со дня его кончины и очень обстоятельно характеризующая въ высшей степени плодотворную и разнообразную дѣятельность покойнаго въ Палестинѣ. Также къ близкому къ намъ времени относится и чтеніе В. Родникова: «Основные черты характера и дѣятельности императора Александра III», предложенное въ публичномъ

собраніи кievскаго отдѣленія историческаго общества въ память императора Александра III и отмѣчающее идею самобытности русской культуры, легшую въ основу всей государственной дѣятельности покойнаго государя.

Изъ трудовъ, посвященныхъ изученію Священнаго Писанія, въ кievскомъ журналѣ первое и самое видное мѣсто занимаетъ продолженіе обширнаго экзегетическаго изслѣдованія Д. И. Богдашевскаго: «Посланіе апостола Павла къ Ефесянамъ», законченное въ сентябрѣ обозрѣваемаго года, и написанное съ знаніемъ греческаго текста посланія въ его разныхъ кодексахъ и спискахъ и съ толкованіями разныхъ отцовъ и учителей Церкви, равно какъ и ученыхъ богослововъ восточныхъ и западныхъ. Тому же профессору принадлежатъ еще двѣ статьи: «Неповрежденность посланія святаго апостола Павла къ Римлянамъ» и «Экзегетическія замѣтки», касающіяся притчи о неправедномъ домоправителѣ и другихъ мѣстъ Евангелія и посланій Апостольскихъ и вызванныя полемикою автора съ профессоромъ московской духовной академіи М. М. Тарѣвымъ. Къ области Священнаго Писанія относится и слѣдующая статья священника А. А. Глаголева: «Неумѣстный символизмъ въ объясненіи Библейскаго текста», — выразившійся въ произвольномъ толкованіи нѣкоторыми нѣмецкими учеными пяти мужей самарянки въ смыслѣ пяти языческихъ божествъ, которымъ раньше служили самаряне. Еще слѣдуетъ упомянуть объ одной статьѣ по Священному Писанію М. Понцова: «Къ характеристикѣ внутренней жизни послѣплѣннаго Иудейства».

Апологетическій отдѣлъ Кievскаго богословскаго журнала состоитъ изъ пяти статей. На первомъ планѣ здѣсь должно быть поставлено продолженіе

труда профессора П. И. Линицкаго: «Значеніе философіи для богословія», который состоитъ изъ трехъ главъ, трактующихъ о вѣрѣ и знаніи, о свободѣ совѣсти и любви, какъ принципѣ христіанской жизни. Далѣе по важности предмета слѣдуетъ статья священника Н. Стеллецкаго: «Соціализмъ, его исторія и оцѣнка съ христіанской точки зрѣнія», являющаяся продолженіемъ работы, начатой авторомъ еще въ августѣ 1902 года и теперь еще незаконченной. Также осталась незаконченною и статья П. П. Кудрявцева: «Къ характеристикѣ современнаго эмпиризма». Къ апологетическому отдѣлу можно отнести и трактатъ профессора М. А. Олесницкаго: «Нравственность древнегреческаго народа».

Въ заключеніе апологетическаго отдѣла нужно отмѣтить одну небольшую статью В. П. Рыбинскаго: «Къ вопросу объ отношеніи Библии къ Вавилону», въ которой авторъ знакомитъ своихъ читателей съ содержаніемъ сочиненія профессора Гильпрехта подъ заглавіемъ: «Раскопки въ храмѣ Бѣла въ Ниппурѣ». Результатомъ произведенныхъ американскою ученою экспедиціей раскопокъ является такой выводъ, по которому исторія Вавилона, на сколько она обнаруживается путемъ раскопокъ, находится въ полномъ согласіи съ библейскими данными.

Работы по догматическому богословію выразились въ трехъ статьяхъ журнала: протоіерея Н. Колпикова — «О мірѣ невидимомъ — ангелахъ и злыхъ духахъ», Д. И. Богдашевскаго — «О Церкви — по поводу современныхъ религіозныхъ запросовъ» и священника Григорія Ключарева — «Значеніе ветхозавѣтнаго священства». Первые двѣ статьи составляютъ чтенія, предложенныя ихъ авторами въ публичномъ собраніи Кievскаго религіозно-просвѣти-

тельнаго общества, и отличаются нѣкоторою популярностію въ изложеніи, а послѣдняя есть рѣчь автора при защитѣ диссертациі: «Исторія ветхозавѣтнаго священства».

По отдѣлу нравственнаго богословія можно указать только на одну статью В. Фаминскаго: «Цѣль и смыслъ жизни съ христіанской точки зрѣнія». Это тоже рѣчь болѣе или менѣе популярнаго характера, сказанная авторомъ въ собраніи того же Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго общества.

Въ Кіевскомъ богословскомъ журналѣ совсѣмъ нѣтъ статей каноническаго характера.

По наукѣ о проповѣдничествѣ профессоръ В. О. Пѣвницкій продолжалъ по примѣру предшествовавшаго года печатать свой обширный трудъ «О содержаніи проповѣдей». Здѣсь онъ въ частности разматриваетъ проповѣдь на современныя темы или публицистическую и даже трактуетъ о самомъ характерѣ проповѣдей.

Отдѣлъ сочиненій литургическаго характера въ «Трудахъ Кіевской духовной академіи» состоитъ только изъ двухъ статей. Протоіерей П. Орловскій на основаніи одного рукописнаго сборника Кіевскаго собора напечаталъ «Чинъ изверженія изъ священства, совершавшійся въ Кіевской митрополіи въ XVII вѣкѣ». Порядокъ изверженія производитъ весьма тяжелое впечатлѣніе. Извергаемаго ставили въ полномъ облаченіи, съ дискосомъ и потиромъ въ рукахъ, предъ царскими вратами. Епископъ вставалъ съ своего мѣста у престола, бралъ изъ рукъ извергаемаго дискосъ и потиръ, снималъ съ него каждую одежду съ произнесеніемъ: «адаксіосъ», потомъ начиналъ стричь волосы при пѣніи на клиросѣ: «днесъ Гуда оставляетъ Учителя и приѣмлетъ діавола». Стриженіе волосъ извергаемаго изъ сана доканчивалось подіако-

нами.—Профессору А. Дмитріевскому принадлежитъ статья, впрочемъ еще не оконченная: «Тріодъ постная—училище благочестія». По изслѣдованію почтеннаго профессора оказывается, что въ пѣснопѣніяхъ Тріоди ученіе о сущности поста и плодахъ его для религіозно-нравственнаго усовершенствованія вѣрующаго находится въ полномъ соответствіи и согласіи съ апостольскимъ ученіемъ. Въ Тріоди представленъ режимъ повседневной жизни православнаго христіанина въ теченіе всей Четырдесятницы, отличающійся широтою взглядовъ и истинно христіанскою гуманностію по отношенію къ человѣку и его тѣлу, какъ жилицу души.

Библиографическій отдѣлъ Кіевскаго академическаго журнала въ обозрѣваемомъ году необширенъ. Въ немъ помѣщены: библиографическія замѣтки І. Бродовича на второе, вышедшее въ 1903 году, изданіе сочиненія А. П. Лебедева «Церковная исторіографія въ главныхъ ея представителяхъ съ IV—до XX вѣка», критико-библиографическая замѣтка О. Т. по поводу выхода въ свѣтъ заграницей на нѣмецкомъ языкѣ сочиненія профессора Л. К. Гётца «Кіевопечерскій монастырь, какъ культурный центръ домонгольской Россіи». «Замѣтка скромнаго наблюдателя современныхъ нравовъ»—разборъ нѣкоторыхъ одностороннихъ взглядовъ протоіерея Я. П. Свѣтлова, высказанныхъ имъ въ сочиненіи «Идея Церкви Божіей», замѣтка «Новое литературное предпріятіе въ области отечественной богословской письменности» по поводу выхода въ свѣтъ первыхъ двухъ выпусковъ «Новостей богословской литературы», изданныхъ бібліотекаремъ Московской духовной академіи К. М. Поповымъ, краткіе библиографическіе отзывы О. С. Орнатскаго о сочиненіяхъ: преподавателя Вианской духов-

ной семинаріи Ивана Николина — «Курсъ основнаго богословія или апологетики» и протоіерея П. Смирнова и Д. Дубенскаго — «Спаситель міра» Большею обстоятельностью отличается библиографическій разборъ книги Н. Нотовича: «La vie inconnue de Jésus Christ. Paris. 1894», сдѣланный И. Стеллецкимъ.

Въ приложеніи къ Киевскому богословскому журналу напечатанъ, между прочимъ, отчетъ церковно-историческаго и археологическаго общества при Киевской духовной академіи за 1903 годъ. Здѣсь перечислены приращенія музея какъ рѣдкими рукописями и книгами, такъ и разными другими предметами, — наприимѣръ, старинными облаченіями, монетами, жетонами и т. под. Между рукописями, полученными музеемъ въ прошломъ году, заслуживаетъ вниманія «Пространный катихизисъ чрезъ вопросы и отвѣты», составленный законоучителемъ императора Александра I протоіереемъ А. А. Самборскимъ, которому сей государь учился съ 1784 до 1792 года. Рукопись получена отъ жены члена Харьковской судебной палаты Софіи Штакенъ, приходящейся внучкою протоіерею Самборскому, чрезъ преосвященнаго Сильвестра, епископа Каневскаго, перваго викарія Киевской епархіи. Между поступившими въ академическій музей монетами нѣкоторыя относятся къ глубокой древности. Такъ, есть монеты Александра Македонскаго, Діоклитіана, Θεодосія II, Иустина II, Иоанна Цимисхія и мн. др.

Протоірей В. Жмакинъ.

Радости и горести православнаго народа.

Епархіальную печать нерѣдко упрекаютъ — и справедливо — въ томъ, что она очень скудна свѣдѣніями, характеризующими мѣстную религиозно-прав-

ственную жизнь православнаго приходскаго населенія, и что по сообщаемымъ ею свѣдѣніямъ изъ этой области русской народной жизни, совсѣмъ нельзя составить опредѣленнаго понятія о религиозно-нравственныхъ запросахъ и интересахъ современнаго намъ православнаго прихода. Однако, при всей скудости свѣдѣній въ данномъ отношеніи, въ той же печати изрѣдка встрѣчаются сообщенія о религиозныхъ радостяхъ и горестяхъ, переживаемымъ нашимъ православнымъ народомъ и свидѣтельствующихъ о томъ, чѣмъ особенно дорожить нашъ народъ.

Въ одномъ изъ бѣдныхъ селъ Самарской губерніи (см. «Самарскія Епарх. Вѣдом.» № 3, 1903 г.) была заведена школа, но въ ней не было приличной иконы. Школьные воспитатели долго были озабочены мыслию объ украшеніи школы богатою святынею, и наконецъ, при помощи посильныхъ жертвъ, была собрана достаточная сумма для устройства дорогой иконы святыхъ Кирилла и Меодія въ 7 четвертей вышины и 5 ширины подъ чеканнымъ золотомъ. Вѣсть о прибытіи въ село новой иконы разнеслась повсюду, и будничное однообразіе школы въ мигъ превратилось въ праздничное настроеніе. Въ день освященія иконы вся школа съ утра стала готовиться къ предстоящему торжеству, и школьники къ 8 часамъ утра все приготовили для праздника и превратили школьное помѣщеніе въ комнату, сияющую церковнымъ благолѣніемъ. Послѣ освященія иконы, краткое привѣтствіе священника, съ великою радостію вызвало невольныя слезы у ликующихъ дѣтей. На другой день даже школьники изъ сектантовъ стремились выразить свою любовь къ святынь, испросивъ позволеніе прочитать предъ иконой утреннюю молитву; въ послѣдующіе дни и молоканки приняли участіе въ

общемъ пѣніи предъ иконой. Лампадка, купленная вскорѣ послѣ освященія иконы, теперь находится въ вѣдѣніи всей школы, и каждый ученикъ считаетъ своимъ долгомъ принести масла и вливать его въ лампадку, чтобы поддержать въ ней огонекъ предъ образомъ св. школьныхъ покровителей.

Неподдѣльную религиозную радость въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ (см. «Иркутскія Епарх. Вѣдом.» № 2, 1905 г.) пережили 26 декабря минувшаго года и братія и богомольцы этого монастыря. Въ означенный день за монастырскую вечерню внесены были людьми на рукахъ въ храмъ страдавшій отъ ранъ подпоручикъ Мценскаго полка В. В. Сычевъ. Раненый въ бою 29 сентября 1904 г., онъ лечился въ Никольскѣ Уссурийскомъ и въ Иркутскѣ въ лазаретахъ; страшныя головныя боли и частыя галлюцинаціи и невозможность ходить безъ посторонней помощи, обрекавшія его на безотрадное существованіе разслабленнаго, побудили Сычева искать небесной помощи въ своей болѣзни предъ мощами св. Иннокентія Иркутскаго. Во время молебна и акафиста св. Иннокентію онъ стоялъ, опираясь на костыли и съ помощію людей. Онъ пожелалъ приложиться къ мощамъ святымъ; въ этотъ моментъ костыли упали, и онъ почувствовалъ необыкновенный подъемъ духа и силъ. Въ испугѣ онъ твердо сталъ на ноги, безъ посторонней помощи подошелъ къ ракѣ, приложился къ святымъ мощамъ и совершенно свободно уже пошелъ заявить о чудѣ своего исцѣленія.

Извѣстна, вообще, любовь нашего православнаго народа къ храмамъ Божиимъ и его готовность нести свою жертву на построеніе храма тамъ, гдѣ его нѣтъ. Въ с. Золотухѣ Омской епархіи (см. «Омскія Епарх. Вѣдом.» № 3, 1905 г.) изъ русскихъ переселенцевъ образовался обширный поселокъ, населеніе котора-

го устроило здѣсь деревянную, на каменномъ фундаментѣ, церковь, но безъ всякаго отопленія. Просьбы священника и убѣжденія мѣстныхъ благочинныхъ не могли склонить золотухинцевъ къ устройству печей въ церкви. По порученію начальства, одному изъ благочинныхъ привелось производить осмотръ этой церкви, готовившейся къ освященію. Дѣло дошло до печей, и вдругъ всѣ бывшіе въ церкви старики упали на колѣна и со слезами на глазахъ стали упрашивать: «батюшка, не заставляй ты насъ дѣлать печи! Спалить сторожа нашу церковь! Сожгутъ ее, нашу матушку! Гдѣ за ними усмотрѣть? А что холодно будетъ во время службы, ты не опасайся этого: мы такъ надышемъ, что жарко будетъ». И, дѣйствительно, впоследствии, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ прихожане собирались въ церковь часа за два до благовѣста и въ такомъ множествѣ, — что къ началу службы въ церкви становилось на самомъ дѣлѣ тепло, а во время литургіи — даже жарко. И до сихъ поръ Золотухинская церковь нагрѣвается дыханіемъ богомольцевъ и пламенемъ восковыхъ свѣчъ, во множествѣ возжигаемыхъ предъ святыми иконами на трудовыя копейки этихъ Боголюбивыхъ пахарей.

Въ другомъ приходѣ той же Омской епархіи (см. тамъ же) Убинскомъ, состоящемъ изъ старожиловъ и новоселовъ, между которыми существуютъ постоянныя несогласія и раздоры, имѣлъ мѣсто слѣдующій случай. Во время посѣщенія этого села мѣстный архипастырь не сталъ благословлять собравшійся въ церкви народъ и сказалъ ему: «когда вы будете жить между собою въ мирѣ, когда прекратятся между вами раздоры и вражда, тогда надъ вами будетъ благословеніе Божіе, а теперь пока оставайтесь такъ». Послѣ этого архипастырь удалился въ алтарь и занялся ревизіей церковныхъ документовъ. Между тѣмъ,

крестьяне изъ церкви не расходились: на всѣхъ лицахъ отображались стыдъ и раскаяніе, а многіе плакали. По выходѣ же архипастыря изъ алтаря, стояшіе впереди старики опустили на колѣни, и изъ разныхъ угловъ церкви слышались голоса: «прости насъ, батюшка ваше преосвященство! Благослови насъ! Куда мы безъ твоего благословенія!» Послѣ этого архипастырѣ снова подробно разъяснилъ убинцамъ вредъ и пагубность взаимныхъ несогласій и нетерпимость ихъ между православными христианами, а затѣмъ осѣнилъ народъ общимъ архипастырскимъ благословеніемъ и направился къ выходу изъ церкви.

М. Куплетскій

Къ событіямъ на Дальнемъ Востокѣ.

Переговоры о мирѣ.—Начало новыхъ большихъ военныхъ операцій на сушѣ.—Комитетъ по призрѣнію сиротъ войновъ, павшихъ въ войнѣ съ Японіей.

Какъ извѣстило правительственное сообщеніе, Россія и Японія согласились принять предложеніе президента Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ Рузвельта приступить къ мирнымъ переговорамъ чрезъ уполномоченныхъ той и другой державы. Мѣстомъ для встрѣчи уполномоченныхъ избранъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, Вашингтонъ. Для выясненія взаимныхъ предложеній воюющихъ сторонъ будто бы имѣеть быть заключено перемиріе. Между тѣмъ, военныя дѣйствія въ Манчжуріи продолжаютъ, и, кажется, въ недалекомъ будущемъ мы снова услышимъ о большомъ сраженіи, которое по своимъ размѣрамъ превзойдетъ всѣ доселѣ бывшія ужасныя кровопролитія. Есть сообщеніе, что президентъ Рузвельтъ ускореніемъ мирныхъ переговоровъ старается предупредить новое боевое столкновение.—Наша печать неодинаково

относится къ вопросу о войнѣ и мирѣ. Болѣе патріотически настроенныя газеты стоятъ за продолженіе войны: миръ возможенъ только въ томъ случаѣ, если Японіей не будетъ предъявлено къ Россіи унижительныхъ требованій, т. е. уплаты контрибуціи и уступокъ части нашей территоріи, напримѣръ, о. Сахалина. Разумѣется, такой миръ отвѣчалъ бы достоинству Россіи, и на немъ надо настаивать изъ всей силы.

Получены телеграммы:

Отъ генерала-отъ-инфантеріи Линевица, отъ 31-го мая.

29-го мая нами съ боя были заняты селенія Сыфантай, на полпути изъ Сымяочена въ Чантуфу, Шилипу и Шахецзы. Того же числа къ косямъ Шахецзы подошелъ другой отрядъ. Японская рота, занимавшая копи, очистила ихъ и отошла къ юго-западу, гдѣ была поддержана батальономъ японцевъ съ пулеметами. Отрядъ противника на Мандаринской дорогѣ окопался нѣсколько южнѣ Мыньхуагая. Наши передовыя части 29-го мая вновь выдвинулись на Яндылинскій переваль на линіи Мыньхуагая.

Отъ 2-го іюня 1905 года.

29-го мая нашъ отрядъ, направленный на Ванхегоу и Юланьцзы, дѣйствіемъ въ обходъ заставилъ противника отойти къ селенію Уфанлоу, причемъ японцы сожгли устроенный ими интендантскій складъ въ Юланьцзы.

Другой отрядъ, направленный 3-го мая въ долину рѣки Цинхе, достигъ селенія Ваньлуньгоу, гдѣся передъ собою передовыя части противника.

Наша конница, занимавшая селеніе Наньшаньченцзы, въ тотъ же день отошла нѣсколько къ сѣверу.

Отъ 3-го іюня.

Отрядъ въ долині рѣки Хуньхе захватилъ въ плѣнъ нѣсколькихъ японскихъ драгунъ, которые показали, что распоряженіемъ ихъ начальства дача риса нижнимъ чинамъ уменьшена, и что, вообще, у нихъ недостатокъ интендантскихъ запасовъ и патроновъ.

Отъ 3-го іюня.

На фронтѣ къ западу отъ желѣзной дороги сегодня утромъ передовыя пѣхотныя части противника повели наступленіе противъ нашего сторожеваго охраненія, причѣмъ застава къ югу отъ Палитуня отошла подъ напоромъ двухъ ротъ японцевъ.

Отъ 4-го іюня.

3-го іюня съ 2-хъ часовъ ночи до 8-ми часовъ утра нашъ отрядъ выдержалъ бой у Ляоянчжуннена. Противникъ сильными частями пѣхоты съ двумя батареями подошелъ къ Ляоянчжуннену съ юга на 5 верстъ. Занявъ деревню въ 3-хъ верстахъ къ югу отъ Ляоянчжуннена, часть отряда задерживала наступленіе японцевъ. Въ 4 часа наши батареи открыли частый огонь на ближайшія дистанціи. Къ 6-ти часамъ утра японцы отошли по всему фронту; видно было, какъ ползли раненые и какъ ихъ несли. Въ 6 часовъ утра обозначился обходъ лѣваго фланга со стороны Далаюхе однимъ батальономъ, тремя эскадронами и одной батареей, открывшей огонь прямо намъ во флангъ. Высланныя части отряда, поддержанныя огнемъ батарей, заставили остановиться японцевъ; ихъ батарея замолчала. Въ 8 часовъ утра получило донесеніе, что нашъ правый флангъ обходятъ полкъ пѣхоты, 23 эскадрона и артиллерія. Это понудило начальника отряда оставить Ляоянчжунненскія позиціи, чтобы собраться къ правому флангу и приготовиться къ кон-

ной атакѣ. Конница японцевъ приостановила движеніе и скрылась въ складахъ мѣстности, сильныя же пѣхотныя колонны противника вступили въ Ляоянчжунень. Опредѣлилось наступленіе одной дивизіи пѣхоты съ 30-ю эскадронами и 4-мя батареями. Около 10-ти часовъ утра японская кавалерія, силою около 3-хъ эскадроновъ, овладѣла Сымянченомъ, но частями стоявшаго тамъ отряда была выбита изъ этого селенія, и наше сторожевое охраненіе заняло прежнее положеніе.—Восточнѣе желѣзной дороги 3-го іюня на разсвѣтъ японская рота повела наступленіе на одинъ изъ постовъ сторожеваго охраненія. Выдвинутый впередъ изъ общей линіи постъ, отстрѣливаясь, отошелъ. Въ 6 часовъ дня конно-охотничья команда выбила японцевъ съ занятой ими сопки, и нашъ постъ вновь на ней утвердился.—Въ Корей, по донесенію 2-го іюня, непріятельскіе отряды начали движеніе на Каншенъ и Мусанъ.

Высочайшимъ приказомъ по морскому вѣдомству отъ 2-го сего іюня, Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ, согласно просьбѣ Его Высочества, Всемилостивѣйше уволенъ отъ должности Главнаго Начальника флота и морского вѣдомства, съ оставленіемъ въ званіяхъ Генераль-Адмирала и Генераль-Адъютанта, а равно и въ прочихъ должностяхъ и званіяхъ.

Въ Донской епархіи для призрѣнія осиротѣвшихъ дѣтей воиновъ, павшихъ въ войнѣ съ Японіей на все время, пока будетъ существовать нужда въ воспитаніи и обезпеченіи судьбы сиротъ, учрежденъ «Донской епархіальный комитетъ по призрѣнію осиротѣвшихъ дѣтей офицерскихъ и нижнихъ чиновъ, умершихъ отъ ранъ и болѣз-

пей въ войну съ Японіей»; въ кругъ вѣдѣнія комитета должно входить: объединеніе всѣхъ дѣателей, имѣющихъ своею задачей призрѣніе воинскихъ сиротъ; руководство ими и контроль надъ ихъ дѣйствіями; образование необходимыхъ для дѣла капиталовъ и употребленіе ихъ по назначенію; наблюденіе за стипендіатами и производство по содержанію ихъ денежныхъ расчетовъ. Сверхъ сего, учреждены благотворительныя комитеты въ каждомъ благотворительномъ округѣ, въ составѣ благотворительныхъ, какъ предсѣдатель, и членовъ: двухъ ближайшихъ по мѣсту жительства къ благотворительному священниковъ, по избранію благотворительныхъ, и одного представителя мѣстной администрации, станичнаго или хуторскаго атамана, или волостного старшины и сельского старосты, компетенціи благотворительныхъ комитетовъ подлежатъ: ближайшее наблюденіе за дѣйствіями приходскихъ комитетовъ, посредничество между ними и епархіальнымъ комитетомъ, доставленіе послѣднему ежемѣсячныхъ и годовыхъ свѣдѣній о денежныхъ средствахъ приходскихъ комитетовъ; приходо-расходныя книги для благотворительныхъ комитетовъ выдаются благотворительными за ихъ скрѣпою и печатью. Наконецъ, въ каждомъ православномъ и единовѣрческомъ приходѣ, учреждены приходскіе комитеты въ составѣ: настоятеля прихода, какъ предсѣдателя, и членовъ: церковнаго старосты, станичнаго или хуторскаго атамана, а въ сельскихъ поселеніяхъ, волостного старшины или сельского старосты, и двухъ представителей прихожанъ, особо избираемыхъ въ приходѣхъ. Приходскіе комитеты, какъ учрежденія, стоящія въ непосредственной близости къ осиротѣвшимъ воинскихъ дѣтямъ, должны имѣть попеченіе, прежде всего, о своихъ приходскихъ сиротахъ, оказывая имъ всѣ виды вспоможенія: въ до-школь-

номъ возрастѣ—пропитаніе, опредѣленіе въ семьи, а по достиженіи учебнаго возраста, зачисленіе въ школы и на установленныя для нихъ стипендіи, снабженіе ихъ одеждою, обувью, книгами и проч.; средства для своихъ нуждъ комитеты изыскиваютъ изъ различныхъ мѣстныхъ источниковъ: посредствомъ общественныхъ хлѣбныхъ посѣвовъ, чрезъ сборъ натуральныхъ пожертвованій по приходу (хлѣбомъ, холстомъ и проч.), обношеніемъ собой кружкой на этотъ предметъ въ храмѣ на всѣхъ богослуженіяхъ, установленіемъ членскихъ взносов и прочее.

Рѣчь Государя Императора къ представлявшимся Его Величеству земскимъ и городскимъ дѣателямъ.—Благія начинанія духовенства къ возрожденію попечительства и прихода.—Памятникъ на мѣстѣ мученической кончины митрополита Кіевскаго Макарія.—† Профессоръ Н. И. Субботинъ.

6-го сего іюня, въ 12 съ половиною часовъ дня, имѣли счастье представляться Его Императорскому Величеству въ Фермерскомъ дворцѣ, въ Петергофѣ, прибывшіе въ С.-Петербургъ земскіе и городскіе дѣатели.

Его Императорскому Величеству благоугодно было отвѣтить на привѣтственные рѣчи представлявшихся:

«Я радъ былъ выслушать васъ. Не сомнѣваюсь, что вами, господа, руководило чувство горячей любви къ родинѣ въ вашемъ непосредственномъ обращеніи ко Мнѣ.

Я вмѣстѣ съ вами и со всѣмъ народомъ Моимъ всею душою скорбѣлъ и скорблю о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя принесла Россіи война, и которыя необходимо еще предвидѣть, и о всѣхъ внутреннихъ нашихъ неурядицахъ.

Отбросьте ваши сомнѣнія. Моя воля—воля Царская созывать вы-

борныхъ отъ народа—непреклонна. Привлеченіе ихъ къ работѣ государственной будетъ выполнено правильно. Я каждый день слѣжу и стою за этимъ дѣломъ.

Вы можете объ этомъ передать всѣмъ вашимъ близкимъ, живущимъ какъ на землѣ, такъ и въ городахъ.

Я твердо вѣрю, что Россія выйдетъ обновленною изъ постигшаго ее испытанія.

Пусть установится, какъ было встарь, единеніе между Царемъ и всею Русью, общеніе между Мною и земскими людьми, которое ляжетъ въ основу порядка, отвѣчающаго самобытнымъ русскимъ началамъ.

Я надѣюсь, вы будете содѣйствовать Мнѣ въ этой работѣ».

Послѣ сего Государь Императоръ удостоилъ всѣхъ представлявшихся милостивыми разговорами.

Съѣздъ духовенства 1-го округа Львовскаго уѣзда, Курской епархіи, обсуждалъ вопросъ объ организаціи приходскихъ попечительствъ. Благочинный протоіерей Положинцевъ довелъ до свѣдѣнія съѣзда, что преосвященный Питиримъ, епископъ Курскій, высказывалъ свое горячее желаніе, чтобы приходскія попечительства были организованы возможно въ скоромъ времени, что это послужитъ средствомъ объединенія пастырей и пасомыхъ и увеличитъ нравственное вліяніе первыхъ въ своихъ приходахъ. «Не падо пока задаваться большими задачами, говорилъ владыка, такъ какъ у большинства изъ насъ не найдется на это и средствъ, но можно на первыхъ порахъ начать съ небольшого,—съ частной благотворительности въ приходѣ». Съѣздъ постановилъ: а) принимая призывъ архипастыря съ полною

благодарностію, употребить всѣ средства для организаціи названныхъ попечительствъ; б) такъ какъ, имѣя въ виду скудость средствъ большинства сельскихъ прихожанъ и сборы на нужды войны, нельзя рассчитывать на притокъ пожертвованій въ пользу приходскаго попечительства,—выставить въ храмахъ особыя кружки для сбора пожертвованій на нужды попечительства, если же этихъ сборовъ окажется недостаточно, то, за удовлетвореніемъ текущихъ взносовъ, отчислять на этотъ предметъ небольшую часть церковныхъ доходовъ; и в) для увеличенія вліянія духовенства на народъ усилить проповѣдническую дѣятельность, озабочиваясь, чтобы проповѣди имѣли жизненный характеръ. На этомъ постановленіи преосвященный Питиримъ положилъ резолюцію: «Богъ въ помощь духовенству на доброе дѣло. Не слѣдуетъ только забывать, что главнѣйшая цѣль учрежденія попечительствъ — возможно тѣснѣйшее объединеніе прихода, и что кромѣ матеріальной помощи великое дѣло—религиозно-нравственное воздѣйствіе». Тотъ же протоіерей Положинцевъ предложилъ съѣзду, не слѣдуетъ ли созвать собраніе церковныхъ старостъ для обсужденія совмѣстно съ ними различныхъ нуждъ приходовъ и церквей. Единогласно постановили: просить благочиннаго пригласить церковныхъ старостъ и вмѣстѣ съ ними обсудить вопросы о высыпкахъ, веденіи приходо-расходныхъ книгъ, церковной отчетности (изъ за нихъ часто происходятъ недоразумѣнія), о выдѣленіи суммъ на церковно-приходскія школы и приходское попечительство и проч., а главнымъ образомъ указать имъ на необходимость полного единенія ихъ съ приходскимъ духовенствомъ. Послѣ этой предварительной бесѣды съ церковными старостами созвать окружный съѣздъ всего

духовенства съ участіемъ же церковныхъ старость, въ которомъ подвергнуть окончательному разсмотрѣнію тѣ нужды, на которыя будетъ указано. Преосвященный на этомъ постановленіи написалъ: «вотъ это прекрасно. Помоги, Господи».

—
Въ мѣстечкѣ Скрыголовѣ, Минской губерніи, на мѣстѣ мученической кончины святаго Макарія, митрополита Кіевскаго, убіеннаго татарами въ 1497 году, совершено открытіе памятника, въ честь святителя. Мѣстное преданіе гласитъ, что мученическая кончина митрополита Макарія послѣдовала во время совершенія имъ въ Скрыголовскомъ храмѣ божественной литургіи. По долгу пастыря, совершающаго безкровную жертву, святитель Макарій не пожелалъ оставить храмъ и скрыться во время внезапнаго нападенія татаръ на Скрыголовъ. — «Спасайтесь, дѣтки, а я не могу», — сказалъ святитель Макарій. Всѣ разбѣжались; ворвались татары въ храмъ и отрубили голову первосвятителю. Послѣ набѣга тѣло священномученика было доставлено въ Кіевъ, гдѣ въ Софійскомъ соборѣ и донныиъ почиваетъ нетлѣнно. Въ исторіи митрополитъ Макарій извѣстенъ, какъ борецъ за православіе. Будучи митрополитомъ Кіевскимъ, онъ жилъ не въ Кіевѣ, который былъ совершенно разгромленъ, а въ Новогрудкѣ Литовскомъ—вблизи Вильны, гдѣ жилъ тогда и Литовскій князь Александръ. Много пришлось первосвятителю употребить усилій, чтобы сохранить свою паству—искони русскій и православный народъ—отъ ополячиванія и окатоличенія, что было задачей и князя-католика и его приближенныхъ—поляковъ. Желая, наконецъ, посѣтить Кіевъ и возобновить его святыни, святитель Макарій отправился туда и на пути на рѣкѣ Припяти въ Скрыголовѣ пріять муче-

ническую смерть. Болѣе 400 лѣтъ въ Скрыголовѣ (нынѣ мѣстечко съ населеніемъ 2.000 душъ) мѣсто мученической кончины святителя оставалось ничѣмъ неотмѣченнымъ. Въ прошломъ году, благодареніе Господу, въ память святителя Макарія — на мѣстѣ его убіенія—въ Скрыголовѣ воздвигнута каменная, величественная часовня — стоимостью до 5.000 рублей. Главнымъ инициаторомъ этого святаго дѣла былъ профессоръ Кіевской академіи В. З. Завитневичъ. Средства на постройку памятника собирались въ Кіевѣ и на мѣстѣ — въ Скрыголовѣ. Кіевская лавра пожертвовала икону святителя Макарія въ роскошномъ кіотѣ (свыше 600 руб.) для поставленія въ памятникъ - часовню. Торжество освященія происходило 1-го мая сего года, въ день убіенія святителя Макарія и празднованія его памяти. Собралось все окрестное духовенство и не бывалое для глухого и малонаселеннаго Полѣсья—количество людей (до 13 тысячъ). Торжественное богослуженіе и крестный ходъ къ мѣсту убіенія священномученика рѣшено совершать ежегодно 1-го мая. Если поступятъ пожертвованія и окажутся мѣстные средства, предполагено въ Скрыголовѣ устроить церковь-школу (женскую) имени святителя Макарія, дабы еще болѣе должнымъ образомъ увѣковѣчить его память въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ пролилъ свою кровь.

Н. И. Субботинъ.

30-го минувшаго мая скончался въ подмосковномъ сельцѣ Томилинѣ извѣстный знатокъ русскаго старообрядчества и писатель профессоръ Николай Ивановичъ Субботинъ.

Сынъ священника, покойный родился 13-го ноября 1827 г. въ гор. Шуѣ, Владимірской губерніи. Среднее богословское образованіе получилъ въ мѣстной духовной семинаріи, а высшее въ Московской духовной академіи, курсъ которой окончилъ въ 1852 году со степенью магистра богословія. Эту степень онъ получилъ за сочиненіе: «Объ отношеніяхъ духовенства русскаго къ князьямъ съ XI-го до половины XV вѣка», которое было въ послѣдствіи напечатано въ Московскомъ академическомъ журналѣ: «Прибавленія къ твореніямъ святыхъ отцевъ» за 1858 годъ.

Служебную дѣятельность покойный Николай Ивановичъ началъ въ Виенской духовной семинаріи преподавателемъ церковной исторіи и церковнаго законовѣдѣнія, а въ ноябрѣ 1855 года былъ приглашенъ бакалавромъ въ воспитавшую его академію по кафедрѣ герменевтики и ученія о вѣроисповѣданіяхъ, ересьяхъ и расколахъ, въ 1859 г. утверждень въ званіи экстраординарнаго, а въ 1874 г., по защитѣ докторской диссертациі, утверждень въ званіи ординарнаго профессора по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола. Какъ профессоръ, Николай Ивановичъ заявилъ себя талантливымъ и серьезнымъ преподавателемъ. Его чтенія отличались свѣжестью и новизною матеріала, прекраснымъ изложеніемъ и, что главное, были проникнуты горячимъ одушевленіемъ къ предмету преподаванія.

Не ограничиваясь научною разработкою своего предмета, Николай Ивановичъ въ 60-хъ годахъ минувшаго вѣка выступилъ, какъ писатель по вопросамъ своей спеціальности предъ широкимъ кругомъ читающей публики. Эти годы были временемъ живого литературнаго обсужденія вопросовъ старообрядчества, чему частію способ-

ствовалъ самый характеръ того времени, когда нѣкоторые либеральные круги надѣялись найти въ старообрядчествѣ пособничество себѣ и поддержку, а частію недавнее учрежденіе за границей такъ называемаго Бѣлокриницкаго священства. Николай Ивановичъ внимательно слѣдилъ за всѣми движеніями во внутренней жизни старообрядчества и давалъ этимъ движеніямъ надлежащую оцѣнку. Онъ помѣстилъ рядъ статей и изслѣдованій по вопросамъ своей спеціальности въ «Русскомъ Вѣстникѣ», «Московскихъ Вѣдомостяхъ» и другихъ изданіяхъ. Мы не будемъ перечислять всѣхъ его литературныхъ трудовъ. Назовемъ лишь тѣ, которые имѣютъ въ особенности близкое отношеніе къ жизни. Таковы: «Современныя движенія въ русскомъ расколѣ», «Какъ издаются у насъ книжки о расколѣ», «Расколъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій», «Русская старообрядческая литература за границей», «Бѣлая-Криница до пріѣзда Амвросіѣ», «Бѣлая-Криница при Амвросіѣ», «По поводу записки Надеждина о Венедиктѣ Кралевичѣ», «Дѣянія Московскаго собора 1654 г.», «О причинахъ и послѣдствіяхъ первоначальнаго отдѣленія старообрядцевъ отъ православной Церкви», «Сказаніе о Московскомъ поповщинскомъ соборѣ 1779—1780 г.г.», «О сущности и значеніи раскола», «Переписка раскольничьихъ дѣятелей», «Царскіе вопросы и соборные отвѣты о многоразличныхъ церковныхъ чинахъ» (Стоглавъ), «О перстосложеніи для крестнаго знаменія», «25-лѣтіе присоединенія къ Церкви раскольничьихъ епископовъ и другихъ членовъ Бѣлокриницкой іерархіи». Ему же принадлежитъ книга для дѣтей «Разсказы о древнихъ русскихъ паломникахъ», изданіе Московскаго общества распространенія полезныхъ книгъ, членомъ котораго онъ состоялъ въ 60 годахъ.

Но наиболѣе цѣннымъ научнымъ трудомъ Николая Ивановича слѣдуетъ назвать его докторскую диссертацию: «Происхождение нынѣ существующей у старообрядцевъ, такъ называемой, австрійской или Бѣлокриницкой іерархіи», вышедшую въ свѣтъ въ 1874 году. Это капитальное историческое изслѣдованіе долго не утратитъ своей научной цѣнности.

Литературно-научные труды Николая Ивановича, въ особенности разработка исторіи австрійскаго священства, не только приобрѣли ему репутацію знатока раскола, но оказали вліяніе на многихъ наиболѣе чуткихъ и безпристрастныхъ представителей австрійскаго старообрядческаго священства. Видные представители Австрійской іерархіи — именуемые епископы: Онуфрій Браиловскій, намѣстникъ Бѣлокриницкой митрополіи, Пафнутій Коломенскій, іеромонахъ Бѣлокриницкаго монастыря Іоасафъ, іеродіаконъ Филаретъ, Сергій и Іустинъ и другіе усумнились въ своемъ іерархическомъ положеніи и воссоединились съ православною Церковью на началахъ единовѣрія.

И сколько еще послѣ того лучшихъ людей изъ старообрядчества присоединилось къ Церкви, получивъ первый къ тому толчокъ въ литературныхъ трудахъ Николая Ивановича. Возникшая такимъ путемъ духовная связь его съ присоединившимися къ православной Церкви наиболѣе искренними и просвѣщенными старообрядцами не прерывалась и впослѣдствіи.

Въ 1865 году присоединился къ Церкви знаменитый Павелъ Прусскій. Этотъ великій ревнитель истины православія также тѣсно сблизился съ Николаемъ Ивановичемъ. Непрерывное тридцатилѣтнее общеніе съ отцомъ Павломъ еще ближе познакомило Н. И. Субботина съ тѣмъ міромъ, изученію котораго онъ посвятилъ свои силы. Благодаря этому,

въ рукахъ Н. И. Субботина собрался громадный матеріалъ, сдѣлавшій его едва ли не лучшимъ знатокомъ современнаго положенія старообрядчества во всѣхъ его развѣтвленіяхъ. Являясь дорогимъ для отца архимандрита сотрудникомъ въ дѣлѣ изданія полемическихъ и другихъ его сочиненій, Николай Ивановичъ имѣлъ постоянныя свѣдѣнія о происшествіяхъ въ раскольническомъ мірѣ, представители котораго со всѣхъ концовъ Россіи собирались въ Никольскій монастырь къ авторитетному его настоятелю со своими сомнѣніями и нуждами. Въ разъясненіи тѣхъ и въ удовлетвореніи другихъ Николай Ивановичъ постоянно раздѣлялъ труды своего покойнаго друга.

Въ 1875 году Николай Ивановичъ основалъ журналъ «Братское Слово», посвященный изученію старообрядчества. По богатству матеріала, напечатаннаго за 28 лѣтъ существованія этого изданія, по живой отзывчивости на всѣ событія въ старообрядческомъ мірѣ, по трезвой и основательной ихъ оцѣнкѣ «Братское Слово» является единственнымъ въ своемъ родѣ специальнымъ журналомъ и на долгіе еще годы останется богатымъ источникомъ въ своей области. Какъ приложение къ этому журналу, Николаемъ Ивановичемъ было предпринято изданіе матеріаловъ для исторіи раскола и полемическихъ сочиненій противъ него. Это капитальное изданіе, составившее 10 томовъ, — внесло въ свое время новый свѣтъ въ исторію происхожденія старообрядчества и его первоначальнаго развитія. Въ томъ же журналѣ Николаемъ Ивановичемъ былъ напечатанъ рядъ матеріаловъ, касающихся современнаго состоянія и внутреннихъ движеній поволжскаго раскола. Эти матеріалы составляли въ его журналѣ особый отдѣлъ, подъ заглавіемъ: «Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій».

Не мало издано имъ и другихъ цѣнныхъ трудовъ и матеріаловъ по исторіи и обличенію старообрядчества.

Широкая и плодотворная дѣятельность въ области науки и литературы не исчерпываетъ, однако, заслугъ Николая Ивановича. Благодаря его энергіи, послѣ долгихъ и многихъ предварительныхъ хлопотъ, въ Москвѣ основалось въ 1872 году братство святаго Петра митрополита для содѣйствія къ ослабленію раскола; съ самаго возникновенія братства и до 1901 года Николай Ивановичъ состоялъ секретаремъ, а въ послѣдніе годы товарищемъ предсѣдателя этого братства. Широкая дѣятельность братства въ дѣлѣ распространенія противораскольническихъ изданій, устройства собесѣдованій и открытія школъ, простиравшаяся на всю Россію, во многомъ обязана энергіи Николая Ивановича.

Не мало поработалъ Николай Ивановичъ и надъ литературною разработкой вопросовъ, касающихся старообрядчества, и непосредственно въ дѣлѣ практической борьбы духовной власти съ расколомъ. Укажемъ на заботы объ единовѣрїи, на введеніе въ учебный курсъ духовныхъ семинарій ученія о расколѣ и сектанствѣ, на учрежденіе миссіонерства и мног. друг. Въ выработкѣ всѣхъ подобныхъ мѣропріятій Николай Ивановичъ принималъ дѣятельное участіе. Такъ, на Казанскомъ соборѣ Поволжскихъ и Сѣверовосточныхъ епископовъ 1885 г., при участіи Николая Ивановича, былъ выработанъ проектъ соборнаго постановленія «О расколахъ и сектахъ и о мѣрахъ ослабленія раскольнической пропаганды». Въ 1887 и 1891 г.г. Николай Ивановичъ былъ секретаремъ всероссійскихъ миссіонерскихъ съѣздовъ, гдѣ выяснено было современное положеніе старообрядчества и нужды православной миссіи и намѣчены способы борьбы съ расколомъ.

Въ 1893 году Николай Ивановичъ оставилъ службу при академіи. Но и проживая на покой, онъ сохранилъ интересъ къ своему предмету и продолжалъ съ замѣчательною энергіею заниматься литературнымъ трудомъ. Его многочисленныя статьи по вопросамъ старообрядчества непрерывно печатались въ различныхъ духовныхъ журналахъ: въ «Вѣрѣ и Церкви», «Православномъ Путеводителѣ» и друг. Между прочимъ, въ послѣдніе годы Николай Ивановичъ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ «Церковныхъ Вѣдомостей», на страницахъ которыхъ напечаталъ не мало интересныхъ сообщеній, касающихся разнаго рода явленій внутренней жизни старообрядческаго, преимущественно австрійскаго, раскола. Одна изъ статей почившаго, посвященная воспоминаніямъ о пережитомъ и видѣнномъ, печатается въ этомъ № нашего журнала. Неумолимая рука смерти порвала нить воспоминаній въ самомъ началѣ...

1-го іюня, въ 5 час. 40 мин. вечера, тѣло почившаго было перевезено изъ сельца Томила.

На Рязанскомъ вокзалѣ дубовый гробъ съ тѣломъ покойнаго былъ встрѣченъ многочисленнымъ духовенствомъ, съ игуменомъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря Сергіемъ во главѣ.

Послѣ литїи, тѣло было перенесено въ Николаевскій соборный храмъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря, чтѣ у Преображенской заставы. Здѣсь высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій, соборне съ преосвященнымъ Трифономъ, епископомъ Дмитровскимъ, въ сослуженіи игумена Сергія, благочиннаго единовѣрческихъ церквей протоіерея І. Г. Звѣдинскаго, членовъ братства святаго Петра митрополита и прочаго духовенства, совершилъ у гроба почившаго панихиду.

Заупокойная литургія и отпѣваніе почившаго были совершены такъ же владыкою митрополитомъ въ томъ же храмѣ.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Съ Востока.

Константинопольское изданіе Новаго Завѣта.— Вновь открытыя византійскія рукописи Евангелія и древняя школа.— Освященіе новыхъ храмовъ въ Фаюмѣ и Яффѣ.— Германскій храмъ въ Смирнѣ.— Доминиканцы и францисканцы въ Смирнѣ и на Хіосѣ.— Эллада и Кипръ.

Мѣсяца два тому назадъ патриаршая типографія въ Константинополѣ приступила, по распоряженію патриарха Іоакима и синода къ печатанію стереотипнаго изданія Новаго Завѣта, средства на которое пожертвовалъ бывшій вселенскій патриархъ Константинъ V. Предварительно великій сакеллій патриархіи Григорій совершилъ въ типографіи молебствіе, послѣ котораго и было приступлено къ печатанію. Первый отпечатанный листъ былъ немедленно представленъ начальникомъ типографіи святѣйшему Іоакиму, который и благословилъ продолжать дѣло. Нынѣ печатаніе Новаго Завѣта уже окончено, о чемъ патриархъ официально сообщилъ синоду въ одномъ изъ послѣднихъ его засѣданій. Синодъ постановилъ увѣдомить объ этомъ патриарха Константина и отправить ему первый экземпляръ изданія въ изящномъ переплетѣ. Кромѣ того, экземпляры Новаго Завѣта будутъ отправлены всѣмъ бывшимъ патриархамъ, проживающимъ, нынѣ на покой, — Аноиму и Неофиту Константинопольскимъ, Никодиму Іерусалимскому и Спиридону Антиохійскому, а также предстоятелямъ автокефальныхъ православныхъ Церквей. По предложенію патриарха Іоакима, одобренному и синодомъ, патриаршая типографія теперь

приступила къ изданію Евангелистарія въ большомъ и маломъ форматахъ. Греческія газеты сообщаютъ, что извѣстный археологъ въ Алжирѣ Н. Яннополь, по распоряженію министра народнаго просвѣщенія въ Греціи Карапаноса, доставилъ въ монастырь Ксенья двѣ драгоценныя рукописи Евангелія на пергаментѣ. Одно изъ этихъ Евангелій, написанное на пергаментѣ большаго размѣра и заключенное въ кожаный переплетъ съ деревянными крышками, содержитъ Евангельскія чтенія отъ Іоанна съ праздникомъ Пасхи. Рукопись хорошо сохранилась, чернила—золотистаго цвѣта, письмо X вѣка (900 — 1000 г.г.). Начальная буква каждаго отдѣльнаго чтенія великолѣпно украшена или имѣетъ видъ изящнаго рисунка. Такъ буква *T* написана то въ формѣ креста, то въ видѣ архіерейскаго жезла, *O* представлено въ видѣ двухъ птицъ — павлиновъ или голубей — расположенныхъ одна возлѣ другой, или въ видѣ двухъ змѣй, кусающихъ друга друга, *E* имѣетъ видъ благословляющей іерейской руки и т. д. Въ началѣ рукописи на четырехъ листахъ пергамента написана статья богословскаго содержания, еще не прочитанная. Къ сожалѣнію, рукопись попорчена: вырваны изображенія Евангелистовъ и многія заглавныя буквы. Въ рукописи были и миниатюры, какъ видно изъ сохранившагося изображенія Маріи Магдалины, спѣшащей ко гробу Спасителя. Вторая рукопись относится къ XI вѣку содержитъ текстъ четырехъ Евангелій, причемъ предъ каждымъ изъ нихъ помѣщены свѣдѣнія о жизни, составленныя блаженнымъ Теофилактомъ, архіепископомъ Болгарскимъ, который здѣсь называется «кврѣ Теофилактъ». На поляхъ рукописи киноварью написаны схолии различныхъ толкователей Евангелія. Пергаментъ рукописи, не

смотря на 900-лѣтній возрастъ, сохранился прекрасно; попорчены только первые листы въ началѣ Евангелія отъ Матѳея, вслѣдствіе небрежнаго храненія этой драгоценности. Рукописи уже привлекли вниманіе греческихъ ученыхъ.

Въ Солунскомъ храмѣ Святой Софіи, построенномъ въ византійскую эпоху, недавно найдена древнѣйшая икона Спасителя. Святыня торжественно была перенесена въ митрополичій храмъ, причѣмъ въ процессіи участвовали митрополитъ Фессалоники Александръ, а народу было до 10.000 человекъ.

Въ городѣ Фаюмѣ, въ верхнемъ Египтѣ, блаженнѣйшій Фотій, патриархъ Александрійскій, во время недавней своей поѣздки въ Суданъ, освятилъ новый греческій храмъ Святой Софіи. По размѣрамъ и внутреннему убранству этотъ храмъ принадлежитъ къ числу первыхъ во всемъ Александрійскомъ патриархатѣ. Онъ расположенъ на площади въ 1.800 квадратныхъ метровъ, изъ которыхъ собственно храмъ занимаетъ пространство въ 400 метровъ, 200 заняты домами священника и учителя и 1.200 отведены для ограды храма, въ предѣлахъ котораго находится и школа мѣстной православной общины. Живопись храма исполнена въ стилѣ византійскомъ и принадлежитъ извѣстному въ Каирѣ греческому художнику Цириготу. Изъ иконъ храма особенно художественностью работы отличаются изображеніе Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, Иисуса Христа, Вѣры, Надежды, Любви и святой Софіи, святыхъ Димитрія и Георгія. Храмъ возникъ почти всецѣло на добровольныя пожертвованія. Мысль о его постройкѣ возникла въ 1890 году, и вскорѣ въ распоряженіи строительнаго комитета оказалось до 200 лиръ, а затѣмъ добровольныя пожертвованія членовъ Фаюм-

ской греческой общины не оскудѣвали до тѣхъ поръ, пока постройка не была закончена. Особенное усердіе къ храму Божію проявилъ г. Сократъ Пизанисъ, энергіи котораго православная община Фаюма преимущественно и обязана осуществленіемъ своего благочестиваго дѣла. Теперь подъ сѣнью храма нашла пріютъ и греческая школа, содѣйствующая церкви въ утвержденіи заброшенныхъ въ Фаюмъ грековъ въ истинныхъ православной вѣры и національныхъ интересахъ. Храмъ взяла подъ свое высшее покровительство супруга наслѣдника греческаго престола принцесса Софія.

И въ палестинскомъ городѣ Яфѣ въ началѣ мая блаженнѣйшій Даміанъ, патриархъ Иерусалимскій, освятилъ новый храмъ во имя великомученика Георгія Побѣдоносца, построенный на мѣстномъ православномъ кладбищѣ. Яффа, по своему приморскому положенію на пути къ Иерусалиму, служитъ однимъ изъ узловыхъ пунктовъ паломническаго и торговаго движенія, гдѣ сходятся жители различныхъ странъ христіанскаго міра и гдѣ иные изъ нихъ находятъ себѣ вѣчный покой. Впервые кладбищенскій православный храмъ былъ построенъ въ Яфѣ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ грекомъ Георгіемъ Мостра, исполнявшимъ обязанности и русскаго консула, а нынѣшній храмъ, воздвигнутый на мѣстѣ прежняго, гораздо обширнѣе и богаче. Его постройкой и украшеніемъ завѣдывало семейство Тевасъ, взявшее на себя обязанности попечительства надъ храмомъ и собравшее значительныя для его возстановленія денежныя суммы. Недостатокъ въ изысканныхъ эпитропией средствахъ былъ восполненъ изъ казны Святаго Гроба. Освященіе состоялось въ присутствіи русскаго консула и многочисленнаго сонма молящихся. Храмъ былъ украшенъ лав-

ровыми вѣтвями и цвѣтами, а при входѣ развѣвались турецкіе флаги. Подходящую къ торжеству рѣчь сказаль настоятель мѣстной православной общины Стефанъ Хамись, а послѣ торжества эпитропъ новаго храма Те-васъ познакомилъ собравшихся въ особомъ залѣ участниковъ съ исторіей его возникновенія

Въ малоазійскомъ городѣ Смирнѣ мѣстная германская (протестантская) община приступила къ постройкѣ новаго храма. Для этого ею было приобретено обширное мѣсто на улицѣ Розъ, и собраны значительныя денежные средства. Планъ храма, предварительно его исполненія, былъ посланъ въ Берлинъ на утвержденіе императора Вильгельма, который уже возвратилъ его съ собственноручною подписью. Однако, для выполненія постройки по одобренному императоромъ плану приобретенное нѣмцами мѣсто оказалось недостаточнымъ, поэтому настоятель германской общины обратился къ Смирнскому митрополиту Василию продать ей часть сосѣдняго свободнаго мѣста, принадлежащаго благотворительнымъ учрежденіямъ православнаго кинота города. Митрополитъ сообщилъ о просьбѣ состоящимъ при немъ вспомогательнымъ учрежденіямъ, которыя въ общемъ засѣданіи и признали принципиальную возможность отчужденія необходимаго для германской общины кинотскаго владѣнія. А городская дума, идя на встрѣчу благочестивому дѣлу нѣмецкой общины, согласилась уступить нужную ей землю даромъ. Въ виду выраженнаго императоромъ Вильгельмомъ желанія немедленно приступить къ постройкѣ церкви, космополитическая Смирна въ скоромъ времени украсится новымъ протестантскимъ храмомъ, на устройство котораго нѣмцы, конечно, не пожалѣютъ средствъ. Въ Смирну стремятся и католики, расчи-

тывая найти здѣсь благопріятныя условія для пропаганды. Этотъ городъ облюбовали, между прочимъ, доминиканцы, которые во главѣ съ извѣстнымъ миссіонеромъ Оливье, намѣрены учредить въ одномъ изъ окрестныхъ сель монастырь и сдѣлать его очагомъ пропаганды. Впрочемъ, мѣстный митрополитъ Василій бдительно стоитъ на стражѣ православной вѣры и ревностно охраняетъ свою паству отъ выходцевъ съ инославнаго Запада. Въ интересахъ и болѣе успѣшной борьбы съ пропагандой, предположено было или учредить въ Смирнѣ новую духовную школу, или перевести сюда духовное училище съ острова Патмоса, гдѣ въ послѣднее время возникли затрудненія относительно его матеріальнаго обезпеченія. Въ Смирнѣ крѣпко утвердились и францисканцы, распространяющіе свою миссіонерскую дѣятельность и на окрестности. При участіи Смирнскихъ дѣятелей францисканскаго ордена, недавно на Хіосѣ состоялось церковное торжество, о которомъ считаетъ необходимымъ оповѣстить своихъ читателей и смирская газета *Ἀνάθεμα*. Въ церкви святаго Евтихія при хіосскомъ францисканскомъ монастырѣ, въ день памяти погибшихъ въ Эіопіи «блаженныхъ мучениковъ» Агаангела и Кассіана, была совершена литургія, а потомъ францисканцы устроили крестный ходъ, съ произнесеніемъ похвальныхъ въ честь мучениковъ словъ на языкахъ греческомъ и французскомъ. Среди православнаго населенія острова это католическое торжество вызвало не малый соблазнъ.

Священный синодъ Церкви королевства Греческаго недавно образоваль духовный совѣтъ изъ четырехъ священниковъ для наблюденія за храмами въ Аѳинахъ и окрестностяхъ и за приходскимъ духовенствомъ, — дабы храмы находились въ чистотѣ, священные сосуды и одежды хранились въ

цѣлости, церковный уставъ соблюдался въ точности, духовенство проводило соотвѣтствующую его званію жизнь и т. п. Священный синодъ, намъ извѣстно, очень много заботится объ улучшеніи церковнаго пѣнія въ храмахъ королевства и съ этою цѣлью открылъ кафедру церковной музыки при аѳинской консерваторіи, образовалъ особую епитропію для научнаго изслѣдованія исторіи и теоріи церковнаго пѣнія, открываетъ пѣвческія школы. Между прочимъ, недавно была открыта кафедра церковнаго пѣнія при духовномъ училищѣ въ городѣ Артѣ, а храмъ Благовѣщенія на островѣ Тиносѣ, давно содержащій на свои средства пѣвческую школу, увеличилъ, послѣ распоряженій священнаго синода, составъ преподавателей.

Въ заключеніе сообщимъ статистическія свѣдѣнія относительно православной Церкви на островѣ Кипрѣ. Православное населеніе острова простирается до 183.239 человекъ, при общемъ количествѣ жителей до 237.022 человекъ. Православныхъ храмовъ на островѣ считается 607, монастырей 37, изъ которыхъ 8 имѣютъ общежительное устройство, православныхъ греческихъ школъ на всемъ островѣ 287, въ нихъ въ 1903—1904 учебномъ году учащихся обоюго пола было всего 19.111 человекъ, а на всѣ школы было израсходовано 5.761 англійская лира.

Библия въ Абиссиніи.

Преданіе рассказываетъ, что древнѣйшимъ проповѣдникомъ Евангелія въ Абиссиніи былъ тотъ хранитель сокровищъ царицы Кандакійской, съ которымъ вступилъ въ бесѣду апостолъ Филиппъ и котораго крестилъ «на дорогѣ, идущей изъ Іерусалима въ Газу»

(Дѣянія, VIII, 26). Болѣе достовѣрныя свѣдѣнія относительно евангелизаціи Абиссиніи даетъ намъ историческая дѣятельность Фрументія и Эдезія, двухъ странствующихъ миссіонеровъ, вышедшихъ изъ Египта, которые достигли Абиссиніи въ 330 году по Р. Х. Спустя десять лѣтъ послѣ ихъ прибытія сюда проповѣдь ихъ достигла замѣчательныхъ и широкихъ результатовъ. Самъ царь согласился креститься, двѣ трети языческихъ храмовъ въ его царствѣ были обращены въ христіанскія церкви, и были основаны сотни монастырей и скитовъ. Въ 340 году по Р. Х. великій отецъ Восточной Церкви, святой Аѳанасій, тогда патріархъ Александрійскій, посвятилъ Фрументія въ качествѣ перваго епископа Абиссиніи, и съ этого времени Абиссинская Церковь всегда получала своего первенствующаго епископа изъ Египта.

Такимъ образомъ, не силою оружія, не въ силу трактата, но по убѣжденію народъ Эіопіи принялъ христіанскую вѣру. Этимъ объясняется его крѣпкая привязанность къ христіанству въ теченіе столь многихъ столѣтій тьмы и суевѣрія, окутывавшихъ жизнь народа. Въ настоящее время Абиссинія, — можетъ быть древнѣйшая монархія въ мірѣ, по справедливости должна считаться единственнымъ христіанскимъ государствомъ въ Африкѣ.

Изъ этого древняго періода исторіи Абиссиніи мы имѣемъ одну реликвию въ видѣ эіопскаго перевода полнаго Священнаго Писанія. Происхожденіе его неизвѣстно; но онъ не можетъ принадлежать времени болѣе позднему, чѣмъ четвертое столѣтіе, и объ немъ упоминаетъ Златоустъ въ своей второй гомиліи на святаго Іоанна.

На триста лѣтъ позднѣе новая сила появилась на Востокѣ и пронеслась подобно бурѣ, по Аравіи, Сиріи и Египту. Въ седьмомъ и восьмомъ сто-

лѣтіяхъ мухаммеданство, подобно бурному морю, волновалось кругомъ христіанскаго царства Абиссиніи; цѣлый рядъ калифовъ, преемственно слѣдовавшихъ одинъ за другимъ, предпринимали бесполезныя атаки на ея территорію. Калифы были совершенно безсильны проникнуть внутрь самой Эіопіи, которая благодаря своему горному характеру оказалась неприступнымъ убѣжищемъ для измученнаго христіанскаго народа. За свою замкнутость, однако, Абиссиніи пришлось подвергнуться неизбѣжному наказанію. Окруженная кордономъ мухаммеданскихъ государствъ, она была отрѣзана отъ сообщенія съ внѣшнимъ міромъ, и такимъ образомъ, какъ говоритъ Гиббонъ, «окруженные врагами ихъ религіи, эіопляне спали почти тысячу лѣтъ, не зная о мірѣ, который забылъ ихъ».

Но никакая страна, разъ ставшая извѣстной, не можетъ совершенно исчезнуть изъ памяти. Въ послѣдней половинѣ пятнадцатаго столѣтія возбудилось величайшее любопытство проникнуть въ это мистическое христіанское царство. Секретъ былъ открытъ одною португальскою экспедиціей, предводимой благороднымъ маркизомъ де-Ковилья (Covilha). Въ 1488 году онъ встрѣтился лицомъ къ лицу съ императоромъ эіоплянъ и добился торговыхъ облегченій для своей націи. Въ скоромъ времени на португальскихъ корабляхъ прибыли первые іезуитскіе миссіонеры. Христіане Абиссиніи отличались отъ Западной церкви какъ доктриной, такъ и практикой. Но ихъ кардинальная «ересь» заключалась въ томъ, что они подчинялись болѣе патріарху Александріи, нежели папѣ Рима. Іезуиты изъ всѣхъ своихъ силъ старались подчинить Абиссинію въ церковномъ отношеніи власти папы. Въ 1603 г. на престолъ вступилъ царь, который исповѣды-

валъ римскую вѣру. Но когда іезуиты, наконецъ, стали употреблять мѣры преслѣдованія и принужденія, народъ возсталъ, и царь принужденъ былъ отречься отъ престола въ пользу своего сына, который въ 1633 г. изгналъ изъ своихъ владѣній и іезуитовъ и португальцевъ. Въ настоящее время едва ли можно найти какіе-нибудь слѣды полусторастолѣтняго владычества іезуитовъ въ Абиссиніи. Даже плоды ихъ литературныхъ трудовъ неизвѣстны міру. Ихъ манускрипты лежатъ сокрытыми въ Ватиканѣ. Въ своей Великой полиглоттѣ Вальтонъ спасъ отъ забвенія іезуитскій переводъ Новаго Завѣта на эіопскій языкъ.

Въ теченіе слѣдующихъ двухсотъ лѣтъ только два европейца, какъ извѣстно, проникли въ сердце страны. Брусь (Bruce), извѣстный путешественникъ, достигъ Гондара, тогдашней столицы, въ 1769 году, и его «путешествія» до сего времени представляютъ авторитетное описаніе народа и его обычаевъ. Но съ девятнадцатаго столѣтія научныя, политическія и религіозныя миссіи изъ Европы начинаютъ проникать въ Абиссинію; для обозрѣнія или эксплуатаціи страны. Британское и иностранное библейское общество, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ его основанія, въ 1804 г. успѣло вступить въ дружественное сношеніе съ абиссинскою Церковью, и отпечатало на эіопскомъ языкѣ, ея церковномъ и литургическомъ языкѣ, прежде всего Псалтирь въ 1815 году, потомъ четыре Евангелія, а въ 1830 году Новый Завѣтъ.

Между тѣмъ, церковное миссіонерское общество назначило двухъ миссіонеровъ, Гобата и Куглера, для Абиссиніи, и послало ихъ въ Египетъ, гдѣ они должны были дожидаться удобнаго случая, чтобы отправиться по назначенію. Съ ними было нѣсколько тысячъ экземпляровъ книгъ Священнаго

Писанія на эіопскомъ языкѣ, которыми ихъ снабдило библейское общество. Въ Каирѣ Гобатъ и его спутники случайно встрѣтили одного абиссинца съ его слугой, медленно умиравшихъ, отъ болѣзни и небрежности. Движимые жалостью миссіонеры взяли этихъ людей въ свои скромныя жилища и вылечили ихъ. Абиссинецъ былъ посланникомъ отъ своего начальника Расъ Саба Гадиса, къ Мухаммадъ Али, папѣ Египта, и самъ былъ правителемъ области. За нѣсколько времени до этого паша принялъ одного абиссинскаго посланника и отказался видѣть другого. Боясь возвратиться съ такимъ отвѣтомъ, этотъ непринятый посланникъ заболѣлъ и умеръ бы въ отчаяніи, если бы не своевременная помощь миссіонеровъ. Онъ немедленно написалъ своему начальнику, рассказавъ ему, какъ о немъ заботились миссіонеры. Въ отвѣтъ пришло сердечное приглашеніе Гобату и Куглеру посѣтить Расъ Саба Гадиса въ его собственной странѣ. Во все время ихъ путешествія отъ Массовы имъ оказывали всякое вниманіе и почетъ. Былъ приготовленъ эскортъ солдатъ для сопровожденія миссіонеровъ, мулы для верховой ѣзды и транспортъ для багажа, который состоялъ изъ нѣсколькихъ верблюдовъ, нагруженныхъ книгами Священнаго Писанія. Февраля 14-го 1829 года, Гобатъ пишетъ: «мы нашли весь свой багажъ бережно сложеннымъ въ самомъ лучшемъ домѣ мѣстности. Правитель (prince) принялъ насъ съ распростертыми объятіями и все время, пока мы жили, былъ очень любезенъ съ нами». Годы усерднаго и тактичнаго труда не создали бы этимъ двумъ миссіонерамъ такого благопріятнаго положенія, какового они достигли благодаря простому акту милосердія въ отношеніи больного чужеземца. Мы не будемъ подробно говорить о трудахъ Гобата, о его поѣздкѣ въ Гондаръ для

раздачи книгъ Священнаго Писанія, о чрезвычайномъ приѣмѣ, который онъ встрѣтилъ среди священниковъ, народа и правителей (princes). «Народъ старался сдѣлать изъ меня великаго чловѣка вслѣдствіе почета, оказаннаго мнѣ Расъ Саба Гадисомъ, самымъ могущественнымъ среди начальниковъ. Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ моего пребыванія въ Гондарѣ, имя мое сдѣлалось извѣстнымъ всякому абиссинцу, и народъ приходилъ ко мнѣ изъ каждой провинціи, чтобы увидѣть и услышать меня; многіе для того, чтобы получить экземпляръ Евангелія... Если бы у меня было много тысячъ Евангелій, я могъ бы раздать ихъ усерднымъ читателямъ. Я знаю примѣры, когда нѣкоторые лица отдавали всю свою собственность, чтобы пріобрѣсти Новый Заветъ. Одинъ чловѣкъ, имѣвшій двухъ быковъ, отдалъ ихъ за экземпляръ Евангелія; другой отдалъ четырехъ быковъ за ту же самую книгу.

Между тѣмъ, первый полный переводъ Священныхъ Писаній на амхарскомъ туземномъ языкѣ Абиссиніи приготавлился въ Каирѣ. Въ 1809 году французскимъ консуломъ здѣсь былъ Асселэнъ де-Шервилль (Asselin de Cherville), чловѣкъ ученый и лингвистъ, который интересовался языками Абиссиніи и задумалъ перевести какую-нибудь книгу на разговорный діалектъ Абиссиніи, чтобы сдѣлать его извѣстнымъ среди ученыхъ Европы. Онъ остановился на Библии какъ самой лучшей книгѣ, подходящей для его цѣли. Среди абиссинскихъ пилигримовъ, направлявшихся въ Іерусалимъ, онъ нашелъ больного старика, не имѣвшаго друзей и бѣднаго, который оказалъ величайшую помощь въ трудѣ, принятомъ на себя Асселэномъ. Абу Руми (такъ было имя этому старику) путешествовалъ прежде въ качествѣ купца по Египту, Арменіи, Персіи и Индіи

и былъ знаткомъ своего собственнаго туземнаго языка, а также и многихъ другихъ языковъ. Изъ благодарности Абу Руми согласился принять участіе въ трудѣ де-Шервиля, взятыя за который его не побудило бы никакое денежное вознагражденіе. Ихъ энтузіазмъ и терпѣливая работа въ теченіе десяти лѣтъ совершили трудное дѣло перевода всей Библии на амхарекій туземный языкъ. Библейское общество въ Лондонѣ, услыхавъ о переводѣ, согласилось пріобрѣсти его за 1275 фунтовъ стерлинговъ (около 12.750 рублей), и манускриптъ почти въ тысячу страницъ in folio прибылъ въ Лондонъ въ 1820 г. Въ 1824 году были изданы на амхарскомъ языкѣ Евангелія; въ 1829 г. за ними послѣдовало изданіе Новаго Завѣта. Въ 1840 году былъ изданъ Ветхій Завѣтъ, а въ 1842 г. общество отпечатало и издало первую полную Библию на амхарскомъ языкѣ.

Въ 1855 году правитель Касаи (Casai) самонадѣянно задумалъ сѣсть на тронъ Абиссиніи и принялъ титулъ императора Теодора II. Свѣтлыя надежды, которыя онъ подавалъ въ юности, были омрачены дурными привычками пьянства и жестокости. Его государство пришло въ критическое положеніе, когда Теодоръ предъ смертью британскаго консула, миссіонера и посланника.

Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ переговоровъ, британское войско подъ командой сэра Роберта Нэпира подступило къ Магдалѣ, которая была взята приступомъ въ Великую пятницу утромъ, въ 1868 году. Плѣнники были освобождены въ послѣднюю минуту, но Теодоръ, отказавшись сдаться, умеръ отъ своей собственной руки, погибнувъ въ мрачномъ блескѣ падшаго ангела. Со своими священниками во главѣ абиссинцы устремились на встрѣчу англичанамъ, и пѣли на своемъ древнемъ эіопскимъ діалектѣ побѣдную пѣснь

Моисея, чловѣка Божія, надъ уничтоженіемъ фараона и его воинствъ.

Въ 1872 году другой правитель Касаи, который оказывалъ помощь британцамъ, получилъ тронъ и принялъ титулъ императора Іоанна. Въ 1889 г. онъ палъ въ столкновеніи съ дервишами. Преемникъ ему былъ готовъ. Когда въ 1855 г. Теодоръ опустошилъ королевство Шоа (Shoa), его умирающей королю въ моментъ пораженія назначилъ своего маленькаго сына Менелика своимъ преемникомъ. Теодоръ взялъ юношу въ Гондаръ и воспиталъ его на своей службѣ. Въ 1865 г. Менеликъ убѣжалъ въ Галійскую страну (Galia country) и отсюда въ Шоа, гдѣ онъ сдѣлался негусомъ. Наконецъ, послѣ смерти императора Іоанна Менеликъ провозгласилъ себя «царемъ царей Эіопіи», и съ этого времени началось царствованіе надъ Абиссиніей этого просвѣщеннаго государя, который относится къ врагамъ съ гуманностью, а къ иностранцамъ—съ достоинствомъ.

Мы видѣли, какія надежды подавали и какъ благотворны были труды первыхъ миссіонеровъ церковнаго миссіонерскаго общества въ Абиссиніи. Ихъ преемники продолжали дѣло начатое ими, и въ 1855 г., по приглашенію Теодора, Гобатъ, въ то время епископъ въ Іерусалимѣ, прислалъ нѣсколько свѣтскихъ миссіонеровъ, чтобы распространять книги Священнаго Писанія и учить народъ читать. Они числились среди плѣнниковъ Теодора и со времени его паденія въ 1866 году ни одному протестантскому миссіонеру не дозволялось жить въ странѣ. Въ теченіе послѣднихъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ одинъ изъ членовъ шведской миссіи, утвердившейся въ Эритреѣ, получилъ позволеніе отъ Менелика остаться въ Адисъ-Абебѣ: время покажетъ, будетъ ли приносить плоды миссіонерская дѣятельность.

Наконецъ, что остается сдѣлать библейскому обществу въ Абиссиніи? Оно уже печатаетъ книги Священнаго Писанія на всѣхъ главныхъ туземныхъ діалектахъ—галла, тигрэ и тигринья, а также Новый Завѣтъ и Псалмы на эіопскомъ и Библию на амхарскомъ языкахъ. Въ настоящее время готовится ди-глотный Завѣтъ на амхарско-эіопскомъ. Пользуясь всякимъ удобнымъ случаемъ, библейское общество въ теченіе многихъ лѣтъ въ изобиліи снабжало Абиссинію священными книгами. Его изданія проникаютъ туда изъ Адена и Эритреи, и въ то же время въ Египтъ и Палестинѣ абиссинскіе пилигримы, торговцы и изгнанники находятъ уважаемую ими священную книгу на языкѣ, который они понимаютъ. Какую бы оппозицію ни возбуждали противъ себя миссіонеры, Абиссинія можетъ только привѣтствовать Библию. Теодоръ никогда не переставалъ одобрять распространеніе Библии въ предѣлахъ его государства; также и Іоаннъ охотно разрѣшалъ раздачу народу книгъ Священнаго Писанія на отечественномъ языкѣ. Менеликъ съ благодарностью принялъ въ даръ книги Священнаго Писанія на амхарскомъ языкѣ, поднесенныя ему по случаю его востества на престолъ, и чтобъ почтить общество, презентовалъ ему два великолѣпныхъ слоновыхъ клыка, которые вмѣстѣ съ его благодарственнымъ письмомъ помѣщены въ залъ Библейскаго дома (Bible House) въ Лондонѣ. Недавно этотъ же самый государь, получивъ пробный экземпляръ (specimen) вновь изданнаго обществомъ Новаго Завѣта на эіопскомъ языкѣ, просилъ автора этой статьи, мистера Э. Кука, агента библейскаго общества въ Александріи, прислать большое количество экземпляровъ этого изданія.

Что остается сдѣлать обществу въ открытомъ теперь царствѣ Абиссиніи?

Вспомнимъ, что британская территорія почти окружаетъ царство Менелика, и въ сосѣднихъ съ нимъ областяхъ британское вліяніе занимаетъ господствующее положеніе. Не будемъ также забывать неоспоримаго права Церкви, столь древней, на болѣе позднія церкви западнаго христіанскаго міра. Африканскій народъ, вѣрный національной традиціи, держится вѣрой и благоговѣть передъ книгой, которую мы сами почитаемъ. Однако, хотя Эіопія въ настоящее время боязливо вступаетъ въ соприкосновеніе съ западною цивилизаціей, она въ то же время не далеко ушла отъ дикости. Несомнѣнно, она представляетъ поле для осторожной, разумной и тактичной дѣятельности, поле для новаго поколѣнія служителей библейскаго общества (Bible-men), готовыхъ читать для необразованныхъ и учить читать ихъ самихъ, заботливо раздавать Библию тамъ, гдѣ ее понимаютъ, и болѣе всего, воздерживаться отъ активнаго вмѣшательства въ богослужебную практику и обычаи народа, предоставляя Божественной книгѣ выполнить его собственную миссію.

С. Звѣринскій.

Книги и брошюры, поступившія въ бібліотеку редакціи «Церковныхъ Вѣдомостей».

Авдашкевичъ М. свящ. Великіе дни. Высокопресвященный Филаретъ, митрополитъ Московскій и Коломенскій. Семь словъ и двѣ рѣчи. Три слова. Двѣ рѣчи. Памяти Василія Андреевича Жуковскаго. Въ память Алексѣя Сергѣевича Пушкина. Памяти Николая Васильевича Гоголя. Вѣнокъ въ Бозѣ почившимъ. Выписывать можно отъ автора по адресу: Тифлисъ. Женское учебное заведеніе святой Нины.

Гербановскій М. Пособіе къ изученію Пасхалии православной Церкви. Ц. 40 к. Владивѣрь, 1905 г.

Михалевичъ В. свящ. Изъ дневника богомольца. Вып. I-й. Ц. 20 к. Житомиръ, 1905 г.

Темномѣровъ А. свящ. Молитвы, священная исторія и богослуженія православной Церкви. Изд. 3-е. О вѣрѣ и жизни Христовой. Спб., 1904 г.

Изданія Московской Синодальной типографіи: 5-я книга стихираря, въ 4 д. л., церк. печ., съ кино. Страданіе святаго священномученика Харалампія. Ц. 9 к. Страданіе святаго великомученика Феодора Стратилата. Ц. 8 коп.

Изд. кн. маг. И. И. Улитина: Альбомъ видовъ. Церкви и монастыри г. Серпухова.

Историческія свѣдѣнія о русской православной церкви въ Гамбургѣ. Берлинъ, 1905 г.

Отчетъ о кружечномъ сборѣ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ по гор. С.-Петербургу и по С.-Петербургской губерніи за 1904 г.

Отчетъ особаго отдѣла по предупрежденію слѣпоты за 1903 г. Составленъ подъ редакціей профессора А. Г. Беллармина приватъ-доцентомъ В. Н. Долгановымъ. Спб., 1905 годъ.

Отчетъ о состояніи православныхъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній за 1903—1904 учебный годъ. Рига, 1905 г.

Книжки и брошюры въ библіотекѣ редакціи не продаются.

ОТВѢТЫ Редакціи.

Одному изъ уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ. 1) Согласно § 44 положенія объ управленіи церковными школами, на обязанности уѣзднаго наблюдателя лежатъ не только ревизія школъ и доклады о нихъ уѣздному отдѣленію, но и руководство учебною и хозяйственною частями въ школахъ. Въ экстренныхъ случаяхъ, конечно, онъ можетъ дѣлать самостоятельныя распоряженія по той или другой школѣ, доводи о нихъ потомъ до свѣдѣнія уѣзднаго отдѣленія на ближайшемъ засѣданіи онаго. 2) Предсѣдатель Отдѣленія также можетъ дѣлать распоряженія безъ вѣдома членовъ отдѣленія по дѣламъ, нетерпящимъ отлагательства, съ доведеніемъ потомъ о своихъ распоряженіяхъ до свѣдѣнія членовъ отдѣленія на ближайшемъ засѣданіи. 3) Члены уѣзднаго отдѣленія на засѣданіяхъ могутъ дѣлать свои доклады не только письменно, но и устно. 4) Бумаги, поступающія въ уѣздное отдѣленіе, назначаются обычно къ докладу предсѣдателемъ отдѣленія. 5) Распоряженія уѣзднаго наблюдателя и уѣзднаго отдѣ-

ленія, направленные одинаково къ устраненію замѣченныхъ наблюдателемъ въ одной школѣ недостатковъ, могутъ быть сдѣланы одновременно или одно послѣ другого, лишь бы только они послужили къ скорѣйшему устраненію школьныхъ недостатковъ. 6) О небрежномъ отношеніи уѣзднаго наблюдателя къ исполненію своихъ обязанностей уѣздное отдѣленіе должно довести до свѣдѣнія епархіальнаго училищнаго совѣта, а не составлять своего опредѣленія. 7) Снабженіе церковныхъ школъ учебниками и книгами для чтенія, согласно § 40 положенія объ управленіи церковными школами, лежитъ на обязанности уѣзднаго отдѣленія, а не уѣзднаго наблюдателя.

Учителю Т—це М—ской церковно-приходской школы, В—каго уѣзда, Т—ской еп., Н. М—скому. Вы не пользовались доселѣ льготою по семейному положенію потому, что ею пользовался старшій васъ по лѣтамъ пасынокъ вашей матери. Но по закону (ст. 49 уст. воин. повин., изд. 1897 г.) пасынки послѣ смерти родныхъ отца или матери пользуются льготою по семейному положенію въ томъ лишь случаѣ, если, по заявленію отчима или мачихи, служатъ поддержкою ихъ семьи, не имѣющей другаго способнаго къ труду работника. Такъ какъ въ настоящее время отецъ вашъ уже умеръ, то вы, какъ старшій сынъ остающейся въ живыхъ родной вашей матери, можете воспользоваться льготою по семейному положенію, если мать ваша заявитъ, что она отъ пасынка не получаетъ никакой поддержки для своей семьи.

Старшему учителю Г—ской второклассной школы И. Р—ну. По ст. 41 устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства (Св. Зак. т. III, изд. 1896 г.), запрещеніе принимать въ государственную службу людей бывшихъ податныхъ сословій не распространяется на ученую и учебную часть. Вы назначены на службу по учебной части, на основаніи статьи 42 Высочайше утвержденнаго 1 апрѣля 1902 года положенія о церковныхъ школахъ, епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ. Въ виду же статей 42 и 43 устава о службѣ правит. необходимымъ условіемъ при назначеніи васъ на службу должно было быть исключеніе васъ, какъ бывшаго податнаго лица, изъ оклада по сношеніи съ казенной палатой. Сношеніе съ Палатой слѣдовало сдѣлать епархіальному училищному совѣту.

Учителю Я—ской второклассной школы А. Н—ну. 1) Согласно п. 4 отд. II, Высочайше утвержденнаго 1 апрѣля 1902 г. мѣнія Государственнаго Совѣта по проекту положенія о церковныхъ школахъ, свидѣтельства о знаніи

курса начальныхъ училищъ воспитанникамъ одноклассныхъ приходскихъ школъ, школъ грамоты и воскресныхъ выдаются уѣздными отдѣленіями епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ. Посему и свидѣтельства окончившимъ курсъ состоящей при второклассной школѣ образцовой одноклассной церковно-приходской школы должны быть выданы мѣстнымъ уѣзднымъ отдѣленіемъ, а не совѣтомъ второклассной школы, коему закономъ не предоставлено право выдачи указанныхъ свидѣтельствъ. 2) Определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 24 сентября—8 октября 1903 г. за № 4553, между прочимъ, постановлено: тѣхъ изъ учениковъ второклассной школы, которые не выдержали выпускнаго испытанія, совѣтъ школы можетъ оставлять на годъ въ школѣ для усовершенствованія въ познаніяхъ или же увольнять изъ школы, причемъ уволеннымъ ученикамъ по отбыванію воинской повинности предоставляются тѣ права, которыя они имѣли до поступленія во второклассную школу (отд. II, п. 2, Высочайше утвержден. мнѣнія Госуд. Сов. по проекту положенія о церковныхъ школахъ); ученикамъ второклассныхъ школъ, проучившимся въ школѣ не менѣе года, въ случаѣ выхода изъ школы могутъ быть выдаваемы изъ совѣтовъ школъ удостовѣренія въ томъ, что они обучались въ сихъ школахъ. Эти удостовѣренія никакихъ правъ получившимъ ихъ лицамъ не даютъ.

Учителю П. Д—ву. По § 1 устава миссіонерскихъ курсовъ въ гор. Казани, курсы эти имѣютъ цѣлю доставлять научно-практическую подготовку для дѣятелей противъ магометанства и язычества. Соотвѣтственно такой подготовкѣ, окончившіе учение на миссіонерскихъ курсахъ могутъ, по усмотрѣнію епархіальныхъ преосвященныхъ, быть назначаемы на священническія мѣста преимущественно въ приходы съ инородческимъ населеніемъ. Для прискаенія соотвѣтствующаго своему образованію мѣста служенія окончившіе миссіонерскіе курсы пользуются, по закону 26 марта 1901 г., однимъ годомъ льготы по отбыванію воинской обязанности.

Московскому студенту. На основаніи п. 4 приложенія къ ст. 515 Зак. сост. (Св. Зак. т. IX, изд. 1899 г.), окончаніемъ курса дух. семинаріи по первому разряду вы приобрѣли право на причисленіе къ личному почетному гражданству; за службу же свыше десяти лѣтъ въ двухклассномъ училищѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, согласно ст. 613 Зак. сост. и ст. 701 уст. служб. Правит. (Св. Зак. т. III, изд. 1896 г.), вы можете быть награждены званіемъ потомственнаго почетнаго гражданина;

представленіе о такомъ награжденіи принадлежитъ вашему начальству (ст. 666 уст. сл. правит.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Владивостокской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 31 марта 1905 года вступило прошеніе титулярнаго совѣтника Леонида Адольфова Обольянинова, пристава 2-го участка гор. Владивостока, жительствоващаго тамъ же по Маркеловскому переулку, домъ Левшина, о расторженіи брака его съ женой Серафимой Владиміровной Обольяниновой, урожденной Тимошенко, вѣчаннаго причтомъ Успенской церкви села Чернетчины, Ново-московскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, 14-го февраля 1886 года. По заявленію просителя Леонида Адольфова Обольянинова, безвѣстное отсутствіе его супруги Серафимы Владиміровны Обольяниновой началось изъ дер. Березовки, Юрьевской волости, Ново-московскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, 23-го февраля 1886 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Серафимы Владиміровны Обольяниновой, урожденной Тимошенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію. (Гор. Никольскъ-Уссурийскій, Приморской области).

Отъ Волынской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 апрѣля 1905 года вступило прошеніе крестьянки Даріи Митрофановны Язвиноковой, урожденной Терещуковой, жительствовавшей въ селѣ Бабинѣ, Ровенскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Викторомъ (незаконнорожденнымъ) Язвинокомъ, вѣчаннаго причтомъ Свято-Михайловской церкви села Бѣльчина, Острожскаго уѣзда, 28 октября 1890 года. По заявленію просительницы Даріи Митрофановны Язвиноковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Виктора Язвинока началось изъ гор. Острога, Волынской губерніи, въ 1895 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Виктора Язвинока, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Вятской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 декабря 1902 года вступило прошеніе крестьянина Яранскаго уѣзда, Кукарской волости, деревни Грѣховской, Ивана Осипова Пушкарева, жительствоващаго въ дер. Грѣховской, о расторженіи брака его съ женой съ солдатской дочерью Татьяной Гурьянковой Пушкаревой, вѣчаннаго причтомъ Покровской церкви слободы Кукарки, 13 февраля 1883 года. По заявленію просителя Ивана Осипова Пушкарева, безвѣстное отсутствіе его супруги Татьяны Гурьянковой Пушкаревой началось изъ дер. Грѣховской, Кукарской волости, Яранскаго уѣзда, съ 1890 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Татьяны Гурьянковой Пушкаревой, обязываются немедленно доставить оныя въ Вятскую духовную консисторію.

Отъ Вятской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 іюля 1896 года вступило прошеніе запаснаго рядоваго изъ крестьянъ Глазовскаго уѣзда, Ветюшкинской волости, починна Копосовскаго, Андрея Никифорова Хлыбова, жительствоващаго въ Томской губерніи, Барнаульскаго уѣзда, Чумылской волости, въ дер. Копыловской, о расторженіи брака его съ женой дочерью кре-

стьянина Глазовскаго уѣзда, Ветовицкой волости, починка Копосовскаго, Ксеніи Евсигіевой Хлыбовой, вѣчаннаго причтомъ села Лемскаго, Глазовскаго уѣзда, 28 октября 1879 г. По заявленію просителя Андрея Никифорова Хлыбова, безвѣстное отсутствіе его супруги Ксеніи Евсигіевой Хлыбовой началось изъ починка Копосовскаго, въ 1889 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ксеніи Хлыбовой, урожденной Поршиевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Вятскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 28 февраля 1905 года вступило прошеніе крестьянина Бахмутскаго уѣзда, Голыциновской волости села Новоселовки, Стефана Яковлева Горобца, жительствовающаго въ селѣ Новоселовкѣ, Бахмутскаго уѣзда, Голыциновской волости, о расторженіи брака его съ женой Екатериной Федоровой Горобецъ, вѣчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Новоселовки, Бахмутскаго уѣзда, 28 октября 1890 года. По заявленію просителя Стефана Яковлева Горобца, безвѣстное отсутствіе его супруги Екатерины Федоровой Горобецъ началось изъ села Новоселовки, Бахмутскаго уѣзда. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей крестьянки Екатерины Федоровой Горобецъ, урожденной Обищенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 19 января 1905 года вступило прошеніе крестьянина Игнатія Романова Блѣана, жительствовающаго въ селѣ Блѣгорьѣ, той же волости, Александровскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Ириной Порфирьевой Блѣанъ, урожденной Слыченко, вѣчаннаго причтомъ церкви села Блѣгорья, Александровскаго уѣзда, Екатеринбургской губерніи. По заявленію просителя Игнатія Романова Блѣана, безвѣстное отсутствіе его супруги Ирины Порфирьевой Блѣанъ началось изъ села Блѣгорья, Александровскаго уѣзда, Екатеринбургской губерніи, 5 ноября 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ирины Порфирьевой Блѣанъ, урожденной Слыченко, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 20 сентября 1904 года вступило прошеніе жены крестьянина Черниговской губерніи, Борзенскаго уѣзда и волости, села Оленовскаго, хутора Паська, Ксеніи Ивановой Игнатенко, жительствовающей въ гор. Таганрогѣ на землѣ Скарманга по Михайловской ул., въ д. № 39, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василіемъ Степановымъ Игнатенко (онъ же Литвиненко), вѣчаннаго причтомъ Благовѣщенской церкви въ гор. Борзнь, Черниговской епархіи, въ 1877 году. По заявленію просительницы Ксеніи Ивановой Игнатенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василія Степанова Игнатенко началось изъ г. Нѣжина, въ 1881 г. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго крестьянина Василія Степанова Игнатенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 19 августа 1904 года вступило прошеніе крестьянки Татіаны Игнатовой Кучерявыхъ, жительствовающей въ дер. Лопухинкѣ, Гладовской волости, Старооскольскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Дмитріемъ Полуевковымъ Кучерявыхъ, вѣчаннаго причтомъ Архангельской церкви села Темерлана, Старооскольскаго

уѣзда, 6 ноября 1885 года. По заявленію просительницы Татіаны Игнатовой Кучерявыхъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Дмитрія Полуевкова Кучерявыхъ началось изъ дер. Лопухинки. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Дмитрія Полуевкова Кучерявыхъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 24 сентября 1904 года вступило прошеніе жены оружейнаго мастера Елисаветы Еразовой Кретчъ, жительствовающей въ деревнѣ Хуторахъ Ясковецкихъ, Лetichevскаго уѣзда, Подольской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ оружейнымъ мастеромъ Ричардомъ Теодоровымъ Кретчъ, вѣчаннаго причтомъ Брестской соборной Симеоновской церкви Литовской епархіи, Гродненской губерніи, 11 ноября 1888 года. По заявленію просительницы Елисаветы Еразовой Кретчъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ричарда Теодорова Кретчъ началось изъ гор. Варшавы, съ 1892 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ричарда Теодорова Кретчъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Рижской духовной консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 22 февраля 1905 года вступило прошеніе дочери титулярнаго совѣтника Маріи Николаевы Лысенко, урожденной Павловой, жительствовающей въ гор. Ригѣ по Романовской улицѣ, д. № 48, кв. 3, о расторженіи брака ея съ мужемъ Владиміромъ Аркадьевымъ Лысенко, вѣчаннаго въ церкви 115-го пѣхотнаго Ваземскаго полка, 21 апреля 1896 года. По заявленію просительницы Маріи Николаевы Лысенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Владиміра Аркадьева Лысенко началось изъ гор. Риги, Инфляндской губерніи, въ июль мѣсяцъ 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Владиміра Аркадьева Лысенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Рижскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 9 февраля 1905 года вступило прошеніе крестьянина села Курмаевки, Бузулукскаго уѣзда, Семена Трофимова Поликарпова, жительствовающаго въ томъ же селѣ, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Герасимовой Поликарповой, урожденной Прохоровой, вѣчаннаго причтомъ села Курмаевки, 30 января 1898 года. По заявленію просителя Семена Трофимова Поликарпова, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Герасимовой Поликарповой началось изъ села Курмаевки, съ 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Герасимовой Поликарповой, урожденной Прохоровой, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
симвъ объявляется, что въ оную 18 марта 1905 года вступило прошеніе Самарской мѣщанки Даріи Никифоровой Васильевой, Касаткиной то-жъ, жительствовающей въ гор. Самарѣ, по Саратовской ул., въ домъ Чельшева № 45, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Павловымъ Васильевымъ, Касаткинымъ то-жъ, вѣчаннаго причтомъ Самарской Троицкой церкви, 10 февраля 1889 года. По заявленію просительницы Даріи Никифоровой Васильевой, Касаткиной то-жъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Павлова Васильева, Касаткина то-жъ, началось изъ гор. Самары, 13 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Павлова Васильева, Касаткина то-жъ, обязываются

немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 28 февраля 1905 года вступило прошение крестьянина дер. Ягодники, Самарскаго уѣзда, Ананія Герасимова Колосова, жительствовавшего въ той же деревнѣ, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Михайловой Колосовой, урожденной Терениной, вѣнчаннаго причтомъ села Малой Чесноковки, Самарскаго уѣзда, 29 октября 1886 года. По заявленію просителя Ананія Герасимова Колосова, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Михайловой Колосовой началось изъ деревни Ягодники, съ 1894 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Михайловой Колосовой, урожденной Терениной, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 8 апреля 1905 года вступило прошение крестьянина села Георгиевки, Бузулукскаго уѣзда, Матвѣя Евфимова Чиклинова, жительствоващаго въ томъ же селѣ, о расторженіи брака его съ женой Маріей Никифоровой Чиклиновой, урожденной Петрушиной, вѣнчаннаго причтомъ села Георгиевки, 3 февраля 1898 года. По заявленію просителя Матвѣя Евфимова Чиклинова, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Никифоровой Чиклиновой началось изъ села Георгиевки, съ мая мѣсяца 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Никифоровой Чиклиновой, урожденной Петрушиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 28 января 1903 года вступило прошеніе жены крестьянина деревни Голевской, Свѣтловской волости, Трубчевскаго уѣзда, Орловской губерніи, Марины Аванасіевой Коротковой, жительствовавшей въ станицѣ Уманской, Ейскаго отдѣла, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Георгіемъ Григорьевымъ Коротковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Казанской церкви села Ратчина, Трубчевскаго уѣзда, Орловской губерніи, 13 мая 1879 года. По заявленію просительницы Марины Аванасіевой Коротковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Георгія Григорьева Короткова началось изъ станицы Уманской, Кубанской области, 14 октября 1890 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Георгія Григорьева Короткова, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 13 декабря 1904 года вступило прошеніе казака станицы Кореновской, Екатеринодарскаго отдѣла, Кубанской области, Θεодора Θεодорова Сюскало, жительствоващаго въ станицѣ Кореновской, о расторженіи брака его съ женой Александрой Григорьевой Сюскало, вѣнчаннаго причтомъ Саввинской церкви станицы Кореновской, Кубанской области, 3 ноября 1878 года. По заявленію просителя Θεодора Θεодорова Сюскало, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Григорьевой Сюскало началось изъ станицы Кореновской, Кубанской области, въ 1888 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Александры Григорьевой Сюскало, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 17 июня 1900 года вступило прошеніе казака Барановскаго села и

волости, Миргородскаго уѣзда, Полтавской губерніи, Василя Артемьева Ростовскаго, жительствоващаго въ станицѣ Чамлыкской, Лабинскаго отдѣла, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женой Ксеніей Θεодоровой Ростовской, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви станицы Чамлыкской, Кубанской области, 6 ноября 1894 года. По заявленію просителя Василя Артемьева Ростовскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Ксеніи Θεодоровой Ростовской началось изъ станицы Чамлыкской, Кубанской области, 14-го мая 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ксеніи Θεодоровой Ростовской, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 12 июня 1904 года вступило прошеніе жены оставшаго рядоваго Ксеніи Никитиной Кочановой, жительствовавшей въ губернскомъ городѣ Ставрополь, по Желудыбской ул., въ 3 части, домъ Кнезера, о расторженіи брака ея съ мужемъ Θεофилактомъ Петровымъ Кочановымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви гор. Ростова на Дону, области войска Донскаго, 9 января 1881 г. По заявленію просительницы Ксеніи Никитиной Кочановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Θεофилакта Петрова Кочанова началось изъ гор. Ростова на Дону, въ ноябрь мѣсяца 1891 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Θεофилакта Петрова Кочанова, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 30 октября 1903 года вступило прошеніе крестьянки села Истобнаго, Скороднянской волости, Старооскольскаго уѣзда, Курской губерніи, Стефаниды Филипповой Кретовой, жительствовавшей въ станицѣ Усть-Лабинской, Майкопскаго отдѣла, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Романомъ Филипповымъ Кретовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви станицы Некрасовской, Майкопскаго отдѣла, Кубанской области, 25 октября 1892 года. По заявленію просительницы Стефаниды Филипповой Кретовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Романа Филиппова Кретова началось изъ станицы Некрасовской, Кубанской области, въ 1894 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Романа Филиппова Кретова, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 15 ноября 1903 года вступило прошеніе крестьянина села Ново-Александровки, Бердичскаго уѣзда, Таврической губерніи, Кириака Мишина Демченко, жительствоващаго въ томъ же селѣ, о расторженіи брака его съ женой Іуліаніей Димитріевой Демченко, урожденной Десятницкией, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви села Александровки, 19 мая 1875 года. По заявленію просителя Кириака Мишина Демченко, безвѣстное отсутствіе его супруги Іуліаніи Димитріевой Демченко началось изъ гор. Мелитополя, 13 октября 1894 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Іуліаніи Димитріевой Демченко, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 16 февраля 1905 года вступило прошеніе крестьянки Оеклы Матвѣевой Перекальскаго, жительствовавшей въ селѣ Осиновыхъ Гаехъ, Кирсаповскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Васильевымъ Перекальскимъ, вѣнчаннаго причтомъ села Осиновыхъ Гаевъ, Кирса-

новскаго уѣзда, 30 января 1876 года. По заявленію просительницы Феклы Матвѣевой Перекальской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Васильева Перекальскаго началось изъ села Часто-Озерскаго, Ишимскаго уѣзда, Тобольской губерніи, 8 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Васильева Перекальскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тверской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 4 мая 1904 года вступило прошеніе жены крестьянина Корчевскаго уѣзда, Кудрявцевской волости, деревни Нестерова, Татьяны Фаддѣевой Петровой, она же Обсужкина, о расторженіи брака ея съ мужемъ Арсеніемъ Петровымъ, онъ же Обсужкинъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви погоста Юанна Предтечи, что въ Залесьѣ, Корчевскаго уѣзда, 27 января 1895 года. По заявленію просительницы Татьяны Фаддѣевой Петровой, она же Обсужкина, безвѣстное отсутствіе ея супруга Арсенія Петрова, онъ же Обсужкинъ, началось изъ гор. С.-Петербурга, съ 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Арсенія Петрова, онъ же Обсужкинъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Тверскую духовную консисторію.

Отъ Уфимской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 4 ноября 1904 года вступило прошеніе жены австрійскаго подданнаго дезертира Маріи Петровы Вольфъ, жительствующей въ гор. Белебѣ, Уфимской губерніи, по Бульварной улицѣ, въ домъ Сергѣева, о расторженіи брака ея съ мужемъ Емельяномъ Яковлевымъ Вольфъ, вѣнчаннаго причтомъ Дмитріевской церкви села Радовки, Бугуруслаискаго уѣзда, Самарской епархіи, 13 мая 1885 года. По заявленію просительницы Маріи Петровы Вольфъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Емельяна Яковлева Вольфъ началось изъ города Челябинска, Оренбургской губерніи, съ марта 1892 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Емельяна Яковлева Вольфъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Уфимскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 4 июня 1904

года вступило прошеніе крестьянки Ольги Корѣевой Христенковой, жительствующей въ с. Каменкѣ, Купянскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Спиридоновичемъ Христенко, вѣнчаннаго причтомъ Георгіевской церкви с. Николаевки, Купянскаго уѣзда, 22 января 1892 года. По заявленію просительницы Ольги Корѣевой Христенковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Спиридонова Христенко началось изъ слободы Каменки, Купянскаго уѣзда, въ 1896 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Спиридонова Христенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 27 января 1905 года вступило прошеніе крестьянина Аванасія Романова Осадчаго, жительствующаго въ слободѣ Барвенково, Изюмскаго уѣзда, Харьковской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Агаѳѣей Ивановой Осадчей, урожденной Бялковой, вѣнчаннаго причтомъ церкви мученицы Александры, слободы Ново-Александровки, Изюмскаго уѣзда, 6 ноября 1898 года. По заявленію просителя Аванасія Романова Осадчаго, безвѣстное отсутствіе Агаѳѣи Ивановой Осадчей началось изъ слободы Барвенково, Изюмскаго уѣзда, въ юнѣ мѣсяцъ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Агаѳѣи Ивановой Осадчей, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 17 декабря 1904 года вступило прошеніе крестьянки Софіи Трофимовой Кривовой, жительствующей въ Лышкѣ, Зміевскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іосифомъ Даниловымъ Кривовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви слободы Лышкы, Зміевскаго уѣзда, 26 октября 1887 года. По заявленію просительницы Софіи Трофимовой Кривовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Іосифа Данилова Кривова началось изъ слободы Лышкы, Зміевскаго уѣзда, въ 1889 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іосифа Данилова Кривова, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Вышла изъ печати и продается въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ книга:

МИФНІЯ, ОТЗЫВЫ И ПИСЬМА ФИЛАРЕТА,

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И КОЛОМЕНСКАГО,

ПО РАЗНЫМЪ ВОПРОСАМЪ за 1821—1867 гг. Москва. Синодальная типографія. Ц. 2 р. 40 к.

Въ составъ этой книги вошли бумаги святителя Филарета, сохранившіяся въ дѣлахъ архива Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и другихъ учрежденій, а также письма митрополита къ преосвященному Антонію Амфитеатрову, и такимъ образомъ книга эта является прямымъ дополненіемъ прежде изданныхъ подъ редакцію архіепископа Тверскаго Саввы бумагъ святителя, подъ заглавіемъ «Собраніе мифній и отзывовъ по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ».

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ,

въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ зданіи Синодальной Типографіи,
по Кабинетской улицѣ,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

- Библия**, на слав. яз., въ 8 д. л., въ бум. 2 р. 50 к., въ коленк. 3 р. 40 к., въ кожѣ 3 р. 60 коп.
- Библия**, на русск. яз., въ 8 д. л., въ бум. 2 р., въ коленк. 2 р. 80 к., въ кожѣ 3 р.
- Псалтирь**, церк. печ., въ 12 д. л., съ кино., съ хромо-литограф. изображен. святаго царя Давида, на велен. бум., въ бум. 80 к., въ коленк. 1 р. 15 к., въ шагренѣ съ золот. обрѣз. 2 р. 45 к.
- Псалтирь**, въ 32 д. л., церк. печ., въ бум. 7 к., въ коленк. 15 к.; въ 36 д. л., въ бум. 15 к., въ коленк. 25 коп.
- Псалтирь**, гражд. печ., въ 36 д. л., въ бум. 15 к., въ коленк. 25 к.; въ 32 д. л., въ бум. 5 к., въ коленк. 15 к.
- Новый Заветъ**, на слав. яз., въ 8 д. л., въ бум. 40 к., въ коленк. 60 к.; въ 32 д. л., въ бум. 18 к., въ коленк. 35 к.
- Новый Заветъ съ Псалтирью**, церк. печ., въ 32 д. л., въ бум. 25 коп., въ коленк. 45 коп.
- Новый Заветъ**, на русск. яз., въ 16-ю д. л., (народн. изданіе), въ бум. 20 к., въ коленк. 30 к., въ коленк. съ сафьян. кор. 40 к., въ сафьянѣ 70 к.
- Новый Заветъ съ Псалтирью**, на русск. яз., крупн. печ., въ бум. 75 коп., въ коленк. 1 р. 10 к., въ коленк. съ сафьян. кореш. 1 р. 20 коп.
- Новый Заветъ**, на слав.-русск. яз., въ 16—32 д. л., въ бум. 45 коп., въ коленк. 75 к., въ кожѣ 85 к., въ сафьянѣ 1 р.
- То же**, съ паралл. мѣстами и съ приложеніемъ подлинныхъ текстовъ ветхозавѣтныхъ параллелей, въ бум. 65 коп., въ кол. съ сафьян. кор. 1 р., въ сафьянѣ 1 р. 50 к.
- Евангеліе**, на слав.-русск. яз., въ бум. 35 к., въ колом. 45 к., въ коленк. 55 к., въ шагр. съ золот. обр. 2 р.
- Евангеліе**, церк. печ., въ 32 д. л., съ хромо-литограф. изображ. св. Евангелистовъ, въ бум. 10 к., въ коленк. 20 к.
- Евангеліе**, гражд. печ., въ 32 д. л., въ бум. 10 к., въ коленк. 18 к., въ шагр. съ золот. обр. 1 р. 85 коп.
- Евангеліе**, гражд. печ., въ 32 д. л., отдѣльн. Евангелистами, въ бум. по 3 к.
- Молитвословъ съ акаѣстами**, гр. печ., въ 32 д. л., въ бум. 20 к., въ коленк. 45 к., въ коленк. съ золот. обр. 1 р. 25 к., въ шагр. 1 р. 50 к., въ бархатѣ 4 р. 50 к.
- Евангеліе**, въ 8 д. л., крупн. гражд. печ., въ бум. 35 к., въ коленк. 75 коп., въ коленк. съ золот. тисн. 1 р. 50 к., въ шагр. съ золот. обрѣз. 2 р. 50 к.
- Молитвословъ съ акаѣстами**, въ 8 д. л., крупн. гражд. печ., въ бум. 35 к., въ коленк. 70 к., въ коленк. съ золот. тисн. 1 р. 50 к., въ шагр. съ золот. обр. 2 р.

Содержаніе: Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.—Извлеченіе изъ журнала Комитета Министровъ.
Прибавленія: Архипастырское посланіе.—Воспоминанія.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія изъ заграницы.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.
Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу—70 рублей, половину страницы—35 рублей, за мѣсто, занимаемое одной строкой петита въ два столбца,—1 рубль и за мѣсто, занимаемое строкой петита въ одинъ столбецъ,—50 коп.
АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 9 іюня 1905 г. Редакторъ протоіерей П. Смирновъ.

Синодальная типографія.

МИЛЛІОНЪ рублей

мы сохранили экономіи нашимъ покупателямъ. Наши предметы необходимы крестьянамъ, духовен-тосу, портнымъ, велосипедистамъ, семейнымъ, хол-дотнымъ, помѣщикамъ и всѣмъ, безъ исключенія. Требуите бесплатные прейсъ-куранты. Адресъ: Б. Гокманъ, Таврической губ., А. Биберу. 10—9

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ СЕРГѢЯ ПЕТРОВИЧА СТОЛОГОВОРА

Москва 1-я Мясницкая ул., Малый Переяславскій пер. д. Степановой. Принимаются заказы на испол-неніе художественной церковной и иконостасной стѣнной живописи и иконописи, прозрачныхъ картинъ на стеклахъ и полотнахъ, а также иконо-стасовъ и киотъ съ золоченіемъ. Образцы и смѣта по первому требованію. 4—4

— ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ —
на Всемирной выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

ПАВЕЛЬ БУРЕ

Поставщикъ Двора Его Величества.
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 23. Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Куз-нецкаго моста.

◆ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собств. фабрики, ◆
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новыя иллюстриров. прейсъ-куранты высыл. по требов. безпл. 6—5

ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА НЕПРОМОКАЕ-МЫЯ РЯСЫ:

чернаго вискатина по 4 р., сѣрой и черной резины по 9 р., матерчатая всѣ цвѣта по 15 руб. При требованіи прошу прилагать мѣрку. Изягороднымъ покупателямъ высылка наложеннымъ платежомъ. Магазины рези-новыхъ надѣлій К. И. Собенникова въ Москвѣ, 1) Тверская, домъ Линдштедтъ, 2) Тверская, домъ бр. Филипповыхъ. 2—2

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

Т. Ф. Агафонова въ Черниговѣ

принимаетъ заказы на исполненіе художественной живописи, на иконостасы и киоты по раз-нымъ рисункамъ. Для наблюденія за художественно-живописными работами приглашенъ худож-никъ С.-Петербургской Императорской академіи художествъ, имѣющій дипломъ класснаго худож-ника 1-й степени. Всѣ живописныя работы исполняются подъ его личнымъ наблюденіемъ и указаніемъ. По желанію Гг. заказчиковъ и по соглашенію въ цѣнѣ, работы могутъ быть испол-нены лично самимъ художникомъ. Цѣны на иконы св. Θεодосія Черниговскаго и преп. Серафима Саровскаго всея Россіи чудотворца, см. «Церк. Вѣд.» № 2, за 1905 г. Имѣется въ большемъ выборѣ церковная утварь. Полный прейсъ-курантъ по требов. высылается бесплатно. 5—3

ТОВАРИЩЕСТВО ГАТЧИНСКАГО ЗАВОДА

А. С. ЛАВРОВА.

Адресоваться: Гатчина—Контора завода или С.-Петербургъ, внутри Гостиного двора складъ № 144.

РУЧАТЕЛЬСТВО ВЪ ПРОЧНОСТИ.
НАСТРОЙКА ПО КАМЕРТОНАМЪ.
Обмѣнъ старыхъ колоколовъ.
Разсрочка платежа.

КОЛОКОЛЬНЫЕ РЪЗЫГИ ЛИЦОЙ СТАЛИ.
КОЛОКОЛА ГОТОВЫЕ И НА ЗАКАЗЪ.
Колокола до 1200 пудовъ.
Сильный и пріятный звукъ.

Отдаленность завода отъ центра Россіи потеряла теперь всякое значеніе, такъ какъ Правительствомъ установленъ съ 15 іюля 1899 года льготный тарифъ на перевозку какъ новыхъ колоколовъ, такъ и старыхъ, для переливки, въ $\frac{1}{100}$ копѣйки съ пуда и версты.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВИНЪ

КРЫМСКАГО ИМѢНІА „АРХАДЕРЕССЕ“

СВѢТЛѢЙШАГО КНЯЗЯ К. А. ГОРЧАКОВА

ПОСТАВЩИКА ЦЕРКОВНЫХЪ ВИНЪ

епархій: С.-Петербургской, Московской, Киевской, Орловской, Владимирской, Калужской, Новгородской, Нижегородской, Томской, Забайкальской, Херсонской, Тамбовской, Ставропольской, Оренбургской, Псковской, Пермской, Рязанской и Якутской.

ВНѢ ЭТИХЪ ЕПАРХІЙ СВЫШЕ 2500 ЦЕРКВЕЙ СОСТОЯТЪ НАШИМИ ПОСТОЯННЫМИ КЛИЕНТАМИ.

Сладость вина значительно увеличена.

УСЛОВІЯ ВЫПИСКИ ЦЕРКОВНЫХЪ и ДРУГИХЪ ВИНЪ.

Заказчики—священники, церковные старосты, церковные ктитора, монастыри, епархіяльные свѣтлые заводы и другія епархіяльныя учрежденія могутъ выписывать вина безъ уплаты задаточныхъ денегъ, если письмо снабжено оттискомъ присвоенной по службѣ казенной печати, въ противномъ случаѣ прилагаются задаточныя деньги въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ стоимости заказа. Выписывающіе три ведра церковнаго вина и болѣе пользуются кредитомъ до 4 мѣсяцевъ со дня отправки вина. Епархіяльные свѣтлые заводы пользуются кредитомъ до 9 мѣсяцевъ и соответствующею скидкой.

Столовые, крѣпкія и ликерныя вина отпускаются только за наличный расчетъ или по наложенному платежу, съ уплатой впередъ $\frac{1}{4}$ стоимости заказа.

Допускается выписывать церковныя и другія вина вмѣстѣ, въ количествѣ не менѣе 16 бут. или 4 четв. бутылки, въ сложности и на сумму не менѣе 10 руб. За порчу вина въ дорогѣ или недостатку такового въ ящикахъ, за бой бутылокъ въ пути фирма отвѣчаетъ наличными деньгами или досылкой недостающаго, если это подтверждается станціей полученія.

ПОКОРНѢЙШЕ ПРОСИМЪ, ВО ИЗБѢЖАНІЕ НЕДОРАЗУМНІЙ, СООБЩАТЬ ТОЧНО И ОТЧЕТЛИВО:

- 1) Имя, отчество и фамилію заказчика.
- 2) Мѣстожителство заказчика (село, поселокъ, деревня, станица, посадъ).
- 3) Станцію жел. дор. или пристань, куда вино должно быть отправлено.
- 4) Ближайшую почтовую станцію, куда отправляется заказнымъ порядкомъ счетъ съ дубликатомъ накладной на полученіе груза.

Письма слѣдуетъ адресовать: Главный складъ церковныхъ винъ Свѣтлѣйшаго князя К. А. Горчакова. Одесса, Александровская площадь, собств. д. № 3/4. Адресъ для телеграммъ: Одесса, Функъ.

ЦЕРКОВНЫЯ ВІНА:

№ 1 за ведро 16 бут. или 4 четв. бут. 9 р. 90 к.	> 2 > 16 > > 4 > > 11 > 25 >	> 3 > 16 > > 4 > > 12 > 60 >	> 4 > 16 > > 4 > > 13 > 95 >	> 5 > 16 > > 4 > > 15 > 30 >	> 6 > 16 > > 4 > > 16 > 65 >
--	------------------------------	------------------------------	------------------------------	------------------------------	------------------------------

СТОЛОВЫЯ ВІНА, НЕ СЛАДКІЯ:

№ 11 Мускатъ крым. за б. 70 к., за в. 11 р. 20 >	> 9 Рислингъ > 70 > > 11 > 20 >	> 6 Семильонъ > 70 > > 11 > 20 >	> 1 Кабернэ > 70 > > 11 > 20 >
--	---------------------------------	----------------------------------	--------------------------------

КРЫМСКІЯ КРѢПКІЯ ВІНА, ПОЛУСЛАДКІЯ.

№ 19 Кабернэ бѣлое	№ 20 Фурминтъ (Токайское)	№ 21 Серсаль-де-Мадера	№ 22 Совиньонъ (Портвейнъ)
} за бут. 90 к.	} за ведро		} 14 р. 40 к.

КРЫМСКІЯ ЛИКЕРНЫЯ ВІНА, СЛАДКІЯ.

№ 24 Кабернэ бѣл. за бут. 1 р. — к. за в. 16 р.	> 25 Пино-Франъ > 1 > 25 > > 20 >	> 26 Пино-Грип > 1 > 25 > > 20 >	> 27 Мускатъ роз. > 1 > — > > 16 >	> 28 > > 1 > — > > 16 >	> 29 Фурминтъ (Токай) 1 > — > > 16 >
---	-----------------------------------	----------------------------------	------------------------------------	-------------------------	--------------------------------------

Цѣны считаются съ посудой, упаковкой, лижками и доставкой до всѣхъ станцій жел. дор. и рѣчныхъ пристаней Европейской Россіи, а для Азіатской Россіи и нѣкоторыхъ болѣе отдаленныхъ мѣстностей дѣлается соответствующая приплата, подробно изложенная въ прейсъ-курantzъ.

Подробный прейсъ-курantzъ высылается по требованію.

Полная гарантія канонической натуральности церковнаго вина.